

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
Вологодский государственный университет

IUS PUBLICUM ET PRIVATUM

Сетевой электронный
научно-популярный журнал
частного и публичного права

vogu35.ru

1 (1) / 2018

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
Вологодский государственный университет

IUS PUBLICUM ET PRIVATUM

Сетевой электронный
научно-популярный журнал
частного и публичного права

№ 1 (1)
Вологда 2018

Издается с июня 2018 года
Выходит два раза в год

Учредители:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний»,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Вологодский государственный университет»

Главный редактор:

П. В. Голодов

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой
право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (elibrary.ru)

Дата выхода в свет: 01.07.2018

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе
в полнотекстовом формате

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
Телефоны: (8172) 51-82-50 (8172) 51-46-12, (8172) 51-98-70
E-mail: ejournal@inbox.ru

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: vogu35.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства
массовой информации Эл № ФС77-72250 от 24 января 2018 г.

© ВИПЭ ФСИН России, 2018

© ВоГУ, 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Квашнин В. А. – профессор кафедры государственного права Вологодского государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Мишальченко Ю. В. – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, Генеральный советник Экономического суда СНГ;

Нагорных Р. В. – профессор кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

Попова И. Н. – начальник редакционно-издательского отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук;

Силкин В. П. – заведующий кафедрой уголовного права Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук;

Синицын А. А. – начальник управления науки и инноваций Вологодского государственного университета, кандидат технических наук, доцент;

Старостин С. А. – профессор кафедры административных дисциплин ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Сухондяева Т. Ю. – декан юридического факультета Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

Углицких Д. В. – доцент кафедры гражданского права Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет первый номер сетевого электронного научно-популярного журнала «Ius Publicum et Privatum». Учредителями выступили Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний и Вологодский государственный университет. «Ius Publicum et Privatum» является рецензируемым периодическим изданием и будет выпускаться в электронном виде не реже двух раз в год.

На страницах журнала будут публиковаться исследовательские материалы российских и зарубежных авторов по актуальным проблемам современного частного и публичного права, размещаться информация о научных мероприятиях и научно-исследовательских проектах в правовой сфере. Наш журнал открыт для научных дискуссий и обмена мнениями по широкому кругу юридических вопросов. Его издание будет способствовать совершенствованию юридической практики, повышению качества подготовки юридических кадров и проводимых научных исследований.

Авторами первого номера нашего журнала стали ученые, уже достигшие определенных успехов в науке, а также молодые начинающие исследователи. Опубликованы статьи ряда практикующих юристов из России и Германии.

Современная юридическая наука представлена множеством научных школ и направлений, представители которых придерживаются различных, а порой противоположных взглядов на правовую реальность. Немало проблем и разногласий существует и среди юристов-практиков. Поэтому на страницах журнала будут присутствовать разнообразные позиции и точки зрения, что представляет особую ценность в деле научного поиска.

Среди своих авторов и читателей мы видим не только юристов-профессионалов, но и всех тех, кто так или иначе сталкивается с правом и желает поделиться своими идеями и предложениями по решению наиболее злободневных юридических проблем.

Приглашаем к сотрудничеству, желаем творческих успехов, научных открытий и достижений!

*С уважением,
главный редактор
кандидат юридических наук, доцент*

Голодов Павел Васильевич

СОДЕРЖАНИЕ

АНИСКИНА Н. В. Правовые основы применения административного принуждения в уголовно-исполнительной системе	6
БЕЛОВА С. Н., ШИШИГИНА С. Н. Некоторые особенности алиментных обязательств родителей и детей по законодательству России и Германии	9
БЕЛОВА С. Н., КРЮКОВА О. Ю. Об исключении для отдельных видов предпринимательской деятельности требования обязательной государственной регистрации	13
ВАЛЬКОВА Е. В. Право сотрудников на медицинское обслуживание: законодательное регулирование и практика применения	17
ГЛАЗОВА А. П. Решения о применении временных мер Европейского суда по правам человека с целью предотвращения высылки и экстрадиции: проблемы исполнения и оценка эффективности	21
ГОЛОДОВ П. В. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы и мер воздействия в отношении несовершеннолетних и молодых взрослых в Швейцарии	24
ЗАВИТОВА С. В. Пенсионное обеспечение сотрудников уголовно-исполнительной системы России и Казахстана	28
ЛАНГЕ А. Концепция отделения по подготовке к освобождению учреждения исполнения наказания Брухзаль	33
ЛАТЫШЕВА Л. А. Международные стандарты реализации материнских прав женщин, осужденных к лишению свободы	36
МЕЩЕРЯКОВ П. А. К вопросу о принципах институтов уголовно-исполнительного права	40
МУХТАРОВА Е. А., НИКУЛИНА Н. А. Особенности привлечения работников к дисциплинарной ответственности	43
МЮЛЛЕР Т. Радикализация заключенных	47
НЕКРАСОВ В. Н. Особенности конструирования норм об уголовной ответственности за терроризм как разновидность общественно опасной инновации	50
НИКОЛАЕВА Н. Г. Исполнение исполнительных документов о взыскании алиментов	53
ОСОКИНА Ю. Ю. Значение элементов гражданского общества для построения социального государства ..	57
ПАВЛУШКОВ А. Р. О правомерности использования понятия «карательно-исправительная система Русской православной церкви»	61
ПОПАДЕНКО Е. В. К вопросу о содержании вступительного заявления защитника в суде с участием присяжных заседателей	65
РУДАКОВ А. М. Критерии исправления осужденных согласно уголовно-исполнительному кодексу	69
САНТАШОВ А. Л., САНТАШОВА Л. Л. Зарубежный опыт стран СНГ о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства	73
СЕРЕДА С. П. Соотношение институтов освобождения от уголовной ответственности и освобождения от уголовного наказания	78
СУХОНДЯЕВА Т. Ю., ГАЛУЗО В. Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации	83
ТИМОШЕНКО Ю. А. Особенности применения бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления	90
УГЛИЦКИХ Д. В. К вопросу о совершенствовании механизма нотариальной деятельности при защите гражданских прав	94
ФРИЦ А., МОР К., ЛАКУС Ф. Особенности исполнения наказаний в виде длительных сроков тюремного заключения	98
ЧИРКОВ А. М. Правовые вопросы ресоциализации осужденных, имеющих психические расстройства и социально опасные заболевания	101

CONTENT

ANISKINA N. V. Legal basis for the use of administrative coercion in the penal system	6
BELOVA S. N., SHISHIGINA S. N. Some peculiarities of alimony obligations of parents and children under the laws of Russia and Germany	9
BELOVA S. N., KRYUKOVA O. YU. On the exclusion for certain types of business activity requirements of mandatory state registration	13
VALKOVA E. V. The right of staff to health care: legislative regulation and application practices	17
GLAZOVA A. P. Decisions on the application of interim measures of the European Court of Justice on human rights with a view to preventing expulsion and extradition: problems of execution and evaluation of effectiveness	21
GOLODOV P. V. Peculiarities of execution of punishment as a deprivation of liberty and measures against minors and young adults in Switzerland	24
ZAVITOVA S. V. Pension provision for employees of the Penal Service in Russia and Kazakhstan	28
LANGE A. The concept of the preparatory department for the release of the penal institution Bruchsal	33
LATYSHEVA L. A. International standards for the realization of the maternity rights of women sentenced to deprivation of liberty	36
MESHCHERYAKOV P. A. On the issue of the principles of institutions in the penal law	40
MUKHTAROVA E. A., NIKULINA N. A. Features of employee involvement in disciplinary proceedings	43
MÜLLER Th. Radicalization of prisoners	47
NEKRASOV V. N. Features of constructing norms on criminal liability for terrorism as a form of socially dangerous innovation	50
NIKOLAEVA N. G. Execution of executive documents on recovery of alimony	53
OSOKINA YU. YU. The importance of elements of civil society for construction of social state	57
PAVLUSHKOV A. R. On the legality of the use of the term «penal and correctional system of the Russian orthodox Church»	61
POPADENKO E. V. To the question of the contents of the introductory statement of the defender in court with the participation of jurors	65
RUDAKOV A. M. Criteria for the correction of convicts according to the Penal Code	69
SANTASHOV A. L., SANTASHOVA L. L. International experience of the CIS countries on the transfer of persons sentenced to imprisonment for serving sentence in their country of citizenship	73
SEREDA S. P. The relationship between the institutes of exemption from criminal liability and exemption from criminal punishment	78
SUKHONDYAEVA T. YU., GALUZO V. N. On the problems of the federal system, administrative-territorial and military-administrative division of the Russian Federation	83
TIMOSHENKO YU. A. Peculiarities of application blanket dispositions of criminally-legal norms on responsibility for environmental crimes	90
UGLITSKIKH D. V. On the issue of improving the mechanism of notarial activity in the protection of civil rights	94
FRITZ A., MOHR K., LACUS F. Peculiarities of execution long terms of imprisonment	98
CHIRKOV A. M. Legal issues of resocialization of convicts with mental disorders and socially dangerous diseases	101

Правовые основы применения административного принуждения в уголовно-исполнительной системе

Н. В. АНИСКИНА – преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются понятие и содержание административного принуждения, применяемого в уголовно-исполнительной системе. Проанализированы нормативные правовые акты, регулирующие основания и процедуру реализации мер административного принуждения осужденными сотрудниками учреждений и органов ФСИН России, выявлены организационные и правовые проблемы, сформулированы предложения по совершенствованию норм действующего законодательства, регулирующие данную сферу, дано авторское определение понятия «административное принуждение в уголовно-исполнительной системе».

Ключевые слова: административное принуждение; уголовно-исполнительная система; виды мер административного принуждения; административно-юрисдикционная деятельность; сотрудник УИС.

Legal basis for the use of administrative coercion in the penal system

N. V. ANISKINA – Lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with the concept and content of administrative coercion, applied in the criminal-executive system. The normative legal acts regulating the grounds and procedure for the application of administrative coercion measures for convicts of employees of institutions and bodies of the Federal Penal Service of the Russian Federation have been analyzed, organizational and legal problems in the application of these measures have been identified, proposals have been formulated to improve the norms of the current legislation regulating this sphere, the author's definition of the concept of «administrative coercion in the penal system».

Key words: administrative coercion; the penal system; types of administrative coercion measures; administrative and jurisdictional activity; employee of the FPS.

Важную роль в охране прав и свобод граждан призваны играть правоохранительные и иные органы исполнительной власти, которые наделены государственными полномочиями по применению мер принудительного воздействия в целях предотвращения и пресечения противоправных действий, а также недопущения наступления общественно опасных последствий. Как отмечает А. И. Каплунов, при рассмотрении вопросов обеспечения общественной безопасности, как правило, речь идет о реализации отраслевого вида государственного принуждения – административного принуждения, приме-

няемого в соответствии с нормами административного права¹.

В системе государственных органов, реализующих в своей деятельности правовое принуждение как средство обеспечения правопорядка, особое место занимают учреждения и органы ФСИН России. В целях достижения безопасности и поддержания правопорядка на территории исправительных учреждений сотрудники наделены соответствующими государственными полномочиями по применению мер административного принуждения в отношении физических лиц и организаций.

Однако, заметим, в пенитенциарной системе принуждение имеет более персонифицированный характер.

Основанием для применения мер административного принуждения служит правонарушение или угроза его совершения, а также возникновение других нежелательных для пенитенциарной системы аномалий с юридическим содержанием. В рамках административно-юрисдикционной деятельности сотрудники применяют следующие виды административного принуждения: административно-предупредительные меры, меры административного пресечения, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, меры административной ответственности (административные наказания)².

Административное принуждение в уголовно-исполнительной системе регулируется преимущественно нормами административного права, которые определяют виды соответствующих мер, дают им юридическую характеристику, указывают основания и процедуры их реализации и в своей совокупности образуют комплексный правовой институт, включающий в себя как материальные, так и процессуальные нормы. Применение мер административного принуждения в уголовно-исполнительной системе регулируется следующими нормативными правовыми актами:

1. Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Как отмечает Е. А. Алтухова, КоАП РФ является федеральным законом, следовательно, сотрудники в рамках данного нормативного правового акта осуществляют меры, обеспечивающие производство по делу (доставление, административное задержание и др.), которые и являются мерами государственного принуждения³.

Основные составы административных правонарушений, в отношении которых сотрудники уголовно-исполнительной системы уполномочены осуществлять производство, перечислены в ч. 2 ст. 19.3 и ст. 19.12 КоАП РФ.

2. Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

3. Законом Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы».

В гл. 5 данного закона установлены общие требования к применению мер администра-

тивного принуждения лицами, имеющими специальные звания, то есть сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Необходимо отметить, что до 1 января 2017 г. сотрудники уголовно-исполнительных инспекций были ограничены в применении таких мер административного принуждения, как физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие, в целях пресечения и предотвращения совершения преступлений и административных правонарушений, поскольку это возможно только на режимных территориях, предусмотренных ст. 28 рассматриваемого закона. Пробел в законодательстве удалось устранить посредством включения в названный документ ст. 31.4 «Особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций».

Однако полагаем, что перечень территорий, на которых возможно применение мер принуждения, также требует корректировки и уточнения, поскольку сотрудники уголовно-исполнительных инспекций с учетом специфики их служебной деятельности могут прибегать к мерам административного принуждения и вне указанных территорий, например по месту жительства лиц, состоящих у них на учете.

В значительной степени институт административного принуждения регулируется подзаконными нормативными правовыми актами, например:

– приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»;

– приказом Минюста России от 03.09.2007 № 178 «Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы»;

– приказом ФСИН России от 19.12.2013 № 780 «Об утверждении перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных осуществлять административное задержание».

Характеризуя институт административного принуждения в уголовно-исполнительной системе, следует отметить, что он отличается недостаточной систематизацией нормативного правового материала. Это

приводит к возникновению проблем правового и организационного характера при реализации мер административного принуждения сотрудниками ФСИН России.

Так, например, на данный момент нет единого нормативного правового акта, содержащего перечень субъектов, уполномоченных применять меры административного принуждения, основания и порядок такого применения, порядок оформления документов в связи с реализацией этих мер и другие вопросы. Это приводит к тому, что сотрудникам сложно ориентироваться в огромном количестве нормативных правовых актов.

Особую актуальность обозначенный вопрос приобретает в связи с участвовавшими случаями привлечения сотрудников к уголовной ответственности за применение мер административного принуждения. Так, за 2017 г. в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы было возбуждено 77 уголовных дел за нарушение законности и прав человека, из них 6 – по фактам применения физической силы (2016 г. – 12), 3 – по фактам применения специальных средств и газового оружия (2016 г. – 2)⁴.

Отсутствие четкой правовой регламентации не только осложняет административно-юрисдикционную деятельность уголовно-исполнительной системы, но и ущемляет права граждан, к которым применяются меры административного принуждения (например, в КоАП РФ до сих пор не закреплены нормы, устанавливающие время фактического доставления лица).

Конституция Российской Федерации допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных

интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55). Однако практика применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы мер административного принуждения показывает, что права и свободы граждан в установленных законом случаях ограничиваются не федеральным законодательством, а подзаконными нормативными правовыми актами.

Таким образом, административное принуждение в уголовно-исполнительной системе представляет собой систему юридических мер, основанных на нормах административного права и влекущих за собой определенные правоограничения, применяемых уполномоченными субъектами пенитенциарной системы в установленном процессуальном порядке в целях обеспечения правопорядка, пенитенциарной безопасности независимо от служебной подчиненности. Оно служит общим целям обеспечения государственной дисциплины, законности и правопорядка.

В рамках рассмотрения вопроса о правовой регламентации деятельности учреждений и органов ФСИН России по применению мер административного принуждения следует отметить, что отсутствует нормативный правовой акт, устанавливающий полномочия сотрудников уголовно-исполнительной системы по организации и тактике осуществления мер принуждения. Действующие нормативные правовые акты не соответствуют требованиям современной действительности, поэтому необходимо разработать новое законодательство, например принять федеральный закон «О применении мер административного принуждения в деятельности учреждений и органов ФСИН России».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Каплунов А. И. О понятии административного принуждения как отраслевого вида государственного принуждения // Правоведение. 2004. № 3. С. 83.

² См.: Поникаров В. А., Поникаров С. В. Теоретическое и практическое исследование административного принуждения в деятельности УИС // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4 (79). С. 131–134.

³ См.: Алтухова Е. А. Некоторые вопросы правового регулирования осуществления сотрудниками УИС мер государственного принуждения // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1. С. 42–45.

⁴ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь–декабрь 2017 г. : информ.-аналит. сб. Тверь, 2018. С. 54.

¹ См.: Kaplunov A. I. O ponyatii administrativnogo prinuzhdeniya kak otraslevogo vida gosudarstvennogo prinuzhdeniya // Pravovedenie. 2004. № 3. S. 83.

² См.: Ponikarov V. A., Ponikarov S. V. Teoreticheskoe i prakticheskoe issledovanie administrativnogo prinuzhdeniya v deyatel'nosti UIS // CHelovek: prestuplenie i nakazanie. 2012. № 4 (79). S. 131–134.

³ См.: Altuhova E. A. Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya osushchestvleniya sotrudnikami UIS mer gosudarstvennogo prinuzhdeniya // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2014. № 1. S. 42–45.

⁴ См.: Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy yanvar'–dekabr' 2017 g. : inform.-analit. sb. Tver', 2018. S. 54.

УДК 347.61(470)+(430)

Некоторые особенности алиментных обязательств родителей и детей по законодательству России и Германии

С. Н. БЕЛОВА – старший научный сотрудник организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

С. Н. ШИШИГИНА – научный сотрудник организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются некоторые аспекты алиментных обязательств родителей по отношению к детям согласно Семейному кодексу Российской Федерации. Авторы проводят сравнительный анализ российского и германского законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: алиментные обязательства; содержание; несовершеннолетние; семейный кодекс.

Some peculiarities of alimony obligations of parents and children under the laws of Russia and Germany

S. N. BELOVA – Senior Researcher of the Organizational and Research Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. In Law;

S. N. SHISHIGINA – Researcher of the Organizational and Research Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article examines some aspects of the child's alimony obligations towards children in accordance with the Family Code of the Russian Federation. The authors carry out a comparative analysis of Russian and German legislation in this field.

Key words: maintenance obligations; maintenance; minors; Family Code.

Обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи является одним из главных принципов российского семейного права.

Статьями 54, 60 СК РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ¹ закреплено право каждого ребенка на заботу и получение содержания от своих родителей. Согласно ст. 1 Конвенции о правах ребенка ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному человеку, он не достигает совершеннолетия ранее².

В соответствии со ст. 80, 85 СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи. Обязанность содержать ребенка распространяется в равной мере на обоих родителей (п. 1 ст. 61 СК РФ) независимо ни от их материального положения, ни от того, проживают ли они совместно или отдельно от ребенка, ни от возраста родителей и объема их дееспособности, то есть является безусловной³. Уклонение родителей (одного из них) от выполнения обязанностей, в том числе злостное уклонение от уплаты али-

ментов (п. 1 ст. 69 СК РФ), является основанием для лишения родительских прав.

По общему правилу ст. 120 СК РФ алиментные обязательства родителей в отношении своих детей прекращаются по достижении ребенком возраста 18 лет (совершеннолетия) или приобретения им полной дееспособности (вступление несовершеннолетнего в брак, признание несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет, полностью дееспособным (эмансипированным)).

Выплаты алиментов на несовершеннолетних детей могут производиться добровольно (на основании соглашения), а также по решению суда в порядке приказного или искового производства.

Размер алиментных выплат может устанавливаться в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу (ст. 81, 82 СК РФ), а также в твердой денежной сумме или одновременно в долях, если родитель:

- имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход;
- получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте;
- не имеет заработка и (или) иного дохода;
- получает доходы так, что взыскание алиментов в долевом отношении к его заработку и (или) иному доходу невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон;
- является менее обеспеченным родителем по сравнению с другим и дети остались при каждом из родителей (п. 1, 3 ст. 83 СК РФ)⁴.

Важным является то, что в соглашении об уплате алиментов их размер не может быть определен ниже того размера, который ребенок мог бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке (п. 2 ст. 103 СК РФ). Согласно ст. 81 СК РФ при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в следующем размере: на одного ребенка – одна четверть, на двух детей – одна треть, на трех и более детей – половина заработка и (или) иного дохода родителей.

Согласно п. 2 ст. 81 СК РФ размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств. При этом родитель, с которым проживает ребенок, обязан доказать в суде факт нуждаемости в дополнительных расходах на ребенка.

Обратим внимание на то, что по законодательству Германии алименты (средства на содержание ребенка) также могут выплачиваться либо по соглашению сторон, либо на основании судебного решения. Алиментные отношения в Гражданском кодексе Германии содержатся в книге 4 «Семейное право»⁵. Так, в § 1601 сказано, что родственники по первой линии родства обязаны обеспечить содержание друг другу; § 1602 дополняет данную норму, указывая, что право на содержание имеет тот, кто не в состоянии себя содержать самостоятельно. Несовершеннолетний ребенок имеет право на материальную помощь от своих родителей в той степени, в которой доход от его имущества и трудовой занятости не позволяет ему себя содержать самостоятельно⁶.

Размер алиментов на содержание ребенка по законодательству Германии напрямую зависит от возраста ребенка (от рождения до 5 лет включительно, с 6 до 11 лет, с 12 до 17 лет) и, соответственно, возрастает по мере его взросления, а также от места его проживания, количества детей и уровня доходов родителей. Основным документом, регулирующим размер алиментов на детей, служит Дюссельдорфская таблица⁷, принятая в 1962 г. Верховным судом земли в г. Дюссельдорф. Она хоть и не является юридически обязательной, но используется при расчете алиментов, в том числе судами. Периодически в данную таблицу вносятся изменения, касающиеся индексации размера выплат. Минимальный размер алиментов зависит от уровня дохода кормильца, обязанного выплачивать алименты. Так, с 1 января 2018 г., согласно внесенным в Указ о минимальном содержании от 28.09.2017 поправкам, в Германии минимальный размер содержания несовершеннолетних детей на ближайшие годы определен следующим образом:

Возраст ребенка	Годы	
	01.01.2018	01.01.2019
До 5 лет включительно	348 евро	358 евро
С 6 до 11 лет	399 евро	406 евро
С 12 до 17 лет	467 евро	476 евро

Обратим внимание на то, что минимальный размер алиментов, указанный в приведенной таблице, выплачивается в том случае, если доход кормильца (лица, обязанного уплачивать алименты) не превышает 1900 евро. С увеличением уровня дохода кормильца растет и уровень алиментных выплат. Так, например, при уровне дохода

кормильца от 5101 до 5500 евро размер алиментных платежей на ребенка в возрасте от 0 до 5 лет будет составлять уже не 348 евро, а 557 евро, на ребенка в возрасте от 6 до 11 лет – 639 евро, на ребенка в возрасте от 12 до 17 лет – 748 евро.

Таким образом, размер алиментов на содержание ребенка, согласно Дюссельдорфской таблице, увеличивается с возрастом ребенка и доходами кормильца, а при уровне дохода последнего свыше 5501 евро затраты определяются на индивидуальной основе.

Кроме того, поддержка детей в Германии не ограничивает их право на получение содержания от своих родителей с наступлением возраста совершеннолетия. Согласно § 1603 Гражданского кодекса Германии совершеннолетний, не достигший возраста 21 года, также имеет право на получение финансовой помощи от родителей, но при условии, если он не состоит в браке, проживает вместе с родителями (или одним из них) и ведет с ними общее хозяйство. В этом случае срок выплаты алиментов может продлиться до завершения первого профессионального обучения или первого обучения в университете. Для детей, достигших совершеннолетия, которые имеют право на денежную поддержку и ведут собственное домашнее хозяйство (также снимают жилье в общих квартирах), размер содержания составляет 735 евро в месяц. В эту сумму включены расходы на проживание (300 евро) и другие дополнительные расходы.

В России, согласно ст. 85 СК РФ, совершеннолетние дети имеют право на алименты от своих родителей только в том случае, если они являются нетрудоспособными и нуждающимися в помощи. Нетрудоспособными, по общему правилу, считаются мужчины и женщины, достигшие пенсионного возраста (60 и 55 лет соответственно) либо являющиеся инвалидами, имеющими ограничение способности к трудовой деятельности.

Под нетрудоспособными совершеннолетними лицами, имеющими право на алименты (ст. 85, 89, 90, 93–97 СК РФ), соглас-

но п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»⁸, следует понимать лиц, признанных в установленном порядке инвалидами I, II или III группы, а также лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста.

Вопрос о возможности сохранения права на алименты совершеннолетним детям, обучающимся по очной форме в образовательных организациях, периодически поднимается как на государственном уровне⁹, так и в научных кругах и является на сегодняшний день дискуссионным. Большинство ученых¹⁰ считают правильным закрепление в СК РФ нормы, которая обязывала бы родителей оплачивать расходы на обучение ребенка в образовательной организации по очной форме обучения до определенного возраста. Позиция законодателя на этот счет иная. Проанализировав заключение правового управления Госдумы на один из последних законопроектов, касающихся данного вопроса, приходим к выводу, что право на алименты совершеннолетним трудоспособным детям противоречит концепции алиментных обязательств, в основе которой лежит критерий нетрудоспособности получателя алиментов. Обучение гражданина в образовательной организации по очной форме не может являться основанием для признания у него наличия ограничения на осуществление трудовой деятельности. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 38 Конституции Российской Федерации, трудоспособные совершеннолетние дети уже сами обязаны заботиться о своих нетрудоспособных родителях, поскольку с указанного возраста они «наделены полной правоспособностью, всем комплексом прав и обязанностей человека и гражданина, несут полную ответственность за свою судьбу»¹¹.

Таким образом, позиция законодателя по обозначенному вопросу является логически верной и обоснованной. Финансовая помощь совершеннолетним трудоспособным детям со стороны родителей возможна не иначе как на добровольных началах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

² См.: Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 : вступила в силу для СССР 15.09.1990. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Букшина С. В. Право ребенка на получение содержания от своих родителей: вопросы осуществления // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. С. 11–13.

⁴ См.: Как взыскать алименты в твердой денежной сумме? // Азбука права : электрон. журн. 2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Гражданский кодекс Германии. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html>

⁶ См.: Не бегайте от алиментов в Германии. URL: http://www.investa24.com/news/ne_begajte_ot_alimentov_v_germanii/2010-10-24-184 (дата обращения: 31.05.2018).

⁷ См.: Дюссельдорфская таблица. URL: <https://www.unterhalt.net/duesseldorfer-tabelle.html>

⁸ См.: О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 26.12.2017 № 56 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 4.

⁹ См.: О внесении изменений и дополнений в Семейный кодекс Российской Федерации : проект федер. закона от 22.04.2008 № 49012-5 : внес. Законодательным Собранием Санкт-Петербурга. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/49012-5> (дата обращения: 30.05.2018); О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации : проект федер. закона от 12.10.2015 № 876581-6 : внес. депутатом Государственной Думы М. М. Абасовым. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/876581-6> (дата обращения: 30.05.2018).

¹⁰ См.: Наумов Я. В. Алиментные обязательства родителей: некоторые вопросы правового регулирования и гарантии обеспечения выплаты // Семейное и жилищное право. 2017. № 5. С. 7–10; Хуснетдинова Л. М. К вопросу о возможности сохранения права на алименты совершеннолетнего ребенка, обучающегося по очной форме в высшем учебном заведении // Семейное и жилищное право. 2011. № 1. С. 8–9; Фроловская Ю. И., Юнусова К. В. Вопросы исполнения алиментных обязательств родителями-осужденными в отношении несовершеннолетних детей // Семейное и жилищное право. 2017. № 5. С. 20–23 и др.

¹¹ О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации : проект федер. закона от 12.10.2015 № 876581-6 : внес. депутатом Государственной Думы М. М. Абасовым. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/876581-6> (дата обращения: 30.05.2018).

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 1996. № 1. Ст. 16.

² См.: Конвенция о правах ребенка : одобрена General'noj Assambleej OON 20.11.1989 : vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Букшина С. В. Право ребенка на получение содержания от своих родителей: вопросы осуществления // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. С. 11–13.

⁴ См.: Как взыскать алименты в твердой денежной сумме? // Азбука права : электрон. журн. 2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Гражданский кодекс Германии. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html>

⁶ См.: Не бегайте от алиментов в Германии. URL: http://www.investa24.com/news/ne_begajte_ot_alimentov_v_germanii/2010-10-24-184 (дата обращения: 31.05.2018).

⁷ См.: Дюссельдорфская таблица. URL: <https://www.unterhalt.net/duesseldorfer-tabelle.html>

⁸ См.: О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 26.12.2017 № 56 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 4.

⁹ См.: О внесении изменений и дополнений в Семейный кодекс Российской Федерации : проект федер. закона от 22.04.2008 № 49012-5 : внес. Законодательным Собранием Санкт-Петербурга. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/49012-5> (дата обращения: 30.05.2018); О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации : проект федер. закона от 12.10.2015 № 876581-6 : внес. депутатом Государственной Думы М. М. Абасовым. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/876581-6> (дата обращения: 30.05.2018).

¹⁰ См.: Наумов Я. В. Алиментные обязательства родителей: некоторые вопросы правового регулирования и гарантии обеспечения выплаты // Семейное и жилищное право. 2017. № 5. С. 7–10; Хуснетдинова Л. М. К вопросу о возможности сохранения права на алименты совершеннолетнего ребенка, обучающегося по очной форме в высшем учебном заведении // Семейное и жилищное право. 2011. № 1. С. 8–9; Фроловская Ю. И., Юнусова К. В. Вопросы исполнения алиментных обязательств родителями-осужденными в отношении несовершеннолетних детей // Семейное и жилищное право. 2017. № 5. С. 20–23 и др.

¹¹ О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации : проект федер. закона от 12.10.2015 № 876581-6 : внес. депутатом Государственной Думы М. М. Абасовым. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/876581-6> (дата обращения: 30.05.2018).

УДК 347:346

Об исключении для отдельных видов предпринимательской деятельности требования обязательной государственной регистрации

С. Н. БЕЛОВА – старший научный сотрудник организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

О. Ю. КРЮКОВА – старший научный сотрудник организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматривается содержание признаков предпринимательской деятельности, особое внимание уделяется вопросу исключения для отдельных видов предпринимательской деятельности требования государственной регистрации. Обозначена проблема соответствия норм гражданского права нормам уголовного и административного законодательства, предлагаются возможные пути совершенствования административного и уголовного законодательства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; гражданское законодательство; уголовное законодательство; государственная регистрация.

On the exclusion for certain types of business activity requirements of mandatory state registration

S. N. BELOVA – Senior Researcher of the Organizational and Research Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

O. YU. KRYUKOVA – Senior Researcher of the Organizational and Research Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The content of the signs of entrepreneurial activity is considered in the article, special attention is paid to the issue of exclusion of state registration requirements for certain types of entrepreneurial activity. The problem of the correspondence of civil law norms to the norms of criminal and administrative legislation is outlined, and possible ways of improving administrative and criminal legislation are suggested.

Key words: business activity; civil legislation; criminal legislation; state registration.

Под предпринимательской деятельностью в действующем гражданском законодательстве (ст. 2 ГК РФ) понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие такую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в уста-

новленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ.

Проанализировав данное определение, можно сделать вывод, что основными признаками предпринимательской деятельности являются:

- самостоятельность;
- риск;
- систематическое получение прибыли;

– пользование имуществом, выполнение работ, оказание услуг, продажа товаров (как возможные способы получения прибыли);

– регистрация в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ.

Раскроем кратко основное содержание данных признаков.

Самостоятельность включает в себя имущественную (наличие у предпринимателя обособленного имущества, принадлежащего ему на праве собственности или вследствие иного вещного права и предназначенного для предпринимательской деятельности) и организационную самостоятельность (свобода действий в принятии решений в процессе предпринимательской деятельности).

Под предпринимательским риском понимается опасность недополучения дохода, возникновения материальных и финансовых потерь в предпринимательской деятельности¹.

Систематическое получение прибыли является основной целью предпринимательской деятельности. Понятие прибыли определено в ст. 247 НК РФ. Под прибылью понимается разница между полученными доходами и произведенными расходами. Важным при этом является то, чтобы предприниматель ставил перед собой цель извлечения прибыли на постоянной основе, а не разово.

По мнению ученых, формулировка такого признака, как пользование имуществом, выполнение работ, оказание услуг, продажа товаров (как возможные способы получения прибыли), в ст. 2 ГК РФ является неполной, «прибыль в предпринимательской деятельности можно получать любыми способами, кроме противоправных, а точнее запрещенных законом»². Так, например, как верно замечает И. В. Осипова, «законодатель... умолчал о производстве товаров... между тем, следовало бы указать раздельно два различных вида предпринимательской деятельности: а) производство товаров и их последующую продажу, б) перепродажу (спекуляцию)». Существующая редакция ст. 2 ГК РФ «дает основание полагать, что речь идет только о втором из указанных видов деятельности»³, отношение к которой у большинства русских предпринимателей всегда было крайне негативное. Существовавший до революции негласный кодекс чести предпринимателей осуждал «все виды развития паразитического, ростовщического, спекулятивного капитала»⁴.

Следующим признаком предпринимательской деятельности является ее регистрация в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ. По мнению ученых⁵, данный признак является формальным, легализующим рассматриваемую деятельность. Отсутствие регистрации с точки зрения экономического содержания не приводит к утрате деятельностью предпринимательского свойства, однако с точки зрения права делает ее (по общему правилу) незаконной. Ведение бизнеса без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица является правонарушением, за которое предусмотрена административная (ст. 14.1 КоАП РФ), а в ряде случаев и уголовная (ст. 171 УК РФ) ответственность. При этом следует учитывать, что не всякая деятельность, направленная на извлечение прибыли, является предпринимательской и подлежит регистрации в установленном законом порядке. Так, например, не будет являться предпринимательской и, соответственно, не повлечет за собой наступление юридической ответственности деятельность лица, которое «приобрело для личных нужд жилое помещение или иное недвижимое имущество либо получило его по наследству или по договору дарения, но в связи с отсутствием необходимости в использовании этого имущества временно сдало его в аренду или внаем и в результате такой гражданско-правовой сделки получило доход (в том числе в крупном или особо крупном размере)»⁶.

Кроме того, в соответствии с внесенными федеральным законом от 26.07.2017 № 199-ФЗ изменениями в ст. 2, 23 ГК РФ отдельные виды предпринимательской деятельности могут осуществляться гражданами без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. ГК РФ не раскрывает виды такой деятельности. Вместе с тем из анализа ст. 217 НК РФ следует, что к такой деятельности относятся услуги для личных, домашних и (или) иных подобных нужд (например, репетиторство, ведение домашнего хозяйства, присмотр и уход за больными лицами и т. п.).

Доходы, полученные гражданами от указанных видов деятельности, не подлежат налогообложению при условии, что граждане уведомили налоговый орган об осуществлении ими такой деятельности и не привлекают наемных работников. Уведомление можно представить в любой налоговый орган по своему выбору способом, определенным

в п. 5.1 ст. 84 НК РФ. Срок подачи уведомления не установлен. По просьбе заинтересованного лица на копии уведомления о постановке его на учет может быть проставлена отметка о дате его приема (п. 2 ст. 84 НК РФ; Письмо ФНС России от 02.02.2017 № ГД-4-14/1786). Также отметим, что, поскольку уведомление налогового органа об осуществлении самозанятыми гражданами указанной деятельности является добровольным, их нельзя привлечь к налоговой ответственности по ст. 116 НК РФ за нарушение порядка постановки на учет в налоговом органе⁷.

Обратим внимание, что, согласно абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ, нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать данному кодексу.

Диспозиция большинства статей в УК РФ в главе «Преступления в сфере экономической деятельности», на что обращают внимание ученые, имеет бланкетный характер, в связи с чем ее содержание раскрывается в законах или иных нормативных правовых актах другой отрасли права (например, гражданского, налогового, финансового). «Неизбежная бланкетность описания признаков преступлений в сфере экономической деятельности порождает и определенные проблемы в правоприменении»⁸. Термин «предпринимательская деятельность» и вытекающие из данного понятия признаки данной деятельности (в том числе и признак легализации) являются юридической конструкцией гражданского права. Соответственно, используемое в УК РФ понятие «предпринимательская деятельность» должно применяться в том значении, в каком оно используется в гражданском праве, поскольку «разное понимание одних и тех же категорий и терминов в уголовном законодательстве и в других отраслях права недопустимо, ибо тем самым нарушаются принципы системности, единства языка законодательства, которые могут повлечь вредные последствия для правоохраняемых ценностей»⁹.

С учетом изменений, внесенных федеральным законом от 26.07.2017 № 199-ФЗ в ГК РФ (в части исключения для отдельных видов предпринимательской деятельности требования об обязательной государственной регистрации), осуществление такого рода деятельности, как, например, оказание платных услуг другим физическим лицам для личных, домашних и иных подоб-

ных нужд без государственной регистрации, не должно влечь за собой ни административную, ни уголовную ответственность. В этой связи и в административном, и в уголовном законодательстве должна быть сделана соответствующая правовая оговорка, которая внесет изменение в общее правило¹⁰.

В настоящее время ни норма ст. 14.1 КоАП РФ, ни норма ст. 171 УК РФ подобной правовой оговорки не содержит.

Так, в ст. 14.1 КоАП РФ сказано, что «осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 14.17.1 настоящего Кодекса, влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до двух тысяч рублей». А в соответствии с ч. 1 ст. 171 УК РФ «осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, за исключением случаев, предусмотренных статьей 171.3 настоящего Кодекса, наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо арестом на срок до шести месяцев».

Для устранения указанного противоречия считаем необходимым привести уголовное и административное законодательство в соответствие с нормами ст. 2, 23 ГК РФ. В этой связи требуется внесение изменений в ст. 14.1 КоАП РФ и ст. 171 УК РФ. В частности, в ст. 14.1 КоАП РФ после слов «осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя» добавить слова «если такая деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации требует регистрации», в ст. 171 УК РФ после слов «осуществление предпринимательской деятельности без регистрации» добавить слова «если такая деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации требует регистрации».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М., 2011.
- ² См.: Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности) : учеб. для вузов. М., 2007. С. 83.
- ³ Осипова И. В. Понятие предпринимательской деятельности // Проблемы защиты субъективных прав : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Бутнева. Ярославль, 2003. С. 58.
- ⁴ 1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов / сост., вступ. ст. О. Платонова. М., 1995. С. 30.
- ⁵ См., например: Российское предпринимательское право : учеб. / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М., 2016. 816 с.; Предпринимательское право России : учеб. / отв. ред. В. С. Бельх. М., 2008. 656 с.
- ⁶ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 1.
- ⁷ См.: Как самозанятым гражданам легализовать свою деятельность? // Азбука права : электрон. журн. 2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ⁸ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учеб. / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 521.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ См.: Леоненко Н. Т. Законодательная техника : учеб. пособие. Новосибирск, 2015. 276 с.

- ¹ Sm.: Rajzberg B. A., Lozovskij L. SH., Starodubceva E. B. Sovremennij ehkonomicheskij slovar'. M., 2011.
- ² Sm.: Zhilinskij S. EH. Predprinimatel'skoe pravo (pravovaya osnova predprinimatel'skoj deyatel'nosti) : ucheb. dlya vuzov. M., 2007. S. 83.
- ³ Osipova I. V. Ponyatie predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Problemy zashchity sub»ektivnyh prav : sb. nauch. tr. / pod red. V. V. Butneva. YAroslavl', 2003. S. 58.
- ⁴ 1000 let russkogo predprinimatel'stva: iz istorii kupecheskih rodov / sost., vstup. st. O. Platonova. M., 1995. S. 30.
- ⁵ Sm., naprimer: Rossijskoe predprinimatel'skoe pravo : ucheb. / otv. red. I. V. Ershova, G. D. Otnyukova. M., 2016. 816 s.; Predprinimatel'skoe pravo Rossii : ucheb. / otv. red. V. S. Belyh. M., 2008. 656 s.
- ⁶ O sudebnoj praktike po delam o nezakonnom predprinimatel'stve : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18.11.2004 № 23 (red. ot 07.07.2015) // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2005. № 1.
- ⁷ Sm.: Kak samozanyatym grazhdanam legalizovat' svoyu deyatel'nost'? // Azbuka prava : ehlektron. zhurn. 2018. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
- ⁸ Ugolovnoe pravo Rossii. CHasti Obshchaya i Osobennaya : ucheb. / V. A. Blinnikov, A. V. Brilliantov, O. A. Vagin i dr.; pod red. A. V. Brilliantova. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2015. S. 521.
- ⁹ Tam zhe.
- ¹⁰ Sm.: Leonenko N. T. Zakonodatel'naya tekhnika : ucheb. posobie. Novosibirsk, 2015. 276 s.

Право сотрудников на медицинское обслуживание: законодательное регулирование и практика применения

Е. В. ВАЛЬКОВА – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В данной статье на основе законодательства и судебной практики анализируется право сотрудника уголовно-исполнительной системы на медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение. Автор исследует проблему бесплатного получения отдельных видов медицинских услуг, обеспечения лекарственными препаратами, вопросы наличия финансирования санаторно-курортного лечения.

Ключевые слова: медицинское обслуживание сотрудника; санаторно-курортное лечение; право на получение медико-психологической реабилитации.

The right of staff to health care: legislative regulation and application practices

E. V. VALKOVA – Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

In this article on the basis of the legislation and judicial practice, the right of the employee of the penal system to medical health care and sanatorium treatment is analyzed. The author examines the problem of free receipt of certain types of medical services, provision of medicines, the availability of financing for sanatorium and spa treatment.

Key words: medical health care; spa treatment; the right to receive medical and psychological rehabilitation.

Медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение сотрудников регулируются ст. 10 Федерального закона от 30.12.2012 (ред. от 07.03.2018) № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – закон о социальных гарантиях сотрудникам).

Данная статья закрепляет право сотрудников:

1. На бесплатное оказание медицинской помощи, в том числе изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением зубных протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов). Так, например, сотруднику внутренних дел С. А., уволенному по сокращению штатов, было отказано в медицинской помощи, в частности в зубо-

протезировании без использования драгоценных металлов. После обращения в суд требование было удовлетворено, поскольку в связи с невозможностью получения медицинских услуг по зубопротезированию в том лечебном учреждении, к которому истец прикреплен, по вине ответчиков, не исполнивших решение суда, истец вправе был обратиться за получением данной медицинской услуги в другое государственное учреждение здравоохранения с последующим предъявлением к возмещению понесенных им расходов².

При отсутствии по месту службы, месту жительства сотрудника медицинских организаций уполномоченного федерального органа исполнительной власти либо при отсутствии в них соответствующих отделений или специального медицинского оборудования медицинское обслуживание сотруд-

ника осуществляется в иных организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения. Порядок медицинского обслуживания сотрудника и возмещения расходов указанным организациям устанавливается Правительством Российской Федерации (п. 2 ст. 10 закона о социальных гарантиях сотрудникам);

2. Бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам, выданным врачом (фельдшером), изделиями медицинского назначения. В частности, сотрудник Г. В. предъявил к ГУФСИН России по Республике Коми исковые требования о взыскании денежных средств, затраченных на приобретение лекарственных препаратов в период после окончания стационарного лечения. Суд требования удовлетворил, поскольку право истца на бесплатное обеспечение его лекарственными средствами сторонами не оспаривается, но ответчики не обеспечили истца назначенными лекарственными средствами и не предприняли действий, направленных на такое обеспечение³.

Сотрудники ежегодно проходят диспансеризацию. Она представляет собой комплекс мероприятий, в том числе медицинский осмотр врачами нескольких специальностей и применение необходимых методов обследования, осуществляемых в отношении определенных групп населения в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 4 ст. 46 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴).

Кроме того, члены семьи сотрудника и лица, находящиеся на иждивении сотрудника и проживающие совместно с ним, имеют право на медицинское обслуживание:

1) в организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения (и подлежат обязательному медицинскому страхованию на общих основаниях);

2) медицинских организациях уполномоченного федерального органа исполнительной власти в порядке, определенном Правительством Российской Федерации. При лечении в амбулаторных условиях они обеспечиваются лекарственными препаратами для медицинского применения по розничным ценам за исключением случаев, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации плата не взимается.

Согласно п. 4 ст. 10 закона о социальных гарантиях сотрудникам члены семьи и лица, находящиеся на иждивении сотрудника и

проживающие совместно с ним, имеют право на санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых в санаторно-курортных организациях уполномоченного федерального органа исполнительной власти за плату в размере, устанавливаемом указанным органом, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Сотрудник при направлении на долечивание (реабилитацию) в медицинскую организацию уполномоченного федерального органа исполнительной власти непосредственно после лечения в стационарных условиях имеет право на бесплатное получение путевки в такую организацию, которая определена Правительством Российской Федерации (п. 8 ст. 10 закона о социальных гарантиях сотрудникам).

В случае если сотруднику не может быть предоставлена путевка на лечение в медицинской организации, ему в пределах бюджетных ассигнований федерального бюджета может быть приобретена путевка в иную медицинскую организацию соответствующего профиля. Кроме того, установлена фиксированная стоимость путевки в санаторно-курортные организации Федеральной службы исполнения наказаний: для сотрудника и членов его семьи она составляет 12 тыс. руб.⁵

Необходимое количество путевок в полной мере финансируется из федерального бюджета, поэтому никакой очереди на получение путевок быть не должно. Все лица, имеющие право на получение государственной социальной помощи, по их желанию и медицинским показаниям должны быть обеспечены ежегодным санаторно-курортным лечением. При отказе в предоставлении санаторно-курортного лечения нарушаются права сотрудника, которые гарантированы законом. Тем не менее судебная практика содержит примеры таких отказов. Так, гражданин Г. С. со своей супругой Г. А. обратились в суд с иском, в котором указали, что они выполнили в полной мере все необходимые условия для получения путевки, но до настоящего времени та им не была предоставлена. Суд указал в апелляционном определении, что общая потребность в путевках в 2,5 раза превысила количество имеющихся путевок, при этом сотрудник Г. С. не относится к категории лиц, имеющих право на первоочередное и бесплатное получение путевок, а его супруга Г. А. обеспечивалась санаторно-курортным лечением в прошедшем году. Предоставить путевку в требуемый санаторий невозможно, поскольку

ку туда они не выделялись. Именно по этой причине в выделении путевки на указанный квартал было отказано. Одновременно Г. С. было разъяснено его право повторно обратиться с заявлением о выделении путевки на санаторно-курортное лечение в следующем квартале, однако истец им не воспользовался⁶.

Наиболее частой причиной отказа в предоставлении путевки в санаторий является отсутствие финансирования на их приобретение. Данная позиция неоднократно была подтверждена решениями судов. Таким образом, практика предоставления сотрудникам санаторно-курортных путевок не столь положительна. Так, к примеру, гражданин М. указывает на то, что он принят на учет для обеспечения санаторно-курортным лечением и им выполнены все необходимые условия для получения путевки, однако до настоящего времени путевка не предоставлена. Судом было принято решение отказать в удовлетворении требования, поскольку путевка на санаторно-курортное лечение должна быть предоставлена гражданину исходя из достаточных средств в бюджете субъекта, а такие средства в данное время отсутствуют⁷.

Кроме вышеперечисленных видов медицинского обслуживания сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право на получение медико-психологической реабилитации. Сотруднику, проходившему службу в условиях военного или чрезвычайного положения, вооруженного конфликта, проведения контртеррористической операции, ликвидации пожаров, последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера, других ситуаций и в иных особых условиях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, при наличии показаний к медико-психологической реабилитации в трехмесячный срок предоставляется дополнительный отпуск продолжительностью до 30 суток. Данная услуга оказывается бесплатно. Перечень показаний к медико-психологической реабилитации, продолжительность, перечень категорий сотрудников, подлежащих реабилитации, порядок и места проведения этих услуг определяются Правительством Российской Федерации (п. 10 ст. 10 закона о социальных гарантиях сотрудникам).

В соответствии с п. 1 ст. 12 указанного закона жизнь и здоровье сотрудника подлежат обязательному государственному страхованию за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год. Пункты 4–6, 9 ст. 12 закона о социальных гарантиях сотрудникам предусматривают, что при получении сотрудником в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в учреждениях и органах, ему выплачиваются:

1) единовременное пособие в сумме 2 млн руб. Размер такого пособия ежегодно индексируется исходя из уровня инфляции, устанавливаемого федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) принимается Правительством Российской Федерации;

2) ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в учреждениях и органах за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием в судебном порядке выплаченных сумм компенсации с виновных лиц. Размер этой компенсации подлежит перерасчету с учетом увеличения (повышения) окладов денежного содержания сотрудников, произведенного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Таким образом, сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право на получение медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения. Поскольку их служба проходит в довольно сложных и специфических условиях, у многих сотрудников появляется ряд профессиональных заболеваний, требующих медицинского лечения и реабилитации. Однако в этой сфере существует ряд проблем, препятствующих максимально полной реализации социальных гарантий, о чем свидетельствует рассмотренная выше судебная практика. Одной из основных причин непредоставления медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения в настоящее время является отсутствие финансирования. Это негативно сказывается на здоровье сотрудников, что в свою очередь может повлечь за собой отрицательные последствия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7608.

² См.: Апелляционное определение Пермского краевого суда от 23.12.2015 по делу № 33-14219-2015. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ См.: Определение Верховного суда Республики Коми от 13.01.2011 № 33-2/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁵ См.: Об определении стоимости путевки и установлении размера платы за санаторно-курортное лечение в медицинских организациях (санаторно-курортных организациях) Федеральной службы исполнения наказаний : приказ ФСИН России от 20.10.2017 № 1037. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁶ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2017 № 33-25823/2017. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁷ См.: Апелляционное определение Воронежского областного суда от 24.06.2015 по делу № 24-5481/2016. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7608.

² См.: Апелляционное определение Пермского краевого суда от 23.12.2015 по делу № 33-14219-2015. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ См.: Определение Верховного суда Республики Коми от 13.01.2011 № 33-2/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁵ См.: Об определении стоимости путевки и установлении размера платы за санаторно-курортное лечение в медицинских организациях (санаторно-курортных организациях) Федеральной службы исполнения наказаний : приказ ФСИН России от 20.10.2017 № 1037. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁶ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2017 № 33-25823/2017. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁷ См.: Апелляционное определение Воронежского областного суда от 24.06.2015 по делу № 24-5481/2016. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

УДК 341.64

Решения о применении временных мер Европейского суда по правам человека с целью предотвращения высылки и экстрадиции: проблемы исполнения и оценка эффективности

А. П. ГЛАЗОВА – аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

В статье исследуется проблема неисполнения решений Европейского суда по правам человека по делам о предотвращении высылки или экстрадиции. Анализируется трансформация института временных мер после его заимствования международным правом из национальных правовых систем, особое внимание при этом уделяется британской правовой традиции. Рассматриваются правовые позиции государств при принятии решений об исполнении или неисполнении предписаний Европейского суда по правам человека о применении временных мер для предотвращения высылки или экстрадиции на национальном уровне на примере таких судебных решений, как «Трабельси против Бельгии» и «Савриддин Джураев против России». Автор приходит к выводу о том, что нарушения решений ЕСПЧ о применении временных мер происходят зачастую не в силу невозможности исполнения их государством, а в силу несовершенства правовых процедур на национальном уровне или нежелания государства данные решения исполнять. Подчеркивается необходимость нахождения баланса, при котором временные меры одинаково будут приемлемы для государств и станут защищать интересы заявителей.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека; экстрадиция; права человека; институт временных мер.

Decisions on the application of interim measures of the European Court of Justice on human rights with a view to preventing expulsion and extradition: problems of execution and evaluation of effectiveness

A. P. GLAZOVA – Postgraduate student of the Research University of the Higher School of Economics

The article examines the problem of non-enforcement of the decisions of the European Court of Human Rights in cases on the prevention of expulsion or extradition. The transformation of the institution of temporary measures after its adoption by international law from national legal systems is analyzed, particular attention is paid to the British legal tradition. Legal positions of states are considered when deciding whether or not to comply with the requirements of the European Court of Human Rights on the application of temporary measures to prevent the expulsion or extradition at the national level by the example of such judgments as «Trabelsi v. Belgium» and «Savriddin Juraev v. Russia». The author comes to the conclusion that violations of the ECHR decisions on the application of temporary measures often occur not because of the impossibility of the execution of the decision by the state, but because of the imperfection of the legal procedures at the national level or the unwillingness of the states to implement these decisions. It is emphasized the need to find a balance in which temporary measures are simultaneously acceptable to states and will protect the interests of the applicants.

Key words: European Court; extradition; human rights; institute of provisional measures.

Временные меры Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) – это срочные меры, которые применяются при наличии непосредственной угрозы причинения серьезного и необратимого вреда заявителям. В соответствии с правилом 39 Регламента суда по просьбе одной из сторон дела или любого другого заинтересованного лица либо по собственной инициативе суд может указать сторонам на любые предварительные (временные) меры, которые необходимы для защиты интересов сторон или надлежащего проведения судебного разбирательства. При принятии решения о применении временных мер суд может потребовать совершить действия, которые предусмотрены временными мерами, либо воздержаться от их совершения. Как правило, ЕСПЧ принимает решение о применении временных мер в случае, если данное дело подпадает под юрисдикцию суда, а также если есть угроза нанесения непоправимого ущерба.

Применение временных мер стало наиболее актуальным в последние десять лет. При этом большая часть запросов по правилу 39 – это запросы в случаях высылки или экстрадиции (из-за рисков быть приговоренным к смертной казни, жестокого обращения, мести, покушения на частную и семейную жизнь, явного отказа в правосудии). Популярность временных мер позволяет предположить, что данный механизм теоретически мог бы являться эффективным средством, если бы не проблема неисполнения решений ЕСПЧ рядом государств.

Для эффективного анализа существующей проблемы необходимо выяснить, произошла ли существенная трансформация понимания института временных мер после его заимствования из национальных правовых систем международным правом. В данном случае следует отметить особую роль британской правовой традиции, повлиявшей на институт временных мер. К примеру, Высокий суд Великобритании обладает правом применить любые правовые и справедливые средства правовой защиты по запросу заявителя как до начала судебного разбирательства, так и после его окончания. Что касается британской судебной системы в целом, то судом могут быть применены временные меры (*interim remedies*) для запрета совершения определенных действий сторонами, замораживания существующей ситуации (*freezing order* применяется для запрета перемещения активов), меры, позволяющие заявителю искать принадлежа-

щие ему товары и документы (*search order*), запрет уничтожения доказательств как отдельный вид временных мер и т. д. Постоянная палата международного правосудия, Международный суд ООН и ЕСПЧ при принятии временных мер руководствовались идеей создания механизма, позволяющего своевременно и эффективно осуществлять защиту прав сторон, поэтому правовое понимание смысла и содержания временных мер, на первый взгляд, должно быть единым как в британской и европейской традиции, так и в международном праве.

Несмотря на признание временных мер обязательными для исполнения, факты нарушений имеют место быть, поэтому остается актуальным вопрос о том, чем руководствуются государства при принятии решений об исполнении или неисполнении предписаний ЕСПЧ о применении временных мер для предотвращения высылки или экстрадиции на национальном уровне. Особенно интересным представляется толкование данных предписаний через призму сложившейся в различных государствах практики.

Следует отметить, что довольно часто, когда поднимается вопрос об экстрадиции обвиняемого, решение являет собой результат баланса между правом и политикой. Если при этом ЕСПЧ вынесено решение о применении временных мер, то позиции государств иногда коренным образом различаются в части понимания сущности временных мер.

На институт временных мер негативно влияет отсутствие правовой закреплённости обязательности временных мер для исполнения в международных договорах, которые ратифицируются государствами. Поскольку нормы о временных мерах предусмотрены в Регламенте ЕСПЧ, их обязательная юридическая сила долгое время была под вопросом. Несмотря на тот факт, что в 2005 г. в решении по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции» ЕСПЧ признал, что временные меры являются обязательными для государств, многие страны и сейчас считают, что те носят рекомендательный характер¹.

Кроме этого, ряд нарушений свидетельствует об отсутствии или несовершенстве правовой базы на национальном уровне, которая должна быть создана с целью адекватного исполнения решений о применении временных мер ЕСПЧ. К примеру, в 2009 г. гражданин Туниса г-н Трабельси обратился в ЕСПЧ с жалобой против Бельгии, поскольку

считал, что его экстрадиция в США подвергнет его риску обращения, запрещенного ст. 3 Конвенции по правам человека². В 2011 г. заявитель попросил суд применить временные меры, направленные на приостановление его экстрадиции, до тех пор, пока дело не будет рассмотрено судом. ЕСПЧ удовлетворил запрос о применении временных мер, однако правительство Бельгии, руководствуясь своими внутренними интересами, нарушило решение суда и выдало Трубельси США. Правительство Бельгии при принятии решения должно было установить, не будет ли применена к Трубельси смертная казнь, смогут ли быть приняты во внимание смягчающие обстоятельства, если он будет приговорен к пожизненному заключению. В соответствии с заверениями правительства США Трубельси мог получить президентское помилование, однако данная возможность находится в компетенции правительства США без какого-либо судебного контроля и ее наличие не является юридической гарантией признания смягчающих обстоятельств. Таким образом, правительство Бельгии недостаточно объективно оценило риск нарушения прав человека в США в случае экстрадиции Трубельси. Похожую ситуацию можно наблюдать в

деле «Савриддин Джураев против России», когда при оценке вероятности жестокого обращения, которому подвергнется заявитель в случае экстрадиции, во внимание были приняты только дипломатические заверения таджикских властей, хотя объективнее было бы проверить существующую ситуацию относительно нарушений прав человека в стране, запрашивающей экстрадицию, более тщательно³.

Таким образом, можно сделать вывод, что нарушения решений ЕСПЧ о применении временных мер происходят зачастую не в силу невозможности исполнения их государством, а из-за несовершенства правовых процедур на национальном уровне или нежелания государства данные решения исполнять. В связи с этим на первый план выходит проблема нахождения баланса, при котором временные меры будут приемлемы для государств и станут защищать интересы заявителей.

Общая защита, которая представлена обычной правовой базой, часто не срабатывает в таких делах, поэтому должен быть создан адекватный механизм, наделенный профилактической и защитной функциями для того чтобы заявители пользовались эффективной защитой в случае нарушения предписаний о временных мерах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: ECtHR [GC]. *Mamatkulov and Askarov v. Turkey*. Application Nos. 46827/99 and 46951/99. Judgment of 4 February 2005.

² См.: ECtHR. *Trabelsi v. Belgium*. Application No. 140/10. Judgment of 4 September 2014.

³ См.: ECtHR. *Savrididin Dzhurayev v. Russia*. No. 71386/10. Judgment of 25 April 2013.

¹ См.: ECtHR [GC]. *Mamatkulov and Askarov v. Turkey*. Application Nos. 46827/99 and 46951/99. Judgment of 4 February 2005.

² См.: ECtHR. *Trabelsi v. Belgium*. Application No. 140/10. Judgment of 4 September 2014.

³ См.: ECtHR. *Savrididin Dzhurayev v. Russia*. No. 71386/10. Judgment of 25 April 2013.

УДК 343.8(494)

Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы и мер воздействия в отношении несовершеннолетних и молодых взрослых в Швейцарии

П. В. ГОЛОДОВ – профессор кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье представлен опыт исполнения наказания в виде лишения свободы и мер воздействия в отношении несовершеннолетних и молодых взрослых в Швейцарии, проанализированы особенности работы учреждений для несовершеннолетних правонарушителей «Уитикон» (кантон Цюрих), «Калхрайн» (кантон Тургау) и «Нойхоф» (кантон Аргау). Данная публикация основана на материалах, собранных автором в ходе рабочего визита в Швейцарскую Конфедерацию в составе делегации ФСИН России, состоявшегося в 2010 г.

Ключевые слова: уголовное наказание; лишение свободы; несовершеннолетние правонарушители; воспитательные меры; педагогическая концепция исполнения наказания.

Peculiarities of execution of punishment as a deprivation of liberty and measures against minors and young adults in Switzerland

P. V. GOLODOV – Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article presents the experience of execution of punishment in the form of deprivation of liberty and measures of influence against minors and young adults in Switzerland, the peculiarities of work of institutions for juvenile offenders "Uitikon" (Canton Zurich), "Calhrain" (Canton Thurgau) and "Neuhof" (Canton Birr). This publication is based on materials collected by the author during a working visit to the Swiss Confederation as a part of the delegation of the Federal Penal Service of Russia, held in 2010.

Key words: criminal punishment; deprivation of liberty; juvenile offenders; educational measures; pedagogical concept of execution of punishment.

При проведении реформы уголовно-исполнительной системы России в качестве ориентира выступают не только международные стандарты пенитенциарной деятельности, но и зарубежный опыт функционирования учреждений, исполняющих наказания. В рамках данной статьи рассматриваются отдельные особенности деятельности учреждений Швейцарии, предназначенных для исполнения лишения свободы и применения воспитательных мер воздей-

ствия в отношении несовершеннолетних и молодых взрослых.

Учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Швейцарии отличаются большим разнообразием. Они существенно разнятся с точки зрения архитектуры, условий отбывания наказания, педагогических концепций исполнения наказаний и особенностей привлечения осужденных к труду. Возраст содержащихся в них лиц также заметно варьируется. Большин-

ство таких учреждений находится в частных руках (около 90 %) и осуществляет свою деятельность на основании договоров с федеральными властями и властями кантонов.

Центр применения воспитательных мер «Уитикон» (кантон Цюрих)

В «Уитиконе» содержатся молодые люди (от 16 до 25 лет), совершившие тяжкие преступления и нуждающиеся в надзоре и терапии. Центр рассчитан на 64 места. При этом численность персонала составляет 85 чел. Осужденные размещены в трех основных отделениях – с закрытым, полукрытым и открытым видами режима – в запираемых на ночь комнатах по 1 чел. (без учета уголовно-правовых, криминологических, социальных и иных характеристик). На каждого осужденного приходится 11,5 кв. м жилой площади. Отделение с открытым режимом служит для подготовки осужденных к выходу на свободу. Кроме того, в рамках подготовки к освобождению осужденные имеют возможность работать (обучаться) и проживать вне территории центра, находясь под действием терапевтических программ (условия экстерната). Существует ступенчатая система наращивания количества выходов и групповой деятельности за пределами учреждения (в сопровождении сотрудников), а также предоставляются отпуска (без сопровождения) перед переводом в группу освобождаемых. Перевод осужденных из одних условий отбывания наказания в другие осуществляется комиссионно, причем соответствующее решение в отношении осужденных за тяжкие преступления принимает внешняя комиссия с участием ювенального прокурора.

В основу педагогической (терапевтической) концепции центра вошли положения конфронтационной педагогики, центральной задачей которой является принятие преступником ответственности за свое преступное поведение и свои жизненные обстоятельства. Главная ее цель – убедить несовершеннолетнего в том, что жизнь без нарушения закона является большой ценностью, достойна большего уважения, нежели преступная, хотя последняя и приносит быстрый и легкий заработок. Рассмотрение собственного преступного поведения и соответствующих криминогенных факторов является для клиентов обязательным компонентом всех проводимых с ними мероприятий. Осужденный должен научиться брать на себя ответственность за совершаемые действия, своевременно распознавать рискованные для преступного поведе-

ния ситуации и применять альтернативные, просоциальные способы поведения. Таким образом, клиенты центра воспринимаются не как жертвы жизненных обстоятельств, а как преступники. Педагогическая концепция исполнения наказания в «Уитиконе» основывается на создании специальной социально-реабилитирующей (обучающей) среды, свободной от какой-либо субкультуры, применении образовательных и рискориентированных терапевтических методик вмешательства в жизненную ситуацию осужденного, развитии личности и социально-ролевой компетенции последнего.

Применение мер воздействия и исполнение лишения свободы в «Уитиконе» осуществляется в трех направлениях: социальная педагогика; образование, профессиональная подготовка и труд; реализация терапевтических программ. Сотрудники, реализующие каждое из направлений, работают на основе межотраслевого сплочения и равноценной иерархии. Социальные педагоги закреплены за отделениями учреждения (закрытое, полукрытое, открытое) и группами осужденных; сотрудники, осуществляющие терапию, сопровождают осужденных на протяжении всего срока отбытия наказания.

В центре реализуются порядка 20 различных программ обучения осужденных, функционируют столярные и слесарные мастерские, оранжерея. Учебно-производственные участки обладают значительной автономией и являются, по сути, мини-фирмами. Мастера выполняют функции практического профессионального обучения, а также выступают в роли менеджеров производства. Цель получения экономической выгоды от труда осужденных не является приоритетной.

Безопасность осужденных и сотрудников обеспечивается силами персонала и полиции, военизированной охрана в учреждении отсутствует. Основной объем функций по надзору за осужденными выполняют социальные педагоги, учителя и мастера. В деятельности центра широко применяются инженерно-технические средства охраны и надзора. В закрытом отделении на контрольно-пропускном пункте создан пост оператора видеоконтроля и сигнализации. В целях оказания воспитательного воздействия на осужденных в учреждении существует дисциплинарный изолятор.

Центр применения воспитательных мер «Калхрайн» (кантон Тургау)

Центр рассчитан на 59 мест. В нем содержатся несовершеннолетние и моло-

дые взрослые (в возрасте от 17 до 25 лет, в ряде случаев – до 30 лет). Штат персонала учреждения включает 69 чел., из которых только 2,5 ставки составляет управленческий персонал. В день на одного воспитанника, содержащегося в закрытом отделении, из бюджета кантона выделяется 435 швейцарских франков, в открытом отделении – 330 швейцарских франков. Причем расходы на содержание несет тот кантон, жителем которого осужденный являлся. Размещаются осужденные в отдельных комнатах по одному человеку. На каждого из них приходится не менее 12 кв. м жилой площади.

Центр располагается в здании бывшего женского монастыря. По словам директора центра Отто Клима, «здание излучает особую энергию, такая среда очень важна для осужденных, их воспитания». Особое значение в работе с осужденными отводится традициям учреждения. Так, в центре существует ритуал подписания договора с воспитанником. В штате состоит священнослужитель. Директор с семьей и многие другие сотрудники проживают непосредственно в зданиях центра. Можно отметить, что в центре во всем видны опрятность и порядок, но вместе с тем комфортные условия проживания для воспитанников умышленно не создаются. Основной объем надзорных функций, как и в «Уитиконе», выполняют социальные педагоги, учителя и мастера центра. Системы видеонаблюдения за осужденными не применяются. Воспитанников могут без ограничений посещать их родственники, о чем предварительно извещается администрация.

Большая проблема молодых людей, по словам персонала центра, состоит в невозможности занять свое свободное время после работы и учебы. Для решения этой задачи в центре создана творческая мастерская, есть комнаты проведения досуга, спортивные площадки. Основной упор в исправительном воздействии на осужденных делается на профессиональное обучение и труд. Цель получения экономической выгоды от труда осужденных позиционируется в качестве одной из приоритетных. Основной принцип профессиональной подготовки и трудовой адаптации осужденных – обучение работе в реальных рыночных условиях, на современном оборудовании с применением современных технологий. В центре реализуются 13 программ обучения, функционируют столярные мастерские, оранжерея, ферма, автомастерская. Создано

крупное, даже по меркам Швейцарии, сельскохозяйственное производство. Площадь сельскохозяйственных земель составляет 110 га. Выращиваются плодовые деревья, есть свои виноградники, оставшиеся еще со времен существования монастыря. В учреждении выпекают хлеб. Особое внимание как важному инструменту исправительного воздействия уделяется работе воспитанников на животноводческой ферме. Обработка земли, уход за животными благотворно влияют на многих воспитанников. Даже те, кто идет на столярное производство, 6–7 недель должны поработать на ферме. Годовой оборот учреждения составляет 3–3,5 млн швейцарских франков в год. Примечателен тот факт, что за достижения в области хозяйственной деятельности директор центра Отто Клима был награжден медалью.

Центр профессионального обучения «Нойхоф» (кантон Аргау)

Центр носит имя всемирно известного педагога И. Х. Песталоцци, который в свое время приобрел здесь земли и создал частный детский приют. В дань уважения великому педагогу в учреждении создан музей.

Центр «Нойхоф» рассчитан на 40 воспитанников в возрасте от 15 до 22 лет. Средний срок содержания – от 2,5 до 3,5 лет. В центре помещаются осужденные, имеющие базовую мотивацию к обучению и труду. Содержание осужденных в центре открытое, закрытое отделение отсутствует. Группы осужденных (до 10 чел.) размещаются в отдельных зданиях-блоках, в каждом из которых созданы общие (до 8 чел.) и облегченные (2 чел.) условия отбывания наказания. В блоках осужденные содержатся в отдельных комнатах по одному человеку. За каждой группой осужденных закреплены четыре социальных педагога, работающих по скользящему графику. Общая численность персонала составляет 65 чел. Основная задача персонала в работе с осужденными заключается в обеспечении их социальной и профессиональной интеграции. Ведущий принцип работы: «Все, что делается с воспитанником, делается с ним вместе». Так, например, в выходные дни осужденные готовят пищу вместе с социальным педагогом, самостоятельно приобретают продукты для этого. План отбытия наказания также разрабатывается совместно с осужденным.

В жилых помещениях созданы все необходимые условия для проживания, организации быта и досуга, проведения групповых и индивидуальных занятий. Учебно-производственные участки обладают значитель-

ной автономией. В целях профориентации осужденных и их предварительной профессиональной подготовки создан отдельный учебный (профориентационный) участок. В центре функционирует оранжерея, куда местное население при отъезде в отпуска и на праздники сдает на хранение домашние растения. Доход учреждения от предоставления данной услуги составляет до 100 тыс. швейцарских франков в год. В центре воспитанники имеют возможность получить специальности слесаря, столяра, маляра, садовника, цветовода, флориста, повара и др.

Анализ швейцарского опыта исполнения наказаний и применения мер воздействия в отношении несовершеннолетних и молодых

взрослых позволяет заключить, что приоритет в деятельности рассмотренных учреждений отдается воспитательному процессу, главной целью которого провозглашается ресоциализация несовершеннолетних осужденных. Подчеркнем, что достижение названной цели обеспечивается путем формирования в исправительных учреждениях для несовершеннолетних так называемой педагогической концепции исполнения наказаний. Причем в каждом из учреждений указанная концепция может иметь свои особенности, обусловленные региональной спецификой, имеющимися реабилитационными ресурсами, а также характеристиками содержащихся в нем осужденных.

УДК 35.087.43:343.83(470+574)

Пенсионное обеспечение сотрудников уголовно-исполнительной системы России и Казахстана

С. В. ЗАВИТОВА – начальник кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются особенности пенсионного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы России и Казахстана, в частности анализируются условия получения пенсии по выслуге лет. Автором обозначена проблема получения пенсии по старости гражданами, проходившими службу, но не имеющими необходимого стажа службы для получения пенсии по выслуге лет. Выявлены плюсы и минусы действующих систем пенсионного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы России и Казахстана.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение; страховая пенсия; накопительная пенсия; пенсия по выслуге лет; сотрудники уголовно-исполнительной системы.

Pension provision for employees of the Penal Service in Russia and Kazakhstan

S. V. ZAVITOVA – Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article examines the specifics of pension provision for the staff of the penal system of Russia and Kazakhstan, in particular, the conditions for obtaining a pension for length of service are analyzed. The author outlines the problem of getting old-age pensions by citizens who have served, but do not have the necessary length of service to receive a retirement pension. The advantages and disadvantages of the existing systems of pension provision for the staff of the penal system of Russia and Kazakhstan are revealed.

Key words: pension provision; insurance pension; funded pension; retirement pension; employees of the penal system.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы при осуществлении своей деятельности в ряде случаев ограничиваются в гражданских, личных, политических и социально-экономических правах, поэтому государство устанавливает для них наряду с различными моральными стимулами целый комплекс стимулов материального характера, наиболее значимым из которых является пенсионное обеспечение.

Исследование опыта зарубежных стран по вопросам пенсионного обеспечения сотрудников пенитенциарной системы имеет большое научное и практическое значение, поскольку это позволит усовершенствовать

российское законодательство в указанной сфере.

Так как в рамках статьи невозможно осуществить анализ пенсионного законодательства всех зарубежных стран, представляется целесообразным рассмотреть порядок выплаты пенсий сотрудникам в Республике Казахстан, поскольку в данной стране была предпринята попытка ввести отличную от Российской Федерации систему пенсионного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Первоначально обратимся к российской системе пенсионного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Пенсионное обеспечение граждан, проходивших службу в органах и учреждениях ФСИН России, и членов их семей осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»¹, а также Федеральным законом от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»².

Согласно Приказу Минюста России от 30.12.2005 № 258 «Об утверждении Инструкции об организации работы по социальному обеспечению сотрудников и их семей в уголовно-исполнительной системе»³ пенсионное обеспечение уволенных со службы сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также выплата им пособий, компенсаций и предоставление льгот, установленных по месту получения пенсии, с 1 января 2002 г. осуществляется пенсионными службами уголовно-исполнительной системы.

Основу пенсионного обеспечения составляет пенсия за выслугу лет. Данный вид пенсии назначается большинству сотрудников, оставляющих службу. Установлен предельный возраст нахождения на службе – 45, 50, 55, 60 лет в зависимости от присвоенных им специальных званий⁴.

Закон предусматривает два вида пенсии за выслугу лет. При назначении пенсии первого вида достаточно наличие одного основания – выслуги лет не менее 20 лет; назначение пенсии второго вида обусловлено наличием нескольких оснований, которые представляют собой различные юридические факты: 1) увольнение со службы по определенным основаниям – по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья, в связи с организационно-штатными мероприятиями; 2) достижение 45-летнего возраста на день увольнения; 3) наличие общего трудового стажа 25 календарных лет и более, из которых 12,5 лет составляет военная и другая приравненная к ней служба. Следует отметить, что 12,5 лет службы зачитывается в календарном исчислении без учета льгот.

Сотрудникам уголовно-исполнительной системы устанавливается льготный зачет выслуги лет для назначения пенсии: два дня службы – за три, а в учреждениях, предназначенных для содержания и лечения ин-

фекционных больных и осужденных с пожизненным сроком, – один день службы за два при сохранении за ними ранее установленных льгот⁵.

С 1 января 2012 г. за основу для расчета пенсии принимается денежное довольствие исходя из 54 % оклада по должности, оклада по специальному званию и надбавки за выслугу лет, включая выплаты, связанные с индексацией денежного довольствия. Начиная с 1 января 2013 г. данный процент должен ежегодно увеличиваться на 2 % до достижения 100 % соответствующих сумм денежного довольствия. С учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период указанное ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2 %⁶. Следует отметить, что согласно Федеральному закону от 05.12.2017 № 365-ФЗ «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей” в связи с Федеральным законом “О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов”⁷ приостановлено до 1 января 2019 г. увеличение процента для расчета пенсии, которые предполагалось установить в размере 72,23 % от оклада по должности.

Сотрудникам, проходящим службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, пенсия увеличивается на соответствующий районный коэффициент⁸. Если сотрудник прослужил в данных районах соответственно не менее 15 и 20 календарных лет, то при выезде из этих районов и местностей на новое постоянное место жительства ему сохраняется размер пенсии с применением коэффициента.

Таким образом, сотрудники уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации только при наличии соответствующей выслуги имеют право на получение государственной пенсии. В период службы на них не распространяется действие федеральных законов от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»⁹ и от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном

пенсионном страховании в Российской Федерации»¹⁰. Следовательно, у них не формируется ни накопительная, ни страховая пенсии, предусмотренные законодательством¹¹, так как органы и учреждения ФСИН России освобождены от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

В то же время на практике возникают ситуации, когда сотрудники, проработав достаточное количество лет (например, 10 лет), не имеют права на получение государственной пенсии, так как их выслуга не соответствует предъявляемым законом требованиям. Данным гражданам при наступлении пенсионного возраста и продолжении трудовой деятельности будет начислена пенсия по старости, которая включает фиксированную выплату, страховую и накопительную пенсии при условии наличия страхового стажа не менее 15 лет и не менее 30 пенсионных баллов. Но страховая пенсия бывшего сотрудника будет меньше, поскольку в период службы страховые взносы за него не отчислялись. Таким образом, сотрудники оказываются в неравном положении по отношению к лицам, осуществляющим трудовую деятельность, поскольку в течение службы они не имели возможности формировать страховую и накопительные пенсии.

Анализ пенсионного законодательства свидетельствует, что в настоящее время сотрудники могут формировать накопительную пенсию только в добровольном порядке путем заключения договора с негосударственным пенсионным фондом. Однако, как показывает практика, сотрудники уголовно-исполнительной системы не предпринимают действий, направленных на формирование накопительной пенсии в добровольном порядке. Основной причиной является незнание действующего пенсионного законодательства, низкий уровень пенсионной грамотности и наличие стойкой убежденности в государственном пенсионном обеспечении на особых условиях.

В целях повышения пенсионной грамотности представляется необходимым проведение в рамках служебно-боевой подготовки сотрудников занятий по разъяснению пенсионного законодательства, а также подключение к данной работе ветеранских организаций и пенсионеров системы исполнения наказаний.

Для сравнения рассмотрим порядок пенсионного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы Респу-

блики Казахстан. В данной стране сложилась двойственная система пенсионного обеспечения рассматриваемой категории граждан.

Отличительной чертой правового регулирования пенсионного обеспечения является то, что в Республике Казахстан действует единый закон от 21.06.2013 № 105-V «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан»¹², который определяет порядок назначения пенсий для всех категорий граждан, в том числе сотрудников правоохранительных органов. Также следует отметить, что закон не предусматривает отличий для исчисления выслуги лет или порядка назначения пенсий между правоохранительными органами – они едины для всех. Служба в уголовно-исполнительной системе отдельно не выделяется и рассматривается в законодательстве как служба в правоохранительном органе. Первоначально введение данного закона предусматривало отказ от выплаты пенсии за выслугу лет и введение единой системы пенсионного обеспечения для всех граждан страны. Право на получение государственной пенсии сохранили только сотрудники, имеющие стаж службы в правоохранительных органах десять лет и более по состоянию на 1 января 1998 г. (ст. 4). На сотрудников правоохранительных органов, поступивших впервые на службу после 1 января 1998 г., распространялся иной порядок формирования пенсионных накоплений. В соответствии с ним страховые взносы уплачиваются в размере 20 % от размера денежного содержания на индивидуальный пенсионный счет по выбору вкладчика за счет бюджетных средств. Пенсионные выплаты для них предусматривалось осуществлять из накопительных пенсионных фондов исходя из индивидуальных пенсионных накоплений, что было идентично системе обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации при получении трудовой пенсии. Законом Республики Казахстан от 02.08.2015 № 342-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам пенсионного обеспечения»¹³ предусмотрен возврат к выплате пенсии за выслугу лет с 1 января 2016 г. Право на получение пенсии по выслуге лет имеют сотрудники с выслугой 25 лет и более или общим трудовым стажем 25 лет и более. Служба в правоохранительных органах непрерывно должна составлять 12 лет и 6 месяцев. Однако право на данную пенсию возникает у сотрудников при условии возврата 50 % от

суммы обязательных пенсионных взносов, перечисленных за счет бюджетных средств за сотрудников до 1 января 2016 г. В противном случае сотрудник получит пенсию на общих основаниях по достижении пенсионного возраста. Следует отметить, что пенсионный возраст в Республике Казахстан выше, чем в Российской Федерации – 58 лет для женщин, 63 года для мужчин.

Таким образом, сравнительный анализ пенсионного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы России и

Казахстана свидетельствует об идентичности данной системы. Законодательство Республики Казахстан предусматривает более длительный срок выслуги для назначения пенсии по выслуге лет. Попытка перехода на единую систему выплаты пенсий всем гражданам республики не была реализована. Представляется, что поводом послужило отсутствие привилегий по сравнению с гражданами, осуществляющими трудовую деятельность, что снижало уровень их социальной защиты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 9. Ст. 328.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 51. Ст. 4831.

³ См.: Бюллетень нормативных актов. 2006. № 9.

⁴ См.: Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации : утв. Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23.12.1992 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 70.

⁵ См.: Об утверждении перечней должностей, предприятий, учреждений, организаций уголовно-исполнительной системы, служба в которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях : приказ Минюста России от 01.12.2005 № 233 // Бюллетень нормативных актов. 2005. № 51.

⁶ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : федер. закон от 08.11.2011 № 309-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 46. Ст. 6407.

⁷ См.: Там же. 2017. № 50 (ч. III). Ст. 7536.

⁸ См.: О размерах коэффициентов и процентных надбавок и порядке их применения для расчета денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, проходящих военную службу (службу) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях : постановление Правительства Рос. Федерации от 30.12.2011 № 1237 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 3. Ст. 436.

⁹ См.: Там же. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4920.

¹⁰ См.: Там же. № 51. Ст. 4832.

¹¹ См.: О накопительной пенсии : федер. закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6989; О страховых пенсиях : федер. закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ // Там же. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6965.

¹² См.: URL: [www. http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz) (дата обращения: 01.06.2018).

¹³ См.: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000105> (дата обращения: 01.06.2018).

¹ Sm.: Vedomosti S'ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. 1993. № 9. St. 328.

² Sm.: Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2001. № 51. St. 4831.

³ Sm.: Byulleten' normativnyh aktov. 2006. № 9.

⁴ Sm.: Polozhenie o sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii : utv. Postanovleniem Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii ot 23.12.1992 // Vedomosti S'ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. 1993. № 2. St. 70.

⁵ Sm.: Ob utverzhdenii perechnej dolzhnostej, predpriyatij, uchrezhdenij, organizacij ugovovno-ispolnitel'noj sistemy, sluzhba v kotoryh zaschityvaetsya v vyslugu let dlya naznacheniya pensii na l'gotnyh usloviyah : prikaz Minyusta Rossii ot 01.12.2005 № 233 // Byulleten' normativnyh aktov. 2005. № 51.

⁶ Sm.: O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona «O denezhnom dovol'stvii voennosluzhashchih i predostavlenii im otdel'nyh vyplat» i Federal'nogo zakona «O social'nyh garantiyah sotrudnikam organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» : feder. zakon ot 08.11.2011 № 309-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2011. № 46. St. 6407.

⁷ Sm.: Tam zhe. 2017. № 50 (ch. III). St. 7536.

⁸ Sm.: O razmerah koehfficientov i procentnyh nadbavok i poryadke ih primeneniya dlya rascheta denezhnogo dovol'stviya voennosluzhashchih, prohodyashchih voennuyu sluzhbu po kontraktu, i sotrudnikov nekotoryh federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti, prohodyashchih voennuyu sluzhbu (sluzhbu) v rajonah Krajnego Severa i priravennyh k nim mestnostyah, a takzhe v drugih mestnostyah s neblagopriyatnymi klimaticheskimi ili ehkologicheskimi usloviyami, v tom chisle otdalennyh mestnostyah, vysokogornyh rajonah, pustynnyh i bezvodnyh mestnostyah : postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 30.12.2011 № 1237 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2012. № 3. St. 436.

⁹ Sm.: Tam zhe. 2001. № 52 (ch. 1). St. 4920.

¹⁰ Sm.: Tam zhe. № 51. St. 4832.

¹¹ Sm.: O nakopitel'noj pensii : feder. zakon ot 28.12.2013 № 424-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2013. № 52 (ch. I). St. 6989; O strahovyh pensiyah : feder. zakon ot 28.12.2013 № 400-FZ // Tam zhe. 2013. № 52 (ch. I). St. 6965.

¹² Sm.: URL: [www. http: // online.zakon. kz](http://online.zakon.kz) (data obrashcheniya: 01.06.2018).

¹³ Sm.: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000105> (data obrashcheniya: 01.06.2018).

УДК 343.843(430)

Концепция отделения по подготовке к освобождению учреждения исполнения наказания Брухзаль

А. ЛАНГЕ – сотрудник отделения терапии заключенных, совершивших сексуальные и насильственные преступления, учреждения исполнения наказаний Брухзаль (Германия)

В статье рассматриваются вопросы подготовки к освобождению в специальном отделении закрытого учреждения исполнения наказания. Описываются цели, задачи, условия помещения заключенных в отделения подготовки к освобождению, а также методы и формы работы с заключенными в них.

Ключевые слова: отделение подготовки к освобождению; терапия; социальные навыки компетенции; жилая группа; просоциальное поведение.

The concept of the preparatory department for the release of the penal institution Bruchsal

A. LANGE – Employee of the Prisoners' Therapy Department, committed sexual and violent crimes of the penal institution Bruchsal, Germany

The article deals with the issues of preparation for the release from the special department of the closed penal institution. It describes the goals, objectives, conditions of placement of prisoners in the department of the preparation for release as well as methods and forms of work with prisoners in such departments.

Key words: preparation for release; therapy; social competence skills; residential group; prosocial behavior.

На основании концепции социально-терапевтического отдела, предписывающей психосоциальное наблюдение за освобождающимися заключенными, которые успешно завершили социально-терапевтическое лечение в тюрьме Оффенбург, учреждение Брухзаль перевозит их в отделение подготовки к освобождению, поскольку приобретенные навыки заключенных следует закреплять и поддерживать в дальнейшем. Отделение подготовки к освобождению делает акцент на лечении в терапевтической среде жилой группы посредством структурированной повседневной жизни, постоянного присутствия персонала и организации, а также с помощью социального тренинга. Таким образом, учреждение предоставляет учебную среду для социального обучения и продолжает работу, аналогичную той, что проводилась в социально-терапевтическом отделении учреждения Оффенбург.

Наряду с заключенными, успешно прошедшими социальную терапию, есть и те, кому требуется смягчение наказания. Так, например, осужденным к длительным срокам лишения свободы эксперты рекомендуют поэтапную программу послаблений и приобщения к условиям жизни за пределами учреждения. В социально-воспитательной среде заключенному предоставляется возможность подготовиться к реалиям свободы.

Основной задачей больше не является работа с преступлением – на первый план выступает изучение социальных компетенций и знаний для преодоления изменившихся жизненных обстоятельств. В целях удовлетворения существующей потребности в реабилитации в открытой тюрьме для заключенных всех категорий преступлений была создана группа для подготовки к освобождению численностью 10 чел. Обитатели отделения

должны улучшать свои социальные компетенции в социально-воспитательной сфере через активное участие в организации повседневной жизни группы, социальных тренингах, а также выходы в сопровождении.

Для решения данных задач разработана концепция отделения по подготовке к освобождению, состоящая из нескольких разделов.

1. Методы лечения

1.1. Организация жилой группы и досуга

Задачи по ежедневному преодолению трудностей возлагаются на заключенных под их личную ответственность. Нормализация/выравнивание условий жизни является необходимым условием для обучения новым формам действий и поддержания просоциального поведения.

В отделении подготовки к освобождению:

- заключенные самостоятельно стирают и гладят собственную одежду, готовят ужин (при этом осуществляется разделение труда между заключенными одной жилой группы);

- обедают все вместе в жилой группе;

- почту следует забирать ежедневно в гостиной;

- соблюдение распорядка дня и выполнение составленных графиков является обязанностью каждого жильца;

- каждый заключенный обязан соблюдать правила общественной жизни;

- досуговые мероприятия, например спорт, игры, приготовление пищи и т. д., разрабатываются и проводятся совместно с сотрудниками отделения;

- каждый второй и четвертый понедельник месяца проходят встречи в гостиной, посещение которых является обязательным.

1.2. Групповая работа по социальному обучению

В рамках социального тренинга углубляются сферы повседневной жизни посредством обучения и отработки изученного. Для подготовки к перемещению в открытое отделение учреждения Брухзаль должны быть освоены следующие темы:

- «Тренинг пробации и трудоустройства»;

- «Курс приготовления еды»;

- «Управление деньгами», «Банки и страхование»;

- «Обращение в органы власти, поиск жилья, взаимодействие с гражданскими институтами и т. д.»;

- «Организация исполнения наказания в открытом отделении»;

- «Коммуникативное поведение»;

- «Сроки пробации и документация, истечение срока пробации, надзор за поведением»;

- «Информационные технологии».

Кроме того, осуществляются групповые выходы для изучения общественных мест, например железной дороги, банка, бюро, агентства по трудоустройству и т. д.

Планирование мероприятий досуга происходит совместно.

1.3. Выходы групповые и в сопровождении

Для того чтобы отработать изученное на практике и познакомиться с новым в повседневной жизни, согласно плану исполнения наказания и требованиям закона предусмотрены самостоятельные групповые выходы и выходы в сопровождении.

2. Цели лечения

Основными целями лечения являются:

- снижение вероятности рецидивов;

- формирование и поддержание социальных навыков;

- использование повседневной жизни учреждения в качестве защищенной среды для обучения новому образу жизни и формам поведения;

- поддержание в преодолении альтернативного конфликта и жизненных ситуаций.

3. Целевая группа

Обитатели отделения распределяются в три группы:

1. Заключенные, успешно прошедшие прерванную социальную терапию в соответствующем отделении учреждения Оффенбург. План исполнения наказания обновлен в соответствии с рекомендациями STO и COTA. В случае необходимости проводится амбулаторная терапия (продолжительность определяется в индивидуальном порядке исходя из плана исполнения наказания).

2. Осужденные за все виды преступлений, при которых показана интенсивная и постепенная подготовка к переводу в открытое отделение тюрьмы. В центре внимания находится преподавание социальных навыков и обучение новым формам жизни и поведения.

Продолжительность подготовки составляет от 3 до 6 месяцев, причем она должна быть рационально интегрирована в общую концепцию подготовки к освобождению по плану исполнения наказания. В общей концепции подготовки к освобождению и при планировании исполнения наказания должен быть предусмотрен переход в открытое отделение или учреждение через отделение подготовки к освобождению. Для заключен-

ных, которые закончили программу лечения и успешно прошли первое испытание, наступает период наблюдения продолжительностью четыре недели в открытом отделении. После первых групповых выходов в открытом отделении могут совершаться выходы в сопровождении воспитателей.

3. Заключение, чье соответствие открытому отделению исполнения наказания было отозвано, направляются для размещения в главное учреждение Брухзаль.

4. Критерии приема и режим

4.1. Формальные критерии:

- заключенный должен добровольно участвовать в программах отделения подготовки к освобождению;
- заключенный должен быть в состоянии и готов соблюдать правила;
- прием заключенного в отделение подготовки к освобождению происходит на основании рекомендации общего плана исполнения наказания.

4.2. Содержательные критерии:

- заключенный мотивирован и готов работать в группах;
- заключенный может и хочет отказаться от веществ, вызывающих зависимость;
- заключенный готов и способен взять на себя ответственность в жилой группе.

5. Система конференций и обсуждений

Конференции по плану исполнения наказания проводятся в соответствии с законодательными требованиями и рекомендациями социально-терапевтического отделения учреждения Оффенбург или СОТА.

Ежедневно проходят обсуждения всей командой учреждения, в ходе которых происходит обмен информацией, событиями и наблюдениями, а также принимаются организационные решения.

Каждый второй и четвертый понедельник месяца происходит собрание в гостиной с участием всех заключенных. Темами для обсуждения являются актуальные вопросы совместного проживания. Организационные вопросы могут быть заявлены и, возможно, решены.

6. Структура управления и кадровый состав

Команда отделения по подготовке к освобождению состоит:

- из заместителя начальника учреждения как начальника отделения;
- менеджера службы;
- сотрудников по социальному обслуживанию;
- сотрудников общей тюремной службы.

Отделение подготовки к освобождению работает как жилая группа и группа лечения. В центре внимания в нем находятся, с одной стороны, организация жизни в жилой группе с нормализацией и компенсацией условий жизни и принятием полной ответственности за себя, с другой – обучение новым моделям поведения. Адресная социальная тренинговая подготовка заключенных должна познакомить их с требованиями жизни за пределами исправительного учреждения.

В отделении сохраняются свобода передвижения, за исключением времени сна или случаев действия какого-либо распоряжения. Общие зоны могут использоваться всеми жителями. Для остальных заключенных учреждения доступ в помещения отделения подготовки запрещен.

Разумеется, рассматриваемая концепция требует постоянного совершенствования, а ее осуществление – мобилизации и концентрации всех сил как внутри учреждения, так и за его пределами.

Международные стандарты реализации материнских прав женщин, осужденных к лишению свободы

Л. А. ЛАТЫШЕВА – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В настоящее время проблема содержания в исправительных учреждениях беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, представляется особенно актуальной. В статье проанализированы международные стандарты реализации материнских прав женщин, осужденных к лишению свободы. Автор предлагает имплементировать некоторые нормы международных нормативных правовых актов в действующее российское уголовно-исполнительное законодательство, в частности в сфере материально-бытового обеспечения осужденных женщин и их детей, находящихся в доме ребенка при исправительной колонии.

Ключевые слова: международные стандарты в сфере обращения с осужденными к лишению свободы женщинами; содержание осужденных к лишению свободы женщин, имеющих малолетних детей; дети осужденных женщин; дом ребенка при исправительном учреждении; права осужденных матерей.

International standards for the realization of the maternity rights of women sentenced to deprivation of liberty

L. A. LATYSHEVA – Associate Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia
PhD. in Law

At present the problem of treatment pregnant women and women with young children in prisons seems especially urgent. The article analyzes the international standards for the realization of the maternity rights of women sentenced to deprivation of liberty. The author proposes to implement some norms of international normative legal acts in the current Russian criminal penal legislation, in particular in the sphere of welfare of convicted women and their children who are in the child's home at the correctional colony.

Key words: international standards in the sphere of treatment of women sentenced to imprisonment; the content of women sentenced to imprisonment; having young children; children of convicted women; the child's home in a correctional facility; rights of convicted mothers.

В настоящее время защита прав человека является одним из наиболее важных направлений исследований в области международного права. Пристальное внимание в данном контексте обращается на правовое положение женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, прежде всего беременных и имеющих малолетних детей. Это объясняется тем, что значительная доля осужденных являются матерями-одиноч-

ками, ежегодно увеличивается количество беременных женщин, поступающих в исправительные учреждения¹. По состоянию на 1 мая 2018 г. в российских исправительных учреждениях отбывают наказание 38 303 женщины, в домах ребенка проживает 525 детей².

Особенности правового статуса осужденных женщин нашли отражение в специализированных международных актах,

в частности в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными 1955 г. (МСП), Европейских пенитенциарных правилах 2006 г. (ЕПП), Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) 2015 г. (ПНМ), Правилах ООН, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) 2010 г. (БП).

Указанные документы акцентируют внимание на необходимости гуманного отношения к осужденным женщинам, детям, находящимся вместе с матерью в пенитенциарном учреждении. Комитет по правам человека отметил, что «беременные женщины, которые лишены свободы, должны пользоваться гуманным обращением и уважением к достоинству, в частности, во время рождения ребенка и ухода за новорожденными детьми»³. В правилах 23.1 МСП, 28 ПНМ указано, что по возможности роды должны проходить в гражданском госпитале; если ребенок рождается в тюрьме, то об этом обстоятельстве не следует упоминать в метрическом свидетельстве. Часть 2 ст. 48 ПНМ предписывает воздержаться от применения средств усмирения во время родовых схваток, при родах и после них.

Проявление гуманного отношения видится и в создании соответствующих условий, которые полностью удовлетворяют медицинским, физическим и психическим потребностям осужденных женщин и их детей. Речь идет о размещении осужденных матерей и их детей, материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении. Так, согласно правилам 11 МСП, 18.2 ЕПП, 14 ПНМ в помещениях, где живут осужденные, окна должны пропускать достаточное количество дневного света, обеспечивать доступ свежего воздуха. Пенитенциарные учреждения должны отвечать санитарным требованиям, в том числе иметь достаточное количество банных и душевых установок (правила 13 МСП, 18.1 ЕПП, 16 ПНМ). Для обеспечения личной гигиены и соблюдения требований чистоты осужденных следует снабжать необходимым количеством воды как минимум дважды в неделю или более часто, если это необходимо (правило 19.4 ЕПП). Специальные средства должны предоставляться для санитарных (гигиенических) нужд женщин (правило 19.7 ЕПП), включая регулярное снабжение водой детей и женщин, особенно женщин, занимающихся приготовлением пищи, беременных, кормящих матерей

и женщин во время месячных (правило 5 БП). Согласно правилу 48.1 БП беременным женщинам, младенцам, детям и кормящим матерям бесплатно предоставляется надлежащее и своевременное питание и создаются возможности для регулярного занятия физическими упражнениями. Правило 51.1 БП устанавливает, что детям, проживающим с матерью в исправительном учреждении, предоставляется постоянное медицинское обслуживание.

На сегодняшний день открытыми остаются ряд вопросов, касающихся содержания осужденных к лишению свободы женщин с детьми. В первую очередь речь идет о проблеме совместного содержания осужденной матери с ребенком, в том числе с условием грудного вскармливания. В то же время существенным является вопрос об установлении максимального возрастного предела, по достижении которого ребенок должен оставить мать в колонии. Международные нормативные акты подчеркивают, что вывод о нахождении детей с матерями в исправительном учреждении принимается исходя из обеспечения интересов детей (правило 49 БП). Если осужденным матерям разрешается оставлять младенцев при себе, следует предусмотреть создание ясель (внутренних и внешних служб по уходу за ребенком, детской комнаты), располагающих квалифицированным персоналом, где дети находятся, пока матери отлучаются (правило 23.2 МСП, правило 36.2 ЕПП, п. «а» правила 29 ПНМ)⁴. В п. «б» правила 29 ЕПП указано на необходимость обеспечить детское медико-санитарное обслуживание, включая обследование состояния здоровья при поступлении и постоянный контроль за развитием. Осужденным женщинам не препятствуют заниматься грудным вскармливанием своих детей, если только для этого нет особых противопоказаний медицинского характера (правило 48.2 БП).

Решение о том, в каком возрасте ребенок должен быть разлучен со своей матерью, принимается исходя из индивидуальной оценки и наилучшего обеспечения интересов детей согласно соответствующему внутреннему законодательству (правило 52.1 БП). Данные рекомендации отражены в уголовно-исполнительном законодательстве и других стран. Например, в соответствии со ст. 95 УИК Республики Беларусь, ст. 115 УИК Республики Казахстан в учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, могут организовываться дома ребенка. Женщинам предо-

ставляется право общения с ребенком в свободное время без ограничений, а также право совместного проживания. Возрастной предел, по достижении которого ребенок должен оставить родителя в колонии, – три года. В немецких тюрьмах осужденным женщинам разрешается оставлять при себе детей до семи лет. В ч. 2 ст. 100 УИК РФ закреплено, что продолжительность нахождения ребенка в домах ребенка при исправительных учреждениях составляет три года, в исключительных случаях – около четырех лет. На наш взгляд, три года – маленький отрезок времени для установления связи между матерью и детьми. Продолжительное пребывание осужденной с ребенком обеспечивает полноценное развитие последнего. Благодаря постоянным контактам с матерью дети растут более контактными, эмоционально стабильными. В этой связи целесообразно увеличить возраст нахождения ребенка с матерью в исправительном учреждении до семи лет, как в Германии, и законодательно закрепить данное положение.

В послеродовой период необходимо соблюдать право матери и ребенка находиться вместе. Женщинам-осужденным предоставляются самые широкие возможности для проведения времени с их детьми (правило 50 БП), создаются условия, максимально приближенные к условиям воспитания детей за пределами исправительного учреждения (правило 51.2 БП). В работах Е. В. Попцовой и Е. И. Исениной подчеркивается, что особенности организации микросреды, окружающей ребенка, влияют на его психическое развитие, причем через взаимодействие матери и ребенка⁵. В. Мухина рекомендует уделять первоочередное внимание организации экскурсий за пределами учреждения⁶. Необходимо место, где будут храниться предметы быта, одежда, игрушки и т. д. В домах ребенка следует организовывать занятия в школе матерей, циклы лекций о материнском долге и т. д. После разлучения детей с матерями и помещения их в семью, к родственникам или в альтернативные места ухода за ними женщинам-осужден-

ным предоставляются самые широкие возможности и условия для встреч с детьми, если это отвечает наилучшему обеспечению интересов последних и не ставит под угрозу общественную безопасность (правило 52.3 БП). Комитет по правовым делам и правам человека Парламентской ассамблеи порекомендовал Совету Европы разработать в тесном сотрудничестве с Европейским союзом «Европейскую тюремную хартию», проект которой предусматривает, чтобы были предприняты шаги, «способствующие заботе и размещению детей осужденных на время, пока продолжается срок наказания, без нарушения их связей с матерью».

Учитывая то, что правовое положение беременных осужденных и осужденных, имеющих малолетних детей, не имеет четкого закрепления в законе⁷, целесообразно ряд положений международных нормативных актов имплементировать в действующее российское законодательство. В частности, в российском уголовно-исполнительном законодательстве материально-бытовое обеспечение осужденных женского пола не имеет четкой регламентации. Так, в ст. 99 УИК РФ закреплены минимальная норма жилой площади для осужденных к лишению свободы женщин, обязательство по обеспечению их средствами личной гигиены. В ч. 6 данной статьи указывается на то, что беременным женщинам, осужденным кормящим матерям создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания. Принимая во внимание рекомендации международных нормативных актов, целесообразно ст. 99 УИК РФ дополнить пунктом 2.1 следующего содержания: «Для обеспечения личной гигиены и соблюдения требований чистоты осужденных следует снабжать их необходимым количеством воды не реже двух раз в неделю. Для обеспечения личной гигиены осужденных беременных женщин, осужденных кормящих матерей, детей осужденных следует снабжать их требуемым количеством воды не реже двух раз в неделю и по необходимости».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Подзигун А. В. Правовое регулирование отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы : сб. межрег. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.). Вологда, 2016. С. 46–50.

² См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 17.05.2018).

³ Женщины в местах заключения // Серия справочников по уголовному правосудию. Нью-Йорк, 2008. С. 68.

⁴ См.: Иванова И. А. Вопросы реализации международных стандартов обращения с осужденными в женских исправительных учреждениях России. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См. подробнее: Латышева Л. А. Особенности восстановления, укрепления и развития социально полезных связей и контактов женщин, осужденных к лишению свободы // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 1. С. 94.

⁶ См.: Мухина В. Проблема материнства и ментальности женщин в местах лишения свободы // Преступление и наказание. 2004. № 1. С. 25.

⁷ См.: Соколов А. А. Проблемы реализации законных интересов осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 1. С. 16.

¹ См.: Podzigun A. V. Pravovoe regulirovanie otbyvaniya nakazaniya osuzhdennymi beremennymi zhenshchinami i zhenshchinami, imeyushchimi maloletnih detej, v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah na territorii Rossijskoj Federacii // Problemy ispolneniya nakazaniya i resocializacii zhenshchin, osuzhdennyh k lisheniyu svobody : sb. mezhreg. nauch.-prakt. konf. (Vologda, 22–23 iyunya 2016 g.). Vologda, 2016. S. 46–50.

² См.: Kratkaya harakteristika ugovovno-ispolnitel'noj sistemy. URL: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (data obrashcheniya: 17.05.2018).

³ Zhenshchiny v mestah zaklyucheniya // Seriya spravochnikov po ugovovnomu pravosudiyu. N'yu-Jork, 2008. S. 68.

⁴ См.: Ivanova I. A. Voprosy realizacii mezhdunarodnyh standartov obrashcheniya s osuzhdennymi v zhenskih ispravitel'nyh uchrezhdeniyah Rossii. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

⁵ См. подробнее: Латышева Л. А. Особенности восстановления, укрепления и развития социально полезных связей и контактов женщин, осужденных к лишению свободы // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 1. С. 94.

⁶ См.: Мухина В. Проблема материнства и ментальности женщин в местах лишения свободы // Преступление и наказание. 2004. № 1. С. 25.

⁷ См.: Соколов А. А. Проблемы реализации законных интересов осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 1. С. 16.

УДК 343.8

К вопросу о принципах институтов уголовно-исполнительного права

П. А. МЕЩЕРЯКОВ – магистрант Кузбасского института ФСИН России, юрисконсульт юридической службы Кузбасского института ФСИН России

В статье рассматриваются принципы институтов уголовно-исполнительного права, их отличие от принципов уголовно-исполнительного законодательства, различные их классификации, предлагается авторское определение понятия принципов институтов уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право; принцип; институт; норма; осужденный.

On the issue of the principles of institutions in the penal law

P. A. MESHCHERYAKOV – Graduate Student of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, Legal adviser of the Legal Department of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with the principles of the institutes of the penal law, their difference from the principles of the penal enforcement legislation, various classifications, the author's definition of the concept of the principles of the institutes of the penal law is proposed.

Key words: penal law; principle; institute; norm; convict.

Исходя из принципов как отправных и начальных положений, имеющих сквозной и устойчивый характер, должны формулироваться, пониматься и применяться конкретные нормы соответствующей отрасли права. Вместе с тем эта базовая и, казалось бы, понятная категория является одной из самых малоразработанных и дискуссионных в юридической науке.

Для любой отрасли права значение категории «принцип» выступает основополагающим, ведь именно принципы рассматриваются как требования, обязательные для применения законодателем, правоприменительными органами, организациями, а также гражданами.

Как указывает С. В. Чубраков, в уголовно-исполнительной литературе принцип традиционно определяется как руководящее начало, основная идея¹.

Также в специальной литературе справедливо отмечается, что значение катего-

рии «принцип» для любой отрасли права трудно переоценить.

Норма уголовно-исполнительного права – исходный структурный элемент ее системы. Совокупность норм, регулирующих однородные общественные отношения в сфере исполнения наказаний, образует определенный институт уголовно-исполнительного права: обязательных работ, поощрений и взысканий, применяемых к осужденным, лишенным свободы, и др.

Принципы институтов в теории уголовно-исполнительного права предметом специального исследования не являлись, хотя учеными-пенитенциаристами на это неоднократно обращалось внимание².

Отдельные исследователи выделяют институционные, то есть присущие отдельным институтам отрасли, принципы в уголовно-исполнительном законодательстве³. Об этом говорил еще в 70-х гг. прошлого столетия Н. А. Стручков. Он отмечал, что способст-

воватъ выяснению проблемы принципов исправительно-трудового права будет разработка принципов отдельных институтов этой отрасли права⁴. Важными принципами института исполнения наказания в виде лишения свободы (института изменения условий отбывания наказания в рамках института лишения свободы) являются:

а) дифференциация и индивидуализация исправительного процесса на основе правовой и психолого-педагогической классификации осужденных;

б) оказание осужденным помощи в социальной адаптации⁵.

Существует также точка зрения, согласно которой принципы институтов данной отрасли права в систему классификации общих его принципов включаться не должны.

На наш взгляд, исследование принципов институтов уголовно-исполнительного права относится к числу актуальных его проблем. В отличие от принципов уголовно-исполнительного законодательства, предусмотренных ст. 8 УИК РФ, принципы институтов этой отрасли права не закреплены ни в Конституции Российской Федерации, ни в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве. Они растворяются в нем, наполняя собой все внутреннее содержание его юридических норм. Возможно, поэтому в теории уголовно-исполнительного права часто допускается смешение его общих принципов и принципов институтов. Например, И. В. Шмаров такой институт, как развитие полезной инициативы и самостоятельности осужденных⁶, ошибочно относил к принципам всего уголовно-исполнительного законодательства. Аналогичную точку зрения высказывали И. А. Сперанский, А. Е. Наташев и Н. А. Стручков, сформулировав название данного института как принцип развития полезной инициативы осужденных⁷. А. Е. Наташев в другом издании обозначил его как принцип развития полезной инициативы и самостоятельности осужденных⁸.

Представляется, что рассматриваемое положение является не принципом всего отраслевого законодательства, а всего лишь принципом института. Данный институт направлен на решение важных задач, но суть его сводится только к воспитательной работе с осужденными и не обеспечивает регулятивного воздействия на все пенитенциарное законодательство.

У ученых-юристов нет также единого мнения по вопросу о названии и содержании принципов институтов уголовно-исполнительного права.

М. П. Мелентьев и С. Н. Пономарев указывают, что для института исполнения наказания в виде лишения свободы характерны следующие принципы: а) соединение наказания в стадии его исполнения с исправительным воздействием; б) отбывание наказания осужденными в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены; в) раздельное содержание осужденных в исправительных учреждениях; г) отбывание осужденными всего срока наказания в одном исправительном учреждении; д) дифференциация и индивидуализация исправительного процесса на основе правовой и психолого-педагогической классификации осужденных; е) оказание осужденным помощи в социальной адаптации⁹. Кроме того, они полагают, что к принципам уголовно-исполнительного права относится и принцип «общественно полезный труд – основа исправления и перевоспитания осужденных». Считаем, что труд, безусловно, относится к принципам уголовно-исполнительного права. Он является основным средством исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), однако это один из многочисленных институтов уголовно-исполнительного законодательства, который к принципам, предусмотренным ст. 8 УИК РФ, не относится.

От классификации принципов институтов уголовно-исполнительного права следует отличать классификацию собственно его институтов. Последняя может осуществляться по различным критериям. В зависимости от уровня регулируемых правоотношений можно выделить:

а) общеродовые институты – немногочисленную группу институтов, которые относятся ко всем видам уголовных наказаний или ко всем родовым институтам. Сюда относятся институты представления осужденных к амнистии, помилованию, освобождению от наказания (ст. 172 УИК РФ);

б) родовые институты, к которым можно отнести исполнение всех 12 видов уголовных наказаний, то есть лишения свободы на определенный срок, пожизненного лишения свободы и др. (ст. 44 УК РФ);

в) внутриродовые институты (раздельное содержание разных категорий осужденных по видам режима отбывания наказания и др.).

Принципы институтов уголовно-исполнительного права, как и его отраслевые принципы, предусмотренные ст. 8 УИК РФ, классифицируются по предмету правового регулирования с той лишь разницей, что они

определяют более узкий круг правоотношений. Например, в институте мер поощрения выделяются следующие три классификационные группы принципов:

1) принципы применения поощрительных норм к осужденным, вытекающие из общеправовых или базовых принципов права, законности, гуманизма, демократизма поощрительных норм;

2) принципы применения поощрительных норм, вытекающие из межотраслевых принципов права;

3) принципы применения поощрительных норм, отражающие содержание отраслевых принципов уголовно-исполнительного права.

Не вдаваясь в детали классификации института мер поощрений, следует заметить, что данный вариант наиболее конкретно отражает специфику поощрительного института в отношении лиц, лишенных свободы. Отсюда следует, что в институтах уголовно-исполнительного права могут проявляться принципы его институтов различного уровня.

На этой основе представляется возможным сформулировать дефиницию принци-

пов институтов уголовно-исполнительного законодательства: это основополагающие идеи, объединяющие обособленную группу взаимосвязанных юридических норм, регулирующих определенный вид однородных общественных отношений и обладающих спецификой исполнения уголовных наказаний.

В отличие от принципов, предусмотренных ст. 8 УИК РФ, принципы институтов являются более динамичными и подвижными. Они могут формироваться, изменяться на тех или иных этапах развития уголовно-исполнительной политики. Принципы институтов дополняют систему принципов уголовно-исполнительного законодательства, но являются категориями более низкого структурного порядка (уровня), регулируя ограниченный круг уголовно-исполнительных правоотношений.

Особенность принципов институтов, как и доктринальных принципов уголовно-исполнительного права, заключается в том, что их содержание растворено в нормативных актах и специально нормами уголовно-исполнительного законодательства они не выделяются.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 29.

² См.: Чубраков С. В. Толкование категории «принцип отрасли права» в уголовно-исполнительном праве // Проблемы теории уголовного наказания и его применения : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. / под ред. В. А. Уткина. Томск, 2009. С. 38.

³ См.: Бутенко Т. П. Отраслевые принципы в уголовно-исполнительном праве // Вестник Амурского государственного университета. Сер. : Гуманитарные науки. 2017. № 78. С. 39; Савушкин С. М. Принципы дифференциации осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1 (34). С. 70.

⁴ См.: Васильев А. М. Правовые категории. М., 1976. С. 227; Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 262.

⁵ См.: Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. С. 92.

⁶ См.: Уголовно-исполнительное право. Общая часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина. Рязань, 2001. С. 267.

⁷ См.: Исправительно-трудовое право / под ред. В. С. Тикунова. М., 1966. С. 79.

⁸ См.: Натасhev А. Е. Принципы советского исправительного трудового права. М., 1972. С. 33; Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. С. 91.

⁹ См.: Советское исправительно-трудовое право. Общая часть : учеб. / под ред. М. П. Мелентьева, Н. А. Стручкова, И. В. Шарова. Рязань, 1987. С. 119.

¹⁰ См.: Уголовно-исполнительное право. Общая часть / под ред. Ю. И. Калинина. С. 267.

¹ Sm.: Filimonov V. D. Principy ugodovnogogo prava. M., 2002. S. 29.

² Sm.: Chubakov S. V. Tolkovanie kategorii «princip otrasli prava» v ugodovno-ispolnitel'nom prave // Problemy teorii ugodovnogogo nakazaniya i ego primeneniya : sb. materialov mezhtregion. nauch.-prakt. konf. / pod red. V. A. Utkina. Tomsk, 2009. S. 38.

³ Sm.: Butenko T. P. Otrasleyve principy v ugodovno-ispolnitel'nom prave // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. : Gumanitarnye nauki. 2017. № 78. S. 39; Savushkin S. M. Principy differenciacii osuzhdennyh k lisheniyu svobody // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2018. № 1 (34). S. 70.

⁴ Sm.: Vasil'ev A. M. Pravovye kategorii. M., 1976. S. 227; Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava : v 2 t. M., 1981. T. 1. S. 262.

⁵ Sm.: Struchkov N. A. Sovetskaya ispravitel'no-trudovaya politika i ee rol' v bor'be s prestupnost'yu. Saratov, 1970. S. 92.

⁶ Sm.: Ugodovno-ispolnitel'noe pravo. Obshchaya chast' / pod obshch. red. YU. I. Kalinina. Ryazan', 2001. S. 267.

⁷ Sm.: Ispravitel'no-trudovoe pravo / pod red. V. S. Tikunova. M., 1966. S. 79.

⁸ Sm.: Natashev A. E. Principy sovetskogo ispravitel'nogo trudovogo prava. M., 1972. S. 33; Struchkov N. A. Sovetskaya ispravitel'no-trudovaya politika i ee rol' v bor'be s prestupnost'yu. S. 91.

⁹ Sm.: Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo. Obshchaya chast' : ucheb. / pod red. M. P. Melent'eva, N. A. Struchkova, I. V. SHmarova. Ryazan', 1987. S. 119.

¹⁰ Sm.: Ugodovno-ispolnitel'noe pravo. Obshchaya chast' / pod red. YU. I. Kalinina. S. 267.

УДК 349.225.65

Особенности привлечения работников к дисциплинарной ответственности

Е. А. МУХТАРОВА – заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России;

Н. А. НИКУЛИНА – старший преподаватель-методист юридического факультета ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматривается процедура привлечения работника к дисциплинарной ответственности с последующим его увольнением, приводятся данные судебной статистики, анализируются проблемы, возникающие при незаконном увольнении, несоблюдении работодателем порядка увольнения или применения дисциплинарных взысканий. Авторы исследуют пробелы в законодательстве, регулирующем порядок привлечения работника к дисциплинарной ответственности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : работник; работодатель; привлечение работника к дисциплинарной ответственности; суд; увольнение.

Features of employee involvement in disciplinary proceedings

E. A. MUKHTAROVA – Deputy Head of the Department of Civil Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia;

N. A. NIKULINA – Senior Teacher-Methodist of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with the procedure for bringing an employee to disciplinary liability with subsequent dismissal, it provides data on judicial statistics, analyzes problems arising from unlawful dismissal, non-compliance by the employer with the procedure for dismissal or disciplinary action. The author examines the gaps in the legislation regulating the procedure for bringing an employee to disciplinary responsibility.

Key words: worker; employer; employee involvement in disciplinary proceedings; court; dismissal.

По данным судебной статистики, факты привлечения работников к дисциплинарной ответственности весьма нередки. Так, за 2016 г. судами общей юрисдикции в Российской Федерации было рассмотрено 15 382 дела по исковым заявлениям работников, уволенных за нарушение трудовой дисциплины. 15 312 дел было рассмотрено районными судами, 70 из них были обжалованы в вышестоящий суд¹.

Вологодским городским судом Вологодской области были предоставлены ста-

статистические данные, в которых отражено, что за 2016 г. было рассмотрено 962 дела по трудовым спорам, среди которых 82 – о восстановлении на работе работников, уволенных за нарушение трудовой дисциплины, 27 – о возмещении ущерба, причиненного работником имуществу работодателя при исполнении своих трудовых обязанностей.

Нами было проанализировано 30 гражданских дел по трудовым спорам, а именно связанных с восстановлением на работе работников, уволенных за нарушение

трудо­вой дис­ци­п­ли­ны, рас­смот­рен­ных в 2016 г. Воло­год­ским го­род­ским су­дом Во­ло­год­ской об­ла­сти. Бы­ло ус­та­нов­ле­но, что че­ты­ре де­ла из трид­ца­ти (что со­став­ля­ет 13,3 %) бы­ли удо­в­лет­во­ре­ны, уво­ль­не­ния при­зна­ны не­за­кон­ны­ми, ра­бот­ни­ки вос­ста­нов­ле­ны на ра­бо­те. Ос­нов­ной при­чи­ной вос­ста­нов­ле­ния ра­бот­ни­ка яв­ля­ет­ся не­со­блю­де­ние ра­бо­то­да­те­лем по­ря­д­ка уво­ль­не­ния. На пять ре­ше­ний из трид­ца­ти бы­ли по­да­ны апел­ля­ци­он­ные жа­ло­бы, од­на­ко все ре­ше­ния бы­ли оста­вле­ны без из­ме­не­ния, а апел­ля­ци­он­ные жа­ло­бы без удо­в­лет­во­ре­ния.

Не­за­кон­ное уво­ль­не­ние, не­со­блю­де­ние ра­бо­то­да­те­лем по­ря­д­ка уво­ль­не­ния, ус­та­нов­лен­но­го за­ко­но­да­тель­ством, ро­жда­ют не­га­тив­ное от­но­ше­ние ра­бот­ни­ков к вы­пол­не­нию сво­их тру­до­вых обя­зан­но­стей и сни­же­ние пра­во­вых га­ран­тий ра­бот­ни­ков. Су­ще­ст­во­ва­ние дан­ной про­б­ле­мы объ­яс­ня­ет­ся сла­бым за­ко­но­да­тель­ным за­кре­п­ле­ни­ем про­це­ду­ры при­вле­че­ния ра­бот­ни­ка к дис­ци­п­ли­нар­ной от­вет­ст­вен­но­сти и са­мо­го дис­ци­п­ли­нар­но­го про­цес­са в це­лом².

Как пра­ви­ло, дис­ци­п­ли­нар­ная от­вет­ст­вен­ность на­сту­па­ет за не­ис­пол­не­ние или не­на­д­ле­жа­щее ис­пол­не­ние тру­до­вых обя­зан­но­стей. Од­на­ко не толь­ко на­ру­ше­ние или не­вы­пол­не­ние (не­на­д­ле­жа­щее вы­пол­не­ние) дол­ж­но­ст­ных обя­зан­но­стей ра­бот­ни­ком дол­жно яв­ля­ет­ся ос­но­ва­ни­ем для при­вле­че­ния к дис­ци­п­ли­нар­ной от­вет­ст­вен­но­сти. Так­же не сле­ду­ет за­бы­вать о про­ти­во­пра­в­ном пре­вы­ше­нии сво­их дол­ж­но­ст­ных пол­но­мо­чий, их про­ти­во­пра­в­ном не­при­ме­не­нии ли­бо зло­уп­от­реб­ле­нии ими.

По­ря­д­ок при­ме­не­ния дис­ци­п­ли­нар­ных взы­сканий ус­та­нов­лен ст. 193 ТК РФ³.

При на­ру­ше­нии ра­бот­ни­ком тру­до­вой дис­ци­п­ли­ны ра­бо­то­да­те­лю дол­жен в пер­вую оче­редь за­фик­си­ро­вать дан­ный факт по­сред­ст­вом со­став­ле­ния ак­та об от­сут­ст­вии ли­ца на ра­бо­те ли­бо дол­ж­но­ст­ной за­пис­ки не­по­сред­ст­вен­но­го ру­ко­во­ди­те­ля. Еди­ной ус­та­нов­лен­ной фор­мы ак­та за­ко­но­да­тель­ством не ус­та­нов­ле­но, по­это­му ор­га­ни­за­ция мо­жет са­ма раз­ра­бо­тать фор­му дан­но­го до­ку­мен­та, в ко­то­ром обя­за­тель­но сле­ду­ет ука­зать фа­ми­лию, имя и от­че­ство от­сут­ст­вую­ще­го со­труд­ни­ка, его дол­ж­но­сть, да­ту или вре­мя от­сут­ст­вия. По­сле это­го ука­зы­ва­ют­ся да­та и вре­мя со­став­ле­ния ак­та. Ак­т под­пи­сы­ва­ет­ся ли­ца­ми, его со­став­ив­ши­ми, а так­же тре­мя со­труд­ни­ка­ми, при­зван­ны­ми под­твер­дить факт от­сут­ст­вия ли­ца на ра­бо­чем ме­сте. Од­на­ко факт на­ру­ше­ния тру­до­вой дис­ци­п­ли­ны мо­жет бы­ть за­фик­си­ро­ван и дру­гим спо­со­бом.

По­сле ус­та­нов­ле­ния фак­та на­ру­ше­ния тру­до­вой дис­ци­п­ли­ны ра­бо­то­да­те­лю обя­зан за­тре­бо­вать у ра­бот­ни­ка пись­мен­ное объ­яс­не­ние. Если по ис­те­че­нии двух ра­бочих дней ра­бот­ни­ка не пред­о­ставит сво­и по­яс­не­ния, то ра­бо­то­да­те­лю со­став­ля­ет об это­м со­от­вет­ст­вую­щий акт, в ко­то­ром ука­зы­ва­ет, что ра­бот­ни­ку бы­ла да­на воз­мож­ность да­ть по­яс­не­ния, но он их не пред­о­ставил без ува­жи­тель­ных при­чин (ч. 1 ст. 193 ТК РФ).

Не­пред­о­став­ле­ние ра­бот­ни­ком объ­яс­не­ния не бу­дет яв­ля­ет­ся пре­пят­ст­ви­ем для при­ме­не­ния взы­ска­ния. Дис­ци­п­ли­нар­ное взы­ска­ние мо­жет бы­ть при­ме­не­но не поз­д­нее од­но­го ме­ся­ца со дня об­на­ру­же­ния про­ст­уп­ка, за ис­клю­че­ни­ем вре­ме­ни бо­лез­ни ра­бот­ни­ка, пре­бы­ва­ния его в от­пу­ске, а так­же вре­ме­ни, не­об­хо­ди­мо­го на учет м­не­ния пред­ста­ви­тель­но­го ор­га­на ра­бот­ни­ков. В слу­чае по­лу­че­ния от ра­бот­ни­ка пись­мен­но­го объ­яс­не­ния по по­во­ду при­чин его от­сут­ст­вия на ра­бо­чем ме­сте ру­ко­во­ди­те­ль ор­га­ни­за­ции рас­сма­три­ва­ет при­чи­ны от­сут­ст­вия (яв­ля­ют­ся ли они ува­жи­тель­ны­ми или нет) и при­ни­ма­ет ре­ше­ние о про­дол­же­нии с ра­бот­ни­ком тру­до­вых от­но­ше­ний ли­бо об уво­ль­не­нии.

В слу­чае уво­ль­не­ния ра­бо­то­да­те­лем из­да­ет­ся при­каз, с ко­то­рым ра­бот­ни­ка дол­жен бы­ть озна­ком­лен под под­пись. Так­же сле­ду­ет об­ра­тить вни­ма­ние на то, что при дли­тель­ном про­гу­ле при­каз бу­дет из­да­вать­ся не зад­ним чис­лом (пер­вым днем про­гу­ла), а тем чис­лом, ко­гда при­каз был фак­ти­че­ски из­дан. Сле­до­ва­тель­но, днем уво­ль­не­ния бу­дет счи­тать­ся не по­след­ний день ра­бо­ты пе­ред про­гу­лом, а тот день, ко­гда ра­бот­ни­ка по­я­вил­ся на ра­бо­те по­сле про­гу­ла и пред­ста­вил объ­яс­ни­тель­ную (если в этот день он вы­пол­нял сво­и обя­зан­но­сти), или день из­да­ния при­каза, если по­сле на­пи­са­ния объ­яс­ни­тель­ной ра­бот­ни­ка про­дол­жал вы­пол­нять сво­и тру­до­вые обя­зан­но­сти. В ос­та­ль­ных слу­ча­ях днем уво­ль­не­ния бу­дет счи­тать­ся день, ко­то­рый пред­шес­тво­вал пер­во­му дню про­гу­ла⁴.

При­вле­чь со­труд­ни­ка к дис­ци­п­ли­нар­ной от­вет­ст­вен­но­сти мо­жно толь­ко в те­че­ние ше­сти ме­ся­цев с мо­мен­та со­вер­ше­ния про­ст­уп­ка и в те­че­ние од­но­го ме­ся­ца с мо­мен­та об­на­ру­же­ния дан­но­го про­ст­уп­ка, по­это­му от­кла­ды­вать этот про­цес­с не сто­ит. В слу­чае ко­гда да­та об­на­ру­же­ния про­ст­уп­ка сов­па­да­ет с да­той его со­вер­ше­ния (на­при­мер, в слу­чае про­гу­ла), на из­да­ние при­каза об уво­ль­не­нии ра­бо­то­да­те­лю от­во­дит­ся все­го од­ин ме­сяц (ст. 193 ТК РФ). При дли­тель­ном про­гу­ле дан­ный срок ис­чис­ля­ет­ся от­дель­но

по каждому дню прогула. Следовательно, если с момента первого такого прогула прошло больше месяца, увольнение становится невозможным. При оформлении приказа об увольнении работодатель должен принимать во внимание данный момент, указывая даты прогула таким образом, чтобы они не выходили за пределы месячного срока⁵.

Необходимо отметить, что законом не установлена дата применения дисциплинарного взыскания: будет ли это день подписания приказа (распоряжения) руководителем либо день ознакомления работника с ним.

В случае если работник отказывается от подписания приказа и его получения, следует составить соответствующий акт. На основании приказа об увольнении в трудовую книжку работника вносится соответствующая запись с формулировкой «уволен за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей (отсутствие на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня – прогул), подп. “а” п. 6 ст. 81 ТК РФ».

Кроме того, непосредственно в день увольнения с сотрудником необходимо произвести окончательный расчет, выплатив ему заработную плату за отработанный период, компенсацию за неиспользованный отпуск и иные причитающиеся суммы. Если днем увольнения в соответствии с приказом является день, предшествующий первому дню прогула, то выплатить суммы, связанные с увольнением, необходимо не позднее следующего дня после предъявления уволенным работником соответствующего требования (ст. 140 ТК РФ).

На практике очень часто возникают трудности с привлечением работника к дисциплинарной ответственности, так как его должностные обязанности детально не закреплены, то есть не указаны в трудовом договоре либо не соответствуют фактически выполняемым. Зачастую поведение, которое работодатель зафиксировал в качестве дисциплинарного проступка, не соответствует должностным обязанностям работника, и в данном случае наложение дисциплинарного взыскания может быть признано судом недействительным. Кроме того, должностные обязанности работника должны устанавливаться как объем и пределы выполняемых работником задач и функций, так и пределы его ответственности перед работодателем⁶.

Таким образом, для того чтобы впоследствии избежать споров с работником относительно его трудовой функции, работода-

телю нужно очень внимательно и подробно прописывать должностные обязанности работника в документах на этапе приема его на работу и получить подпись работника на документах, подтверждающую его ознакомление со своими должностными обязанностями. Трудности привлечения работника к дисциплинарной ответственности в большинстве случаев связаны с неправильным оформлением документов, а также с неправильными или непоследовательными действиями работодателя.

Так, при увольнении работника за однократное неисполнение без уважительных причин своих трудовых обязанностей работодателем должен соблюдаться определенный порядок. Трудовой договор в данном случае может быть расторгнут работодателем только в том случае, если работник имеет хоть одно дисциплинарное взыскание. В случае несоблюдения работодателем процедуры увольнения, предусмотренной законодательством, суд выносит решение о признании увольнения незаконным и восстановлении на работе⁷. Так, Вологодским городским судом Вологодской области было вынесено решение по делу № 2-6789/2015 от 28.07.2015 по иску Козлова Э. А. к АО «Вологодский электромеханический завод» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Решением Вологодского городского суда, вступившим в законную силу, по гражданскому делу № 2-3681/2015 от 26.03.2015 по иску Козлова Э. А. к АО «Вологодский электромеханический завод» о признании незаконным приказа о применении дисциплинарного взыскания приказ генерального директора АО «Вологодский электромеханический завод» «О применении дисциплинарного взыскания в виде замечания», которым Козлову Э. А. было объявлено замечание, признан незаконным и отменен.

Дисциплинарный проступок, явившийся поводом к увольнению истца по основанию, предусмотренному п. 5 ст. 81 ТК РФ, имел место тогда, когда истец не имел дисциплинарных взысканий, что свидетельствует об отсутствии признака неоднократности неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей и отсутствии законных оснований для увольнения по п. 5 ст. 81 ТК РФ. При таком положении приказа о наложении дисциплинарного взыскания в виде увольнения, а также увольнение истца по основанию, предусмотренному п. 5 ст. 81 ТК РФ, не могут быть признаны от-

вечающими требованиями трудового законодательства.

В силу ст. 234 ТК РФ работодатель обязан возместить работнику неполученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. Такая обязанность, в частности, наступает, если работник незаконно отстранен от работы, уволен или переведен на другую работу.

Таким образом, процедура привлечения работника к дисциплинарной ответственности имеет большое значение. В случае несоблюдения работодателем процедуры

увольнения, предусмотренной законодательством, суд выносит решение о признании увольнения незаконным и восстановлении на работе. Работодатель должен четко знать, с чего следует начинать дисциплинарное расследование и чем его заканчивать, чтобы избежать впоследствии длительных судебных разбирательств. Однако законодательство, регулирующее порядок привлечения работника к дисциплинарной ответственности, содержит немало пробелов, неточностей, порождающих спорные моменты, которые требуют разрешения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Статистика по судебной практике судов общей юрисдикции за 2016 год. URL: http://sudact.ru/regular/stats/?suit_category=RfStYJ5NRI5W

² См.: Обухова Г. Н. К вопросу о необходимости гармонизации процедур привлечения работника к дисциплинарной и материальной ответственности // Вестник Омского государственного университета. Сер. : Право. 2016. № 3. С. 179.

³ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁴ См.: Об оплате вынужденного прогула : письмо Федеральной службы по труду и занятости от 11.07.2006 № 1074-6-1 // Экономика и жизнь. 2006. № 40.

⁵ См.: Абрамова О. В. Права работодателей в трудовых отношениях : моногр. М., 2012. С. 416–417.

⁶ См.: Обухова Г. Н. Проблемы правового регулирования процедуры привлечения работника к дисциплинарной ответственности // Вестник ОмГУ. Сер. : Право. 2012. № 3 (32). С. 186.

⁷ См.: Ефименко Е. Н. Ответственность за несоблюдение трудового законодательства // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 1. С. 53–55.

¹ Sm.: Statistika po sudebnoj praktike sudov obshchej yurisdikcii za 2016 god. URL: http://sudact.ru/regular/stats/?suit_category=RfStYJ5NRI5W

² Sm.: Obuhova G. N. K voprosu o neobходимosti garmonizacii procedur privlecheniya rabotnika k disciplinarnoj i material'noj otvetstvennosti // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. : Pravo. 2016. № 3. S. 179.

³ Sm.: Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 05.02.2018) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2002. № 1 (ch. 1). St. 3.

⁴ Sm.: Ob oplate vynuzhdenного progula : pis'mo Federal'noj sluzhby po trudu i zanyatosti ot 11.07.2006 № 1074-6-1 // EHkonomika i zhizn'. 2006. № 40.

⁵ Sm.: Abramova O. V. Prava rabotodatelej v trudovyh otnosheniyah : monogr. M., 2012. S. 416–417.

⁶ Sm.: Obuhova G. N. Problemy pravovogo regulirovaniya procedury privlecheniya rabotnika k disciplinarnoj otvetstvennosti // Vestnik OmGU. Ser. : Pravo. 2012. № 3 (32). S. 186.

⁷ Sm.: Efimenko E. N. Otvetstvennost' za nesoblyudenie trudovogo zakonodatel'stva // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 1. S. 53–55.

Радикализация заключенных

Т. МЮЛЛЕР – начальник учреждения Карлсруэ (Германия)

В статье рассматриваются вопросы радикализации заключенных в учреждениях системы исполнения наказаний. Описываются причины, условия и предпосылки радикализации в тюрьмах Германии, а также предлагаются методы и формы работы с заключенными по предотвращению и профилактике данного явления.

Ключевые слова: радикализация; заключенный; исправительное учреждение; персонал; меры воздействия.

Radicalization of prisoners

Th. MÜLLER – Head of the Penal Institution Karlsruhe (Germany)

In the article are considered questions of radicalization of prisoners in the penal system. The reasons, conditions and prerequisites for radicalization in German prisons are described, and methods and forms of work with prisoners for the prevention and prevention of this phenomenon are proposed.

Key words: radicalization; prisoners; correctional institutions; personnel; measures of influence.

В том факте, что взгляды и поступки людей могут становиться радикальными, нет ничего нового, как, впрочем, и ничего, что имело бы отношение к религии. В немецкой литературе писатель Генрих фон Клейст рассказывает такую историю. Михаэль Кольхаас, уважаемый, образованный торговец лошадьми, был обманут при сделке, его жалоба курфюрсту была отклонена, так как принимающие решение были подкуплены, к тому же умирает его жена. Разочарованный и озлобленный, Кольхаас начинает вендетту против мошенника, нападает на его дом, убивает его жителей, а затем преследует беглеца и поджигает весь город, в котором жил мошенник. В итоге торговец был осужден и казнен. Этот пример показывает, что и обычные люди могут отклоняться от своего пути.

В современном мире в связи с мусульманской радикализацией можно часто встретить иммигрантов второго поколения, которые, не справляясь с школой и профессией, ищут замещающую среду, где чувствуют себя в безопасности и уверенно, находят простые ответы на сложные вопросы и получают ощущение, что, наконец-то, сделали что-то правильно или успешно.

Но есть такие люди и среди получивших хорошее образование. Радикализация не зависит от интеллекта.

Существуют, с одной стороны, такие люди, как норвежский убийца Брейвик, которые живут в изоляции и скрывают свои радикальные взгляды, а с другой – те, кто открыто заявляет о своей радикализации.

Наукой были выявлены факторы, которые могут играть определенную роль в радикализации людей. Это личные переживания неудовольствия, а также идеология и групповая динамика. Интернет при этом рассматривается как вполне благоприятный фактор, так как виртуальный мир предлагает много возможностей для самоутверждения.

Социальное положение является важной отправной точкой. Люди не чувствуют себя принятыми, вписанными в систему, воспринимают себя ущемленными. У них появляется ощущение разочарования, вплоть до чувства дискриминации. Часто, особенно у беженцев, к этому добавляется отсутствие системы социальной поддержки или наличие травматического опыта, возможно, крах неоправданных ожиданий. Если еще на это накладываются определенные черты личности, такие как склонность к жестокости,

чувствительность и обидчивость, иногда абсолютизация себя, то при таких нестабильных личностных структурах взаимодействие этих отправных точек часто становится началом радикализации. Но что заставляет людей идти на войну, терпеть лишения, уходить из благоприятной общественной среды?

Прежде всего, что-то, что наше общество совсем не предлагает. Люди чувствуют себя принадлежащими чему-то, получают свою идентичность, попадают из сложного постглобального мира в регулируемое структурированное окружение, где существуют ориентация и миссия. Появляются друзья, общество, сплоченность и единение, ощущение своей принадлежности всему этому. Новое учение снимает всю общественную нестабильность, предлагая правду и авторитет. Молодым людям не нужно больше спрашивать, что им надевать, как вести себя по отношению к противоположному полу, как будет выглядеть их жизнь. Люди получают осознание того, что они на правильном пути. Пропаганда экстремистских организаций легко завоевывает умы людей, предлагая простой и ясный черно-белый мир.

Что же можно сделать в такой ситуации?

Наука рекомендует работать над причинами, компенсировать реальное или воспринимаемое социальное неравенство и содействовать академической/профессиональной интеграции, давая тем самым людям чувство успешности. Следует избегать укоренения роли жертвы, предлагаются дискуссии, чтобы узнать мнение о собственных мыслях и идеях. Должны быть представлены надежные образцы и авторитеты, человек должен получить одобрение и принятие. Общественные дебаты должны быть всеобъемлющими, каждый, независимо от религии или убеждений, должен быть частью общества, иметь среду для общения. Люди не должны чувствовать себя принятыми всерьез, только став радикалами. Школы должны быть ориентированы не только на успеваемость, но и на дискуссии о демократических ценностях, духовных идеалах общества. Должны ставиться критические вопросы и вскрываться противоречия. При выходе из одной группы должна быть возможность вступить в другую, чтобы была альтернатива.

Обратимся к исследованиям профиля радикальной личности. Ей свойственны одержимость, приступы отчаяния от невозможности справиться с требованиями усложняющегося мира и общества. Эти

преступники преимущественно одинокие люди, сексуально абстинентны, с небольшим количеством социальных контактов. Они чувствуют себя маргинальными и безнадёжными, с ними жестоко обращаются, и они создают свой собственный иллюзорный мир, полный ненависти и гнева. Общественный порядок теряется, человек испытывает чувство неполноценности, не может справиться с фрустрацией, иногда имеются нарциссические черты личности и отсутствие доверия. Часто такой человек живет в своем секретном мире доминирования, связанном с чрезмерным потреблением медиаконтента. Регулярно чувствует угрозу со стороны окружающих его людей, жизнь сама по себе не представляет особой ценности, постоянно возникают проблемы снятия агрессии. С другой стороны, существует сильное желание восхищения.

В тюрьмах также встречаются люди, которые пытаются любой ценой осуществить свою волю даже в мелочах. Наоборот, при определенном подходе правовое государство с имеющимися у него инструментами рассматривается как бессильное, потому что с этими людьми за их действия не могут расплатиться теми же средствами. Наши тюрьмы являются идеальной питательной средой для радикализации. Это система, где все решается другими, существуют риски госпитализации, бесперспективность, недостаточность социальной интеграции, неопределенность, заключенный отделен от привычного окружения и его прошлой жизни. Часто не остается ничего, что можно было бы еще потерять, жизнь сама по себе не представляет никакой ценности и цели.

Что же можно сделать, чтобы избежать радикализации в тюрьмах?

В августе 2017 г. в Великобритании было принято решение о содержании экстремистов в отдельных зданиях тюрем в целях их изоляции от других заключенных. В других тюремных системах существует ротация, когда такие заключенные через короткое время перемещаются в другие места заключения. На наш взгляд, данные решения являются поверхностными и хороши только на первое время. Ибо есть риск, что с помощью таких мер заключенные в глазах других станут мучениками.

Ротацию можно принять во внимание только как последнее средство, когда все остальное не удалось. Необходимо использовать те же способы, при помощи которых экстремистские мошенники заманивают

людей в свои сети. С этой позиции следует не только организовывать тюремную систему как место безопасного содержания и соблюдения режима, но и предлагать определенный образ жизни и ориентацию, а также формировать необходимые ценности. Требуется достаточное количество хорошо подготовленных сотрудников пенитенциарных учреждений, которые будут иметь время поговорить с заключенным, приобщить его к новым идеалам, толерантности. Это можно делать на курсах, круглых столах, но наиболее действенно в данном случае повседневное поведение тюремного персонала. В учреждении должен быть хороший и регулярный уровень коммуникации.

Структура дня, включающая в себя учебу, образование, работу, очень важна и может дать чувство достижения успеха для многих заключенных впервые в их жизни. Необходимо иметь перспективы, особенно при длительных сроках (послабление режима, рекомендация к условно-досрочному осво-

бождению и др.). Сопровождаться эти послабления должны профессиональным и интегрированным в учреждение духовным попечительством над заключенными, чтобы у них формировался минимум личной ответственности. Через кредит доверия или возможность участия в повседневной жизни учреждения заключенным можно дать то, что они могут потерять и при режимных требованиях последовательно теряют. Но есть то, к чему стоит стремиться.

В среде персонала и сотрудников важно поддерживать интенсивную коммуникацию и обмен информацией. В практике принятия решений требуется проводить четкую, прозрачную линию, в частности, не должно быть никакого давления через угрозу суицида или чего-либо подобного.

Такие меры или проекты в рамках повседневной деятельности учреждения, безусловно, не смогут дать возможности избежать радикализации полностью, но частично помогут противодействовать ей.

УДК 343.01

Особенности конструирования норм об уголовной ответственности за терроризм как разновидность общественно опасной инновации

В. Н. НЕКРАСОВ – доцент кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются нормы уголовного закона о преступлениях террористической направленности, в частности исследуются особенности конструирования нормы УК РФ о склонении к совершению преступлений террористической направленности (ст. 205.1 УК РФ). Автором работы обращается внимание на несоблюдение законодателем правил законодательной техники при создании указанной статьи.

Ключевые слова: преступления террористической направленности; инновации; законодательная техника.

Features of constructing norms on criminal liability for terrorism as a form of socially dangerous innovation

V. N. NEKRASOV – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article reviews the norms of the criminal law on crimes of a terrorist nature. In particular, the peculiarities of constructing the norm of the Criminal Code of the Russian Federation on the tendency to commit crimes of a terrorist nature are being investigated (Article 205.1). The author of the paper draws attention to non-compliance by the legislator with the rules of legislative technology when creating this article.

Key words: crimes of a terrorist orientation; innovation; legislative machinery.

Эволюция современного общества ознаменована стремительным развитием инновационной деятельности, результаты которой кардинальным образом меняют жизнь людей. Появление новых технологий, с одной стороны, принесло обществу огромные блага в сфере экономики, образования и культуры, а с другой – вызвало возникновение новых и развитие традиционных форм преступности. Так, например, с возникновением инновационных технологий, в особенности ядерных и биотехнологий, обострилась проблема противодействия терроризму, который сегодня становится глобальной угрозой. Терроризм, по сути, представляет собой общественно опасную инновацию, поскольку это постоянно изменяемое, в том числе и благодаря появлению все более совершенных резуль-

татов инновационной деятельности, нововведение в области преступности. Нельзя не согласиться с тем, что традиционный терроризм появился достаточно давно, и его сложно назвать инновацией. Однако одним из признаков инновации является то, что это новый или улучшенный, в том числе посредством трансформации, результат. В связи с этим сегодня терроризм, в частности такие его виды, как информационный и ядерный, обладает признаками инновации. Общеизвестно, что негативные инновации, представляющие угрозу для безопасности личности, общества и страны, не могут поощряться государством, на их создание устанавливается запрет, нарушение которого влечет наступление неблагоприятных последствий. В отечественном уголовном законе содержится значительное число по-

ложений, направленных на предотвращение совершения преступлений анализируемой группы. Вместе с тем ряд действующих норм УК РФ вызывает серьезные сомнения с точки зрения их соответствия приемам законодательной техники. В рамках данной статьи на одном из таких моментов хотелось бы остановиться подробнее.

В соответствии с ч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ склонение к совершению отдельных преступлений террористической направленности признается самостоятельным преступлением. Указанная норма противоречит положениям, отраженным в ч. 4 ст. 33 УК РФ, где склонение лица к совершению преступления признается таким видом соучастия, как подстрекательство. Это явилось следствием несоблюдения законодателем элементарных правил законодательной техники. Во-первых, непонятно в связи с чем законодатель при конструировании ч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ использует отглагольное существительное «склонение», давая повод отдельным авторам говорить о наличии совокупности преступлений применительно к названной норме. Полагаем, излишне было включать в диспозицию ч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ понятие «склонение», поскольку анализ составов позволяет заключить, что ответственность устанавливается за вовлечение лица в совершение преступления. Поскольку норма сконструирована с помощью абстрактно-казуистического приема законодательной техники (сначала указаны наиболее распространенные способы вовлечения – склонение и вербовка, а заканчивается норма обобщающей формулировкой «иное вовлечение лица в совершение преступления», то есть отсылка ко всем иным возможным действиям по вовлечению лица в совершение преступления), можно сделать вывод, что в норме излишне было указывать на склонение как способ вовлечения. Достаточно было бы использовать более общее понятие «вовлечение», включающее в себя действия по склонению.

Во-вторых, указание законодателем при конструировании ч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ на склонение как одну из форм вовлечения не согласуется с практикой применения уголовного закона. В частности, это позволяет поднять вопрос о совокупности преступлений: квалификация действий лица, совершившего преступление, по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ как самостоятельное преступление, как подстрекательство к этому преступлению. Это также противоречит существующей судебной практике. Если провести параллель

с уже имеющейся судебной практикой применения другой нормы, сконструированной при помощи понятия «вовлечение» (ст. 150 УК РФ), ситуация покажется еще более противоречивой. Так, при конструировании ст. 150 УК РФ законодатель, создавая схожую норму о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, не указывает на склонение как форму вовлечения. В п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹ указано на необходимость применения при квалификации действий лица по подстрекательству к совершению преступления ст. 150 УК РФ в совокупности с основной статьей Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ. К сожалению, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»² не разъясняются правила квалификации действий по вовлечению лица применительно к подстрекательству. В п. 17.2 постановления применительно к действиям организатора указано, что при квалификации по ч. 4 ст. 205.1 УК РФ дополнительной квалификации по статье, предусматривающей ответственность за конкретное организованное преступление, не требуется. Аналогично должен решаться вопрос и применительно к действиям подстрекателя, но тогда это идет вразрез с п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1. Такое несоответствие мы видим в решениях высшего суда, поэтому говорить о судебных ошибках при квалификации действий лица по анализируемым составам преступлений судами низших инстанций не приходится.

В-третьих, теория уголовного права традиционно исходила из фундаментального положения о различной степени общественной опасности соучастников. Это отчасти находит отражение в дифференциации ответственности соучастников при добровольном отказе от преступления. Так, согласно ч. 4 ст. 31 УК РФ организатор и подстрекатель признаются менее общественно опасными фигурами по сравнению с исполнителем. Если их действия не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, то предпринятые

ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 34 УК РФ ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Это положение коррелирует с аксиомой о том, что чем ближе преступление к завершению, тем большую общественную опасность оно представляет. Несомненно, исполнитель ближе к совершению задуманного преступления, чем подстрекатель. Отсюда и различная степень общественной опасности их действий, а следовательно, и ответственности. Неслучайно законодатель в ч. 1 ст. 33 УК РФ располагает соучастников в том числе с учетом степени их общественной опасности (вначале исполнитель, далее следуют организатор, подстрекатель и пособник). В связи с этим непонятно, почему законодатель устанавливает повышенное наказание за склонение к совершению преступлений террористической направленности (ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ) по сравнению,

например, с действиями по участию в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК РФ). Такая ситуация явилась следствием использования при конструировании ч. 1 и 1.1 ст. 205.1 понятия «склонение», что является излишним. Безусловно, в ряде случаев степень общественной опасности действий подстрекателя может быть более высокой по сравнению с действиями исполнителя и организатора, и законодатель волен устанавливать за такое деяние повышенное наказание. Однако в этом случае должны быть соблюдены основополагающие принципы уголовного права. В целях устранения существующих в действующем УК РФ противоречий и пресечения распространения такой общественно опасной инновации, как терроризм, следует формулировать анализируемые нормы с использованием словосочетания «вовлечение лица, не образующее подстрекательства». Это позволит соблюсти принцип справедливости (ст. 6 УК РФ), учесть фундаментальные положения уголовного права и стабилизировать судебную практику.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 09.02.2012 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 09.02.2012 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Исполнение исполнительных документов о взыскании алиментов

Н. Г. НИКОЛАЕВА – главный специалист экспертного отдела организации исполнительного производства Управления Федеральной службы судебных приставов по Вологодской области

В статье анализируется действующее законодательство в части особенностей уплаты алиментов в Российской Федерации, в частности нормы семейного права, законодательства об исполнительном производстве, регламентирующие институт алиментных обязательств, а также теоретические положения, касающиеся исследуемой проблематики. Раскрываются случаи удержаний из дохода должника, размеры таких удержаний в зависимости от вида задолженности, обобщаются практические знания. Указываются особенности и условия привлечения должников к административной и уголовной ответственности. Исследуются важнейшие положения законодательства, касающиеся временных ограничений, применяемых судебными приставами-исполнителями к лицам, являющимся должниками по алиментным обязательствам; основания прекращения алиментных обязательств, а также основания окончания исполнительного производства о взыскании алиментов.

Ключевые слова: алименты; алиментные обязательства родителей; семейное право; исполнительное производство; несовершеннолетние; нетрудоспособный.

Execution of executive documents on recovery of alimony

N. G. NIKOLAEVA – Chief Expert of the Expert Department of the Execution Organization of the Federal Bailiff Service in the Vologda Region

The article analyzes the current legislation with regard to the specifics of paying alimony in the Russian Federation, in particular the norms of family law, legislation on enforcement proceedings, regulating the institution of maintenance obligations, as well as theoretical provisions relating to the subject matter under study. Cases of deductions from the debtor's income are disclosed, the amount of such deductions depending on the type of debt, is generalized practical knowledge. Specifics and conditions for bringing debtors to administrative and criminal responsibility are indicated. Studied are the most important provisions of the law concerning temporary restrictions applied by bailiffs-executors to persons who are debtors under maintenance obligations; grounds for the termination of maintenance obligations, as well as the grounds for the termination of the enforcement proceedings for the recovery of alimony.

Key words: alimony; alimony obligations of parents; family law; enforcement proceedings; minors; the invalid.

В Российской Федерации органом принудительного исполнения является Федеральная служба судебных приставов (ФССП России) и ее территориальные органы.

В целях своевременного и полного исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов судебный пристав-исполнитель в своей деятельности руководствуется федеральными законами

«Об исполнительном производстве», «О судебных приставах», Семейным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами, а также подзаконными нормативными правовыми актами.

В семейном праве Российской Федерации алиментными обязательствами признаются имущественные обязательства лиц о предоставлении алиментов, возникающие

в силу существующих между ними брачных или других семейных отношений в случаях, предусмотренных законом¹.

Алименты представляют собой материальные средства на содержание, которые обязаны предоставлять по закону одни лица другим в силу существующих между ними брачных и иных семейных отношений (например, родители детям, дети родителям, один супруг другому, одни члены семьи другим нуждающимся нетрудоспособным членам семьи)².

В соответствии с СК РФ требовать уплаты алиментов в судебном порядке могут лица, которым такое право предоставлено законодательством, и устанавливаются ежемесячно в размере: на одного ребенка – одной четверти, на двух детей – одной трети, на трех и более детей – половины заработка и (или) иного дохода родителей, также родители вправе заключать соглашения о содержании своих несовершеннолетних детей и совершеннолетних нетрудоспособных детей.

Согласно ст. 12 федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительными документами, на основании которых производятся взыскания алиментов, являются: исполнительные листы, судебные приказы и нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов или их нотариально удостоверенные копии³.

Исполнительный документ о взыскании алиментов предъявляется взыскателем либо по просьбе взыскателя направляется судом в подразделение судебных приставов по месту жительства (пребывания) должника, по месту его работы или местонахождению его имущества.

Требования исполнительных документов о взыскании алиментов в соответствии со ст. 211 ГПК РФ подлежат немедленному исполнению, поэтому судебный пристав-исполнитель при получении исполнительного документа возбуждает исполнительное производство в течение суток с момента поступления его в подразделение судебных приставов.

Срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, в постановлении о возбуждении исполнительного производства на основании нотариального удостоверенного соглашения об уплате алиментов, исполнительного листа либо судебного приказа, не устанавливается, однако указывается, что неисполнением в срок считается неисполнение должником исполнительного до-

кумента о взыскании алиментов в течение суток с момента получения копии постановления о возбуждении исполнительного производства.

Кроме того, должник предупреждается об административной ответственности по ч. 1, 2 ст. 5.35.1 КоАП РФ за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, по ч. 1 ст. 17.14 КоАП РФ за нарушение законодательства об исполнительном производстве, об уголовной ответственности по ч. 1, 2 ст. 157 УК РФ за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, о возможном установлении в отношении него временных ограничений, предусмотренных ст. 67 и 67.1 федерального закона «Об исполнительном производстве».

Согласно п. 2 ст. 111 СК РФ и Методическим рекомендациям ФССП России от 30.11.2016 № 0001/14 одновременно в постановлении о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель обязывает должника сообщить ему сведения о счетах, находящихся в банке или иной кредитной организации, в том числе о счетах, на которые работодателем производится зачисление заработной платы, а также обязывает представить сведения о поступлении на указанные счета денежных средств, на которые в соответствии с действующим законодательством не может быть обращено взыскание.

В случае непредоставления должником указанных в постановлении о возбуждении исполнительного производства сведений в течение суток с момента получения постановления судебный пристав-исполнитель незамедлительно принимает меры к установлению места работы, учебы, получения пенсии и иных доходов должника и его имущества (при наличии задолженности по алиментам). В этих целях направляются запросы в налоговые органы и отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по месту регистрации должника, центры занятости, в иные органы, регистрирующие право собственности на имущество, и осуществляется выход по месту жительства должника.

В случае установления места работы, учебы, получения пенсии и иных доходов должника при отсутствии задолженности по алиментным обязательствам либо если задолженность не превышает 10 тыс. руб., судебный пристав-исполнитель выносит постановление об обращении взыскания на заработную плату и иные доходы должни-

ка и постановление об окончании исполнительного производства в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 47 вышеуказанного закона.

При наличии задолженности по алиментным обязательствам, превышающей 10 тыс. руб., судебный пристав-исполнитель выносит постановление об обращении взыскания на заработную плату и иные доходы должника, но не оканчивает исполнительное производство и продолжает применение мер принудительного исполнения.

В целях обеспечения исполнения требований исполнительных документов судебные приставы-исполнители по заявлению взыскателя либо по собственной инициативе имеют право проводить у работодателя проверку правильности удержания и перечисления денежных средств на работающих у них должников и ведения финансовой документации по исполнению указанных документов (ст. 12 федерального закона «О судебных приставах» и п. 16 ч. 1 ст. 64 федерального закона «Об исполнительном производстве»). В случае невыполнения должностными лицами законных требований судебного пристава-исполнителя, а равно за утрату исполнительного документа либо несвоевременное его отправление, представление недостоверных сведений о доходах должника виновные должностные лица, согласно ст. 113 федерального закона «Об исполнительном производстве», подвергаются административной или уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Расчет задолженности по алиментам, уплачиваемым на несовершеннолетних детей, осуществляется в соответствии со ст. 102 вышеуказанного закона и ст. 113 СК РФ. Определять задолженность необходимо исходя из заработка или иного дохода лица, обязанного уплачивать алименты, за период, в течение которого взыскание алиментов не производилось. Если должник в этот период не работал либо не были представлены документы о его доходах за этот период, то задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности.

В случае неуплаты алиментов, если это деяние совершено неоднократно, должник может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ. Привлечение должника к уголовной ответственности в случае уклонения от уплаты алиментов возможно только при условии, что он ранее подвергался административному наказанию за

неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, постановление суда о назначении наказания по делу об административном правонарушении вступило в законную силу и не истек срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию (со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления).

Привлечение должника к административной ответственности в соответствии с КоАП РФ производится по ст. 5.35.1 «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей». К административной ответственности привлекаются родители или трудоспособные дети, являющиеся должниками по исполнительным производствам, возбужденным на основании судебных актов либо нотариально удостоверенных соглашений об уплате алиментов, не уплачивающие без уважительных причин средства на содержание несовершеннолетних детей (нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста) либо нетрудоспособных родителей в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Одной из мер принудительного исполнения, побуждающих должника к добровольному погашению задолженности по алиментам, является установление временного ограничения на выезд из Российской Федерации (ст. 67 федерального закона «Об исполнительном производстве»). При наличии задолженности по алиментам по исполнительным документам, выданным на основании судебных актов, судебный пристав-исполнитель вправе по заявлению взыскателя или по своей инициативе вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из страны.

При неисполнении должником-гражданином или должником, являющимся индивидуальным предпринимателем, в установленном для добровольного исполнения срок без уважительных причин содержащихся в исполнительном документе требований о взыскании алиментов судебный пристав-исполнитель вправе по заявлению взыскателя или собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении на пользование должником специальным правом.

Исполнительное производство о взыскании алиментов может быть окончено:

фактическим исполнением исполнительного документа о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в случае достижения совершеннолетия ребенком, на содержание которого выплачивались алименты, и при условии отсутствия задолженности по алиментам; возвращением исполнительного документа без исполнения по требованию суда либо взыскателя при поступлении письменного запроса (заявления); направлением постановления об обращении взыскания на заработную плату и иные доходы должника, по месту получения дохода, если задолженность не превышает 10 тыс. руб.

При окончании либо прекращении исполнительного производства (например, в связи с отзывом исполнительного листа по заявлению взыскателя, со смертью должника, по достижении ребенком совершеннолетия и т. д.) мера по обращению взыскания на заработную плату и иные доходы должника отменяется судебным приставом-исполнителем.

Исполнительное производство о взыскании алиментов может быть прекращено

(ст. 120 СК РФ и п. 9 ст. 43 федерального закона «Об исполнительном производстве»):

– установленным соглашением об уплате алиментов, в связи со смертью одной из сторон, истечением срока действия этого соглашения или по основаниям, предусмотренным этим соглашением;

– по достижении ребенком совершеннолетия или в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия; при усыновлении (удочерении) ребенка, на содержание которого взыскивались алименты; при признании судом восстановления трудоспособности или прекращения нуждаемости в помощи получателя алиментов; при вступлении нетрудоспособного нуждающегося в помощи бывшего супруга – получателя алиментов в новый брак; в связи со смертью лица, получающего алименты, или лица, обязанного уплачивать алименты.

При наличии оснований для прекращения исполнительного производства судебный пристав-исполнитель должен обратиться в суд с соответствующим заявлением.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ибрагимова Н. Ш. Особенности правового регулирования института алиментных обязательств в семейном праве Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). С. 125.

² См.: Тихомиров М. Ю. Взыскание алиментов: комментарии, судебная практика и образцы документов. М., 2009.

³ См.: Об исполнительном производстве : федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

¹ Sm.: Ibragimova N. SH. Osobennosti pravovogo regulirovaniya instituta alimentnyh obyazatel'stv v semejnom prave Rossijskoj Federacii // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2013. № 2 (32). S. 125.

² Sm.: Tihomirov M. YU. Vzyskanie alimentov: kommentarii, sudebnaya praktika i obrazcy dokumentov. M., 2009.

³ Sm.: Ob ispolnitel'nom proizvodstve : feder. zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2007. № 41. St. 4849.

УДК 316.354

Значение элементов гражданского общества для построения социального государства

Ю. Ю. ОСОКИНА – старший преподаватель кафедры гражданского права Вологодского государственного университета

В статье проводится анализ современного состояния и перспектив развития элементов гражданского общества при построении социального государства в России. Подчеркивается значимость благотворительных организаций в социальном государстве, дается характеристика данной проблемы в России в сравнении с мировым опытом, предлагаются пути ее решения.

Ключевые слова: социальное государство; гражданское общество; благотворительные организации; достойное существование; социальная политика.

The importance of elements of civil society for construction of social state

YU. YU. OSOKINA – Senior Lecturer of the Department of Civil Law of the Vologda State University

The article analyzes the current state and prospects for the development of elements of civil society in the construction of a social state in modern Russia. The significance of charitable organizations in a social state is indicated, the characteristics of this problem in Russia are given in comparison with world experience, solutions are offered.

Key words: social state; civil society; charity organisations; worthy existence; social politics.

Понятие «социальное государство» («Sozialstaat») ввел в употребление немецкий правовед Лоренц фон Штейн (1815–1890) и, по мнению С. Калашникова, данный факт «стал принципиальным моментом в осознании изменений природы государственности»¹. Л. фон Штейн указывал, что социальное государство «обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной определяющейся личности посредством своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу своих граждан, ибо развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве»².

Наиболее полно и детально назначение социального государства излагает С. Калашников. По его мнению, основную группу специфических свойств социального

государства образуют следующие его функции:

1. Социальное обеспечение для всех членов общества вне зависимости от их участия в производстве материальных благ, а также возраста, пола, состояния здоровья и т. п.

2. Обеспечение доступного здравоохранения и образования.

3. Социальная защита, выраженная в стремлении социального государства обеспечить достойное существование тем членам общества, которые не имеют средств производства и основным источником существования которых является продажа физических и интеллектуальных способностей.

4. Сглаживание социального неравенства в обществе, создание людям достойных условий существования посредством перераспределения социальных благ и сильной социальной политики. Социальное государ-

ство посредством социальной помощи, защиты занятости и социальной службы вмешивается в процесс перераспределения прибылей в целях выравнивания условий жизни и повышения благосостояния всех граждан страны.

5. Обеспечение занятости.

6. Предоставление социальных услуг.

7. Проведение государственной социальной политики, представляющей собой часть общей политики государства, которая касается отношений между социальными группами, обществом в целом и его членами, связанных с изменениями в социальной структуре, ростом благосостояния граждан, улучшением их жизни, удовлетворением их материальных и духовных потребностей³.

Социальное государство не является сугубо теоретической или законодательной конструкцией. Исследование генезиса социальной функции государства и в России, и в зарубежных странах позволяет говорить о социальном государстве как обусловленном реальными социально-экономическими предпосылками типе политической организации общества, сформировавшемся в результате закономерного исторического развития государства, в результате которого государство переходит от позиции стороннего наблюдателя за частной социальной помощью к активному регулированию данного вида деятельности, предоставлению государственных социальных услуг.

Как видим из приведенных выше определений социального государства, при его построении изменения должны происходить не только в области социально-экономической политики, но и во всех остальных сферах жизни общества. Реальность построения социального государства зависит от внутригосударственных изменений политики, экономики, гражданского общества. Изменения также претерпевает сам характер взаимоотношений общества и государства. Помимо этого, изменения происходят в реализации гражданами социальных функций государства.

Социальное государство эволюционирует вместе с обществом, для которого выполняются социальные функции. Характер, черты, особенности реализации отдельных функций социального государства детерминируются политическим, экономическим, а часто и идеологическим развитием общества. Социальное государство является не просто формой организации общества, а принципиально новым этапом взаимоотношений государства и общества, когда госу-

дарство не только осуществляет контроль, но и является гарантом достойной жизни.

Современные исследователи усматривают два этапа в становлении социального государства в XX–XXI вв. Так, О. В. Родионова выделяет патерналистский и неопатерналистский типы государства, которые сменяют друг друга⁴. Для патерналистского типа характерна важная роль государства в обеспечении социально уязвимых слоев населения, для неопатерналистского – активизация трудоспособных граждан. Наиболее перспективной моделью неопатерналистского государства, по мнению исследователя, является формирование унифицированного универсального социального государства, важными чертами которого будут выступать следующие: обязательное обеспечение со стороны публично-властных структур права на социальное обеспечение, активное вовлечение трудоспособного населения в организацию социальной политики, активизация социальной функции на этапе становления личности и в пожилом возрасте, активизация структур гражданского общества. В русле данной позиции в сентябре 2013 г. король Нидерландов Виллем Александр заявил о завершении эры государства всеобщего благосостояния и предложил строить общество активного участия (*participation society*), предполагающее главным образом сокращение социальных расходов государства и повышение ответственности граждан за собственное благосостояние⁵. Указанное заявление в целом отвечает выявленной тенденции к активизации структур гражданского общества в реализации социальных задач.

Новый этап в деятельности государства связан не столько с внешними преобразованиями и увеличением размера зарплат и пенсий, а также перечня предоставляемых социальных выплат, сколько с внутренним изменением взаимоотношений государства и человека и роли государства в преобразовании общества.

Из вышеизложенного следует, что важнейшим элементом становления социального государства является гражданское общество, имеющее в качестве своего составного элемента многочисленные общественные объединения, которые должны способствовать реализации социальных прав, провозглашаемых социальным государством. Однако их эффективная реализация встречает на своем пути множество проблем и во многом зависит от того, насколько социально-экономическая полити-

ка государства способствует их соблюдению⁶.

Сегодня в мировой практике общественные организации играют огромную роль в решении социальных и других вопросов. Они являются связующим звеном между государствами и отдельными гражданами, активно участвуют в формировании и самоорганизации гражданского общества. В мире деятельность общественных объединений принято относить к так называемому третьему сектору. Предполагается, что демократические общества делятся на три сектора: государственный, рыночный и некоммерческий. Всем организациям третьего сектора присуща деятельность ради общественного благополучия⁷.

По сравнению с советским и ранним постсоветским периодом вектор государственной социальной политики меняется, ее характер становится государственно-общественным, наряду с профсоюзами в реализации социальной политики участвуют и благотворительные организации.

Если проанализировать статистические данные по рассматриваемой теме, можно утверждать, что большая часть помощи оказывается по личной инициативе граждан, без посредников: 66 % – милостыня и 33 % – помощь нуждающимся лично в руки. Посредничество специализированных организаций не считается необходимым условием благотворительности⁸. Что касается направлений благотворительности, то, по данным Левада-центра, наибольшее сочувствие у жителей России вызывают сироты (60 %), инвалиды (60 %), умственно отсталые (55 %), престарелые (54 %), бездомные (49 %), беспризорники (47 %), бездомные

животные (41 %). Меньше всего сочувствия вызывают бывшие заключенные, алкоголики и наркоманы (8 %, 6 %, 6 % соответственно), поэтому желающих помочь им крайне мало (4 %, 3 %, 3 %)⁹.

Отсюда следует закономерный вывод: еще довольно длительное время вся социальная нагрузка или, по крайней мере, ее подавляющая часть будет лежать на государстве, отказаться или передать частично функции социальной защиты и социального обеспечения населения в руки гражданского общества невозможно, особенно в свете происходящих экономических процессов (включая макроэкономические). Если в западных странах уже ставится проблема формирования не государства, а общества всеобщего благоденствия, предполагающая перенос социальных забот на гражданское общество, то в России данный процесс вряд ли может быть запущен в ближайшее время.

Несмотря на активную позицию государства в вопросах социальной поддержки граждан, роль негосударственных институтов и самих граждан весьма мала. Если оценивать развитие социального государства в России в контексте европейских тенденций, в рамках которых уже встает вопрос не о государстве всеобщего благоденствия, а о подобном типе общества, что предполагает повышенную активность граждан и их объединений в обеспечении социальной стабильности, то можно говорить о некотором отставании России. Следовательно, только развитие основных элементов гражданского общества окажет содействие государству в решении социальных проблем и приобретении им статуса социального.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Калашников С. Функциональная структура социального государства // Человек и труд. 2003. № 6. С. 32.

² Stein L. Von. Gegenwart und Zukunft des Rechts- und staatswissenschaften Deutschlands. Stuttgart, 1876. S. 19.

³ См.: Калашников С. Функциональная структура социального государства. С. 34.

⁴ См.: Родионова О. В. Социальная функция современного государства : моногр. М., 2010. С. 184–186.

⁵ См.: Тюльпан завял: король Нидерландов объявил о завершении эпохи «всеобщего благосостояния». URL: <http://lenta.ru/articles/2013/09/19/netherlands> (дата обращения: 23.11.2013).

⁶ См.: Петров А. В. Профсоюзы – институт гражданского общества // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 3. С. 66.

⁷ См.: Непсо С. В. Благотворительность и благотворительные организации в социальной политике государства // Общество и право. 2009. № 3. С. 291.

⁸ См.: Социальная статистика – 2014 : экспертное мнение. URL: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/blagotvoritelnost-i-statistika-2014.html#ixzz4S45Dyupw> (дата обращения: 06.12.2016).

⁹ См.: Там же.

¹ Kalashnikov S. Funkcional'naya struktura social'nogo gosudarstva // CHelovek i trud. 2003. № 6. S. 32.

² Stein L. Von. Gegenwart und Zukunft des Rechts- und staatswissenschaften Deutschlands. Stuttgart, 1876. S. 19.

³ См.: Kalashnikov S. Funkcional'naya struktura social'nogo gosudarstva. S. 34.

⁴ См.: Rodionova O. V. Social'naya funkciya sovremennogo gosudarstva : monogr. M., 2010. S. 184–186.

⁵ См.: Tyul'pan zavyal: korol' Niderlandov ob'yavil o zavershenii ehpori «vseobshchego blagosostoyaniya». URL: <http://lenta.ru/articles/2013/09/19/netherlands> (дата обращения: 23.11.2013).

⁶ См.: Petrov A. V. Profsoyuzy – institut grazhdanskogo obshchestva // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. 2008. № 3. S. 66.

⁷ Sm.: Nepso S. V. Blagotvoritel'nost' i blagotvoritel'nye organizacii v social'noj politike gosudarstva // Obshchestvo i pravo. 2009. № 3. S. 291.

⁸ Sm.: Social'naya statistika – 2014 : ehkspertnoe mnenie. URL: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/blagotvoritelnost-i-statistila-2014.html#ixzz4S45Dynpw> (data obrashcheniya: 06.12.2016).

⁹ Sm.: Tam zhe.

О правомерности использования понятия «карательно-исправительная система Русской православной церкви»

А. Р. ПАВЛУШКОВ – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент

В статье анализируются различные научные подходы к содержанию карательной политики и обосновывается правомерность использования понятия «карательная система Русской православной церкви».

Результатом исследования является выявление различных аспектов толкования карательной политики, отражением которой выступает карательная система. В отличие от государства карательно-исправительная система церкви имела собственные черты, определяемые ее назначением. Главная особенность заключалась в целях церковного наказания – исправление преступника, к чему государство подошло гораздо позже.

Ключевые слова: кара; карательная политика; карательная система; церковное наказание; церковная юрисдикция; полицейское государство; пенитенциарная система; Русская православная церковь.

On the legality of the use of the term «penal and correctional system of the Russian orthodox Church»

A. R. PAVLUSHKOV – Associate Professor of the Department of State Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article analyzes various scientific approaches to the content of punitive policy and is justified the legality of the use of the concept of «cartel system of the Russian Orthodox Church.»

The result of the study is the establishment of different sides of the interpretation of punitive policy. The punitive system was a reflection of the punitive policy. Unlike the state, the punitive and correctional system of the Church had its own features, which were determined by its purpose. The main difference was in the order of Church discipline – the correction of the offender, what the state came much later.

The results of the study can be used in the educational process in the study of General legal, historical and legal disciplines.

Key words: punishment; punitive policies; punitive system; punishment of the Church; ecclesiastical jurisdiction; a police state; the prison system; the Russian Orthodox Church.

Особенностью современного научного знания является широкое использование междисциплинарного подхода, что обусловлено увеличением объема информации и стремлением систематизировать ее под разными углами зрения, а также желанием преодолеть вакуум в существующих методологических подходах¹. В гуманитарных исследованиях опора на междисциплинар-

ный подход является не столько трендом, сколько уже признанной традицией, что позволяет составить многомерную картину изучаемого объекта. Однако существует и обратная сторона: корректность введения в научный оборот понятий из различных областей знаний. Это особенно важно, поскольку несовпадение значений терминов приводит к острым дискуссиям и взаимному непони-

манию, то есть создается так называемый «ямочный эффект», когда представитель одного узкого научного направления не видит того, что происходит вокруг, игнорирует междисциплинарные связи².

Вероятным выходом из сложившейся ситуации является не только обоснованность применения новых понятий и категорий, но и их признание научным сообществом.

В этом смысле понятие «карательно-исправительная система Русской православной церкви» также не лишено внутренних (смысловых) противоречий, большая часть которых связана с различными представлениями о каре как мере воздействия на человека.

Традиционное понимание кары связано с наказанием или расправой над преступниками. Однако расправа может совершаться и в отношении невиновных или мирных граждан (например, в военное время или в период гражданской войны). В этом случае очевиден политический контекст кары, подразумевающей в большей степени форму внесудебной репрессии. Еще более важное значение данному понятию придается в полицейском государстве, которое опирается на широкий комплекс мер и средств администрирования. Власти допускают нарушение прав человека и использование карательных мер как формы тоталитарного управления обществом³.

Именно под воздействием сложившейся практики широкого использования внеправовых средств, допускающих пренебрежение к человеческой личности и ее правам, в общественном сознании сформировался негативный образ кары. Подтверждением этому служат многочисленные исторические исследования, в названиях которых фигурируют отрицательные оценки карательных институтов, что ориентирует читателя на соответствующее восприятие⁴. В данном случае содержание кары соотносится не с системой наказания, а с государственной политикой и употребляется в более широком (политическом) аспекте как деятельность специальных органов. Например, М. Г. Степанов в выводе своей работы указал, что социализм 1920–1930-х гг. представлял «советский вариант тоталитарного государства с выраженными карательными функциями в форме политических репрессий»⁵ в отношении своих идеологических противников.

Философское представление о каре проникнуто этическим содержанием и трактуется как «залог общественного блага».

Используется специальный термин «карательная (ретрибутивная) справедливость», где главное внимание сфокусировано на природе наказания и соотношении его с общественными целями⁶.

С точки зрения права кара является одной из функций наказания как реакции государства на действия лица, виновного в совершении преступления. Следовательно, именно кара (а не принуждение) определяет смысл уголовного наказания в форме «порицания осужденного», что особенно практиковалось в советский период⁷. Официальная позиция на этот счет была несколько иной. В УК РСФСР 1926 г.⁸ специально подчеркивалось отсутствие кары и возмездия в качестве задачи наказания. Назначение уголовного наказания законодатель видел в установлении мер социальной защиты, исключавших «причинение физического страдания... возмездия и кары» (ст. 1, 9).

В действительности применение различных форм репрессий имело массовое распространение именно в советский период. Для этого достаточно обратиться к работам известного пенитенциариста М. Г. Деткова, который убедительно показал эволюцию карательной политики Советского государства во всех ее проявлениях, имевших по большей части негативный характер⁹. Проводимая в течение длительного времени карательная политика, основанная на использовании жестких мер, привела, по мнению А. И. Зубкова, исключительно к отрицательным последствиям: «каждый третий взрослый мужчина имел клеймо судимости», а по численности заключенных на сто тысяч человек Россия (после распада СССР) стала занимать первое место в мире¹⁰.

Современное представление о каре базируется на гуманном отношении к осужденному. Содержание наказания определено нормами международного права, запрещающими использовать насилие. Следует обратить внимание на то, что Минимальные стандартные правила обращения с заключенными вообще не включают термин «кара». Вместо него используются такие понятия, как «твердость порядка и дисциплины», «надежный надзор», «строгость заключения» и т. д. (ст. 27, 32)¹¹.

УИК РФ, руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права, фактически закрепил новую доктрину уголовно-исполнительного права. Целью наказания является не кара в ее традиционном понимании, а исправление осужденного и оказание ему помощи в социальной

адаптации (ст. 1.2). Кодекс запрещает жесткое обращение, унижение человеческого достоинства (ст. 12.2), пытки и насилие (ст. 2.2).

Таким образом, со временем понятие кары стало наполняться новым содержанием. На первое место выходит «карательная справедливость», то есть назначение наказания производится с учетом различных обстоятельств, которые должны быть достаточны для исправления преступника¹². Однако само понятие справедливости является дискуссионным. Карательная справедливость должна вытекать из справедливости закона. Если закон несправедлив, кара будет отражать лишь внешнюю форму, а именно репрессивные меры.

Карательная политика определяет карательную систему государства, которая включает совокупность органов и учреждений, обеспечивающих назначение и исполнение уголовных наказаний. Однако в современном научном обиходе употребляются категории, которые более точно отражают цели и смысл наказания: уголовно-правовая политика, пенитенциарная политика, уголовно-исполнительная система и т. д.¹³ Дефиниции «карательная политика» и «карательная система» в большей степени отождествляются с развитием государственности на определенном историческом отрезке, то есть данные категории раскрываются в историко-правовом ключе.

На основе историко-правового подхода надо рассматривать и понятие «карательно-исправительная система Русской православной церкви». Поскольку церковь имела собственную юрисдикцию, соответствующие церковные инстанции могли назначать наказания за определенные правонарушения как светских, так и духовных лиц, а также контролировать их исполнение. Речь идет о совокупности органов духовного судопроизводства и учреждений, осуществлявших исполнение церковных наказаний (прежде всего монастырей).

Понятие кары как церковного или божественного наказания довольно часто встречается в исторических и литературных источниках, а также православно-канониче-

ских памятниках. Как правило, применение кары всегда связывалось с особым правом церкви вершить суд и защищать интересы христианского мира. Однако содержание ее наполнено не утилитарным, а скорее морально-нравственным смыслом. Правонарушитель нарушил христианские заповеди, за которые должен нести заслуженное наказание. В отличие от светского, оно должно подкрепляться мерами увещательного характера и быть направлено на исправление человека.

Трактовка церковного наказания имела некоторые различия в зависимости от того, о каком нарушении шла речь. Отлично было понятие греха и преступления. Грех связывался с нарушением церковного канона, тогда как преступление предполагало причинение вреда. Всякое преступление греховно, но не всякий грех является преступлением. Религиозное представление о грехе уяснялось и в народном сознании, но порой не совпадало с позицией светского законодателя. Отсюда вытекал и смысл церковного наказания. Санкции за уголовные преступления устанавливало государство, а церковь помогала грешнику перенести страдания. Санкции за грехи церковь могла назначать самостоятельно. Однако в каждом случае церковное наказание имело цель исправить преступника. Наглядно отличия церковного наказания от светского передал митрополит московский Платон. Он полагал, что сущность светского наказания – это в большей степени внешнее проявление собственного отношения к злу. Однако «надо гнать порок, а не человека порочного», то есть спасти тех, кто отпал от веры¹⁴.

Религиозная идея исправления преступника была воспринята государством не сразу, а под воздействием либерализации общественных настроений. Проведение тюремной реформы и создание пенитенциарной системы России в последней четверти XIX в. во многом опиралось на христианские идеи о наказании как форме исправления. Соответственно, использование понятия «карательно-исправительная система церкви» вполне оправданно в историко-правовом аспекте¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Манохина Н. В. Трансдисциплинарные подходы в современной науке // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 1 (10). С. 31.

² См.: Ершова Г. Г., Долгова Е. А. Историческая перспектива междисциплинарных исследований // Стены и мосты: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях: материалы междунар. науч. конф. (Москва, РГГУ, 13–14 июня 2012 г.). М., 2012. С. 7.

³ См.: Бачинин В. А. Политология: энцикл. слов. СПб., 2005. С. 187.

⁴ См.: Колесникова Л. А. Эволюция карательной политики царизма в борьбе с освободительным движением России второй половины XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 1997. 240 с.

⁵ Степанов М. Г. Репрессивная политика советского государства в 1939–1953 гг. : на материалах Хакасии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 2005. С. 17.

⁶ См.: Блюхер А. Ф. Этические основания и аргументы в теориях правового наказания : дис... канд. филос. наук. М., 2009. 137 с.

⁷ См.: Дуюнов В. К. Наказание в уголовном праве России – принуждение или кара // Государство и право. 1997. № 11. С. 66.

⁸ См.: URL: <https://www.lawmix.ru/sss/16197> (дата обращения: 11.05.2018).

⁹ См.: Детков М. Г. Содержание карательной политики Советского государства и ее реализация при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в 1930–1950 годы : моногр. Домодедово, 1992. 156 с.

¹⁰ См.: Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учеб. для вузов / под ред. А. И. Зубкова. М., 2006. С. 5.

¹¹ См.: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison (дата обращения: 10.05.2018).

¹² См.: Городнова О. Н. Справедливость уголовного закона и наказания: законодательство и практика // Проблемы в российской законодательстве. 2011. № 1. С. 143–147.

¹³ См.: Полищук Н. И. Тенденции современной уголовно-правовой политики государства // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2015. № 1. С. 192–196.

¹⁴ См.: Виноградов В. В. Платон и Филарет, митрополиты Московские (сравнительная характеристика) // Богословский вестник. 1913. Т. 1 (янв.). С. 332.

¹⁵ См. также: Павлушков А. Р. Карательно-исправительная система Русской православной церкви в имперский период : моногр. Вологда, 2014. 251 с.

¹ См.: Manohina N. V. Transdisciplinarnye podhody v sovremennoj nauke // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava. 2013. № 1 (10). С. 31.

² См.: Ershova G. G., Dolgova E. A. Istoricheskaya perspektiva mezhdisciplinarnyh issledovaniy // Steny i mosty: mezhdisciplinarnye podhody v istoricheskikh issledovaniyah : materialy mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, RGGU, 13–14 iyunya 2012 g.). М., 2012. С. 7.

³ См.: Bachinin V. A. Politologiya : ehncikl. slov. SPb., 2005. С. 187.

⁴ См.: Kolesnikova L. A. EHvolyuciya karatel'noj politiki carizma v bor'be s osvoboditel'nym dvizheniem Rossii vtoroj poloviny NIIH v. : dis. ... kand. ist. nauk. N. Novgorod, 1997. 240 с.

⁵ Stepanov M. G. Repressivnaya politika sovetского gosudarstva v 1939–1953 gg. : na materialah Hakasii : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Abakan, 2005. С. 17.

⁶ См.: Blyuher A. F. EHticheskie osnovaniya i argumenty v teoriyah pravovogo nakazaniya : dis... kand. filос. nauk. М., 2009. 137 с.

⁷ См.: Duyunov V. K. Nakazanie v ugovnom prave Rossii – prinuzhdenie ili kara // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 11. С. 66.

⁸ См.: URL: <https://www.lawmix.ru/sss/16197> (дата обрашcheniya: 11.05.2018).

⁹ См.: Detkov M. G. Soderzhanie karatel'noj politiki Sovetskogo gosudarstva i ee realizaciya pri ispolnenii ugovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody v 1930–1950 gody : monogr. Domodedovo, 1992. 156 с.

¹⁰ См.: Uголовно-исполнитель'noe pravo Rossii: teoriya, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaya praktika konca XIX – nachala XXI veka : ucheb. dlya vuzov / pod red. A. I. Zubkova. М., 2006. С. 5.

¹¹ См.: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison (дата обрашcheniya: 10.05.2018).

¹² См.: Gorodnova O. N. Spravedlivost' ugovnogo zakona i nakazaniya: zakonodatel'stvo i praktika // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2011. № 1. С. 143–147.

¹³ См.: Polishchuk N. I. Tendencii sovremennoj ugovno-pravovoj politiki gosudarstva // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. 2015. № 1. С. 192–196.

¹⁴ См.: Vinogradov V. V. Platon i Filaret, mitropolity Moskovskie (sravnitel'naya harakteristika) // Bogoslovskij vestnik. 1913. Т. 1 (yanv.). С. 332.

¹⁵ См. takzhe: Pavlushkov A. R. Karatel'no-ispravitel'naya sistema Russkoj pravoslavnoj cerkvi v imperskij period : monogr. Vologda, 2014. 251 с.

УДК 343.16

К вопросу о содержании вступительного заявления защитника в суде с участием присяжных заседателей

Е. В. ПОПАДЕНКО – доцент кафедры уголовного права Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Судебное следствие является центральной частью судебного разбирательства, что особенно ярко проявляется в суде с участием присяжных заседателей. Одной из особенностей такой процедуры являются вступительные заявления государственного обвинителя и защитника по уголовному делу. Любое вступительное заявление нацелено на то, чтобы дать присяжным заседателям общую картину фактов по уголовному делу и высказать суть своей позиции по делу. Между тем анализ судебной практики дает основания полагать, что подготовка вступительного заявления требует вдумчивого подхода, поскольку уже на данном этапе рассмотрения уголовного дела закладывается фундамент, который в последующем может повлиять на исход всего уголовного дела.

Ключевые слова: вступительное заявление защитника; позиция по уголовному делу; отношение к предъявленному обвинению; требования к вступительному заявлению; судебное следствие.

To the question of the contents of the introductory statement of the defender in court with the participation of jurors

E. V. POPADENKO – Associate Professor of the Criminal Law Department of the Vologda State University, PhD. in Law, Assistant Professor

The judicial investigation is the central part of the proceeding, which is especially evident in the jury trial. One of the features of the judicial investigation in the jury trial is a procedure of introductory statements of the public prosecutor and the defender. Any introductory statement has a goal in giving the jury a general picture of the facts on this criminal case and expressing an essence of its position on the case. Meanwhile the analysis of judicial practice gives suggests to think that the preparation of the introductory statement requires a quality approach, because already at this stage of the criminal case trial a foundation will be laid, which in the future can influence the outcome of the entire criminal case.

Key words: introductory statement of a defender; position on a case; attitude to the criminal charge; requirements for an introductory statement; judicial investigation.

Судебное следствие является центральной частью судебного разбирательства, что особенно ярко проявляется в суде с участием присяжных заседателей. Как правильно отмечает Т. А. Владыкина, именно в ходе судебного следствия производится исследование судом с участием сторон всех доказательств, необходимых для вынесения присяжными заседателями вердикта, а следовательно, закладывается фундамент законного, обоснованного, справедливого

приговора¹. Вместе с тем судебное следствие при рассмотрении уголовного дела в составе профессионального судьи (судей) и судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей существенно различаются.

Одна из таких особенностей имеет место быть уже в самом начале рассматриваемого этапа судебного заседания: судебное следствие с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений

государственного обвинителя и защитника. Следует согласиться с У. Бернэмом в том, что цель вступительного заявления – дать сторонам возможность нарисовать присяжным заседателям общую картину фактов по данному делу и посвятить присяжных в суть своей позиции по делу². В свете сказанного очевидно, что содержание вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника различно.

В соответствии с ч. 2 ст. 335 УПК РФ во вступительном заявлении государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения, то есть тезис, который надлежит обосновать стороне обвинения в ходе судебного следствия на основании представленных доказательств. При этом государственный обвинитель не обязан оглашать полностью обвинительное заключение, а лишь представить краткое и понятное для присяжных заседателей изложение существа предъявленного обвинения³. Кроме того, излагая присяжным заседателям существо обвинения, государственный обвинитель может высказывать свою позицию о его виновности⁴.

Вступительное заявление защитника, согласно ч. 3 ст. 335 УПК РФ, представляет собой высказывание согласованной им с подсудимым позиции по предъявленному обвинению и изложение порядка исследования доказательств, представляемых защитой. Более никаких требований к содержанию вступительного заявления защитника закон не содержит, в связи с этим попытаемся восполнить этот пробел и выскажем некоторые рекомендации по содержанию вступительного заявления защитника.

1. Излагаемая по уголовному делу позиция должна быть краткой, но в то же время емкой и понятной присяжным заседателям. Приведем в качестве примера один исторический факт. По делу об убийстве в драке защитник, желая блеснуть, произнес: «Драка, господа присяжные заседатели, есть такое состояние, субъект которого, выходя из границ дозволенного, совершает вторжение в область охраняемых государством объективных прав личности, стремясь нарушить целостность ее физических покровов повторным нарушением таковых прав. Если одного из этих элементов нет налицо, то мы не имеем юридического основания видеть во взаимной коллизии субстанцию драки». На что А. Ф. Кони, заметил: «Господа присяжные заседатели, я думаю, что вам всем известно – и, пожалуй, даже по собственному опыту из

детства, что такое драка. Но уж если нужно ее в точности определить, то позвольте вместо длинной формулы защитника сказать, что драка есть такое состояние, в котором одновременно каждый из участников наносит и получает удары»⁵.

Вполне допустимо использование в ходе вступительного заявления различных наглядных материалов. Верховный Суд Российской Федерации подтвердил это в одном из своих определений, указав, что обязательным условием при этом является разъяснение присяжным заседателям, что используемые материалы применяются для наглядности и доказательством они не являются⁶.

2. Вступительное заявление должно касаться только тех обстоятельств, которые подлежат установлению присяжными заседателями, то есть вопросов фактов. В частности, не следует во вступительном заявлении сообщать сведения:

а) о личности участников процесса, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей. Например, во вступительном заявлении защитник сообщил присяжным заседателям, что «все потерпевшие наркодельцы, получившие срок, и теперь сводят счеты с подсудимым»⁷, что стало одним из оснований отмены приговора. Другой пример: во вступительном заявлении защитник, высказывая отношение к обвинению, сказал, что подсудимый – «порядочный человек, семьянин, известный в обществе», председательствующий судья прервал выступление адвоката и обратился с просьбой к присяжным заседателям не принимать во внимание данное обстоятельство⁸;

б) применении в ходе расследования уголовного дела недозволенных методов, о некомпетентности органов предварительного расследования, о недопустимых доказательствах и их фальсификации органами предварительного следствия. Например, во вступительном заявлении защитник заявил, что «данное дело сфальсифицировано и не доказано»⁹, что стало одним из оснований отмены приговора.

3. Вступительное заявление не должно касаться оценки доказательств, поскольку присяжные заседатели, в отличие от профессионального судьи, имеют возможность ознакомиться с имеющимися в уголовном деле доказательствами только в рамках судебного заседания, и, соответственно, эти доказательства еще не были ими исследованы. При этом не запрещается упоминать об имеющихся доказательствах, не раскры-

вая их сути. Например, во вступительном заявлении защитник сообщил, что в судебном заседании будут допрошены исполнитель убийства свидетель Д. Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая кассационную жалобу, пришел к выводу, что само по себе сообщение о предстоящем исследовании конкретных доказательств не противоречит требованию закона о том, что стороны во вступительном заявлении предлагают порядок исследования представляемых доказательств¹⁰. Вместе с тем вполне допустимо высказывать свое мнение о невиновности подсудимого, недоказанности обвинения и т. п.

4. Важно соблюдать баланс: высказывая согласованную с подсудимым позицию, защитник не должен вступать в полемику с государственным обвинителем, тем более с председательствующим судьей. Так, во вступительном заявлении защитник начал свою речь с того, что стал разъяснять роли участников процесса, на что председательствующий сделал ему замечание. Несмотря на обращение судьи, адвокат продолжил, сообщив присяжным заседателям, что «не все так просто, сухо и прагматично, как указано в законе относительно их роли», чем вступил в пререкание с председательствующим судьей¹¹.

5. Не следует упоминать во вступительном заявлении об обстоятельствах, которые вообще не относятся к рассматриваемому уголовному делу. Например, во вступительном заявлении защитник отметил, что не будет говорить об объеме и законности предъявленного обвинения, и просит присяжных заседателей «лишь вспомнить о том, что по делу маньяка Чикатило расстреляно

трое невинных людей»¹²; по другому уголовному делу защитник заявил следующее: «...15 миллионов долларов США, Вы только представьте, это же порядка 200 кг денег, как можно перевести такие деньги...»¹³. Подобные высказывания, сделанные в ходе вступительных заявлений, были расценены вышестоящей инстанцией как нарушение уголовно-процессуального закона, несмотря на то что председательствующие судьи останавливали адвокатов и разъясняли присяжным заседателям, что не следует принимать во внимание такие высказывания.

В конечном итоге оценку законности вступительного заявления дает председательствующий судья, но сами стороны также могут высказать несогласие с содержанием вступительного заявления. Во всяком случае, такой вывод напрашивается исходя из анализа судебной практики¹⁴.

В соответствии с ч. 3 ст. 335 УПК РФ защитник во вступительном заявлении высказывает мнение о порядке исследования представленных им доказательств и вполне может предложить такие варианты последовательности их исследования, которые существенно отличаются от вариантов, предлагаемых обвинителем. При этом указание порядка исследования доказательств не ограничивает сторону защиты в праве отказаться в дальнейшем от исследования тех или иных доказательств либо исследовать другие доказательства, о которых не было упомянуто во вступительном заявлении¹⁵.

Высказанные в настоящей работе замечания ни в коем случае не претендуют на всеобъемлющий характер и бесспорность выводов, а скорее, приглашают к дискуссии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Владыкина Т. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. 2013. № 2. С. 92.

² См.: Бернэм У. Суд присяжных заседателей. М., 1994. С. 37.

³ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2013 № 93-АПУ13-5СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.03.2011 № 5-О11-45СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Кони А. Ф. Приемы и задачи обвинения // Уголовный процесс: нравственные начала. М., 2006. С. 44.

⁶ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.10.2013 № 78-АПУ13-35СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2011 № 4-О11-2СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2013 № 78-О13-11СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.05.2013 № 78-АПУ13-5СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2013 № 78-О13-11СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2013 № 11-АПУ13-28СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2010 №18-О10-18СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.01.2013 № 5-О12-137СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2016 № 49-АПУ-19СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юркина Игоря Васильевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 21.03.2013 № 362-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См.: Vladykina T. Osobennosti sudebnogo sledstviya v sude s uchastiem prisyzhnyh zasedatelej // Uголовное право. 2013. № 2. S. 92.

² См.: Bernehm U. Sud prisyzhnyh zasedatelej. M., 1994. S. 37.

³ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2013 № 93-АПУ13-5СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.03.2011 № 5-О11-45СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Koni A. F. Priemy i zadachi obvineniya // Uголовный процесс: нравственные начала. M., 2006. S. 44.

⁶ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.10.2013 № 78-АПУ13-35СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2011 № 4-О11-2СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2013 № 78-О13-11СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.05.2013 № 78-АПУ13-5СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2013 № 78-О13-11СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2013 № 11-АПУ13-28СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2010 №18-О10-18СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.01.2013 № 5-О12-137СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2016 № 49-АПУ-19СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юркина Игоря Васильевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 21.03.2013 № 362-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.8

Критерии исправления осужденных согласно уголовно-исполнительному кодексу

А. М. РУДАКОВ – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России

В статье дается анализ уголовно-исполнительного законодательства в части критериев исправления несовершеннолетних осужденных, а также рассмотрены практические аспекты организации стимулирования их законопослушного поведения. Стимулирование законопослушного поведения представлено как воздействие внешних административных стимулов, акцент делается на их восприятии подростками. Автор выдвигает предложения правового и организационного характера по повышению эффективности стимулирования законопослушного поведения осужденных, а также дает формулировки критериев исправления, отражающие не только внешние аспекты поведения, но и когнитивно-оценочные проявления личности.

Ключевые слова: критерии исправления; несовершеннолетние осужденные; воспитательные колонии; стимулирование поведения.

Criteria for the correction of convicts according to the Penal Code

A. M. RUDAKOV – Researcher of the Research Laboratory of the Organizational and Scientific Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article gives an analysis of the criminal executive law with regard to the criteria for correcting juvenile convicts as well as practical aspects of organizing the stimulation of law-abiding behavior of convicts. Stimulation of law-abiding behavior is presented as the impact of external administrative incentives and focuses on their perception by adolescents. The results of the study are conclusions and proposals for increasing the effectiveness of stimulating law-abiding behavior of convicted legal and organizational persons, as well as formulating the correction criteria, reflecting not only the external aspects of behavior, but also the cognitive-evaluative manifestations of personality.

Key words: correction criteria; juvenile convicts; educational colonies; stimulation of behavior.

Стимулирование законопослушного поведения осужденных в исправительных колониях остается неизменным на протяжении многих лет. В соответствии со ст. 113 и 134 УИК РФ к осужденным могут применяться меры поощрения за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в воспитательных мероприятиях, но в то же время и меры взыскания за нарушения установленного порядка отбывания наказания (ст. 115 и 136 УИК РФ)¹. Стимулирование законопослушного поведения и соблюдения осужденными ус-

ловий отбывания наказания осуществляется также в соответствии со статьями гл. 16, ст. 132 УИК РФ посредством дифференциации условий отбывания наказания (перевод на обычные, облегченные и строгие условия отбывания наказания и льготные – для несовершеннолетних осужденных), причем последние облегчаются вплоть до условно-досрочного освобождения (УДО)².

Вместе с тем в настоящее время отсутствует какая-либо единая и апробированная система критериев, которые бы наиболее полно отражали процесс исправления

осужденных в местах лишения свободы и, прежде всего, способствовали формированию внутренней положительной мотивации, объективного и законопослушного мировоззрения, согласующихся с внешним стимулированием законопослушного поведения³.

По нашему мнению, критерии исправления осужденных как система отражения функционирования организационно-правового механизма стимулирования законопослушного поведения должны носить единый комплексный характер и включать в себя поощрение и наказания осужденных, изменение условий отбывания ими наказания, предоставление условно-досрочного освобождения, а также отражать отношение к дисциплинарной динамике самого осужденного. Единые критерии исправления для всех категорий осужденных должны затрагивать не только внешние аспекты поведения, но и изменение отношения осужденного к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

В настоящее время проблемой применения критериев оценки поведения является отсутствие универсальности их формулировок и закрепление в разных статьях УИК РФ, а также УК РФ⁴.

Так, при определении степени исправления осужденного учитываются «отношение осужденных к получению среднего профессионального образования и профессиональному обучению» (ч. 3 ст. 108 УИК РФ), «получение осужденными основного общего и среднего общего образования» (ч. 4 ст. 112 УИК РФ), «участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях» (ч. 2 ст. 109 УИК РФ), «отсутствие взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания» (ч. 3, 4 ст. 132 УИК РФ) либо «хорошее поведение» (ст. 134 УИК РФ). Добросовестность отношения к труду и учебе не определена как критерий исправления, но принимается во внимание при поощрении осужденного (ч. 1 ст. 134 УИК РФ), а также при переводе его из одних условий отбывания наказания в другие (ч. 3, 4 ст. 132 УИК РФ).

Показатели дисциплинарной практики также не рассматриваются как критерии степени исправления осужденного, тем не менее они учитываются при переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие, а также при их поощрении. Понятие «хорошее поведение» (ст. 134 УИК РФ), на наш взгляд, является субъективной оцен-

кой, так как не содержит в себе объективных сведений о дисциплинарных аспектах. Мы не разделяем и мнение Н. Н. Коротких, согласно которому стимулироваться должно активное законопослушное поведение, поэтому поощрение или перевод в более мягкие условия отбывания наказания лишь не имеющих взысканий осужденных представляется неоправданным⁵. Такая формулировка, как «соблюдение осужденным требований режима» (ст. 156 УИК РФ), в качестве критерия исправления, на наш взгляд, наиболее полно отражала бы тенденцию к исправлению – положительное отношение к «нормам и правилам человеческого общежития», поскольку для осужденного режим исправительной колонии не является привычным образом жизни и его соблюдение требует усилия воли. Более того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 21.04.2009 № 8 (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»⁶, пояснил, что наличие взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что осужденный нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания. Разрешая соответствующий вопрос, следует учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествовавшее рассмотрению ходатайства или представления, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного и другие характеризующие его сведения. Взыскания, наложенные на осужденного в течение всего периода отбывания наказания, подлежат оценке в совокупности с другими характеризующими его данными. При этом следует иметь в виду характер допущенных нарушений и их влияние на процесс исправления, время наложения взысканий, их число, периодичность, снятие и погашение⁷.

Важно отметить, что такой критерий оценки поведения, как восстановление полезных социальных связей с родственниками, иными лицами, оказывающими на осужденного положительное влияние, в УИК РФ отсутствует, а потому не имеет юридических оснований для правоприменения. С нашей точки зрения, этот критерий носит исключительно субъективный характер и

может иметь лишь факультативное значение в аспекте характеристики личности осужденного, так как сложно определить степень положительного влияния социальных связей на подростка, а также возможность и целесообразность их восстановления и поддержания. Вместе с тем важное значение имеют проведение профилактической педагогической работы с родственниками и иными лицами, оказывающими влияние на несовершеннолетнего, их желание осуществлять взаимодействие.

Следует заметить, что ряд статей УИК РФ (ч. 2.2 и 2.3 ст. 78, ч. 2, 3, 3.1 ст. 175) и УК РФ (ч. 4.1 ст. 79, ч. 4 ст. 80), а именно рассматривающие организационные аспекты изменения вида исправительного учреждения, замены наказания более мягким видом наказания, предоставления условно-досрочного освобождения, включают в себя аспект значимости средств исправления для осужденного, выражающийся в слове «отношение»: «отношение осужденного к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания», «отношение осужденного к совершенному деянию». Вместе с тем отсутствует оценка значимости для осужденного его поведения, применения к нему мер медицинского характера, направляемых на лечение алкоголизма, наркомании, токсикомании, ВИЧ-инфекции, открытой формы туберкулеза, венерических заболеваний, психических расстройств, не исключающих вменяемости, предусмотренных ч. 3 ст. 18 УИК РФ. Именно уровень значимости для осужденного мер исправительного воздействия показывает степень его мотивации к законопослушному поведению, сформированность потребности в таком поведении.

Необходимо обратить внимание, что ст. 9 УИК РФ раскрывает цель назначения и исполнения наказания – исправление, перечисляет основные средства исправления, но не включает в себя критерии, по которым можно судить об исправлении осужденного. Таким образом, считаем целесообразным

сформулировать критерии исправления осужденных как элементы организационно-правового механизма стимулирования законопослушного поведения осужденных, на основании которых сотрудники исправительных колоний принимали бы решение о поощрениях и наказаниях, изменении условий отбывания наказания, предоставлении условно-досрочного освобождения в условиях действующего законодательства. Нами предлагаются следующие универсальные критерии оценки поведения осужденных, наиболее полно отражающие эффективность исправительного воздействия в соответствии со ст. 9 УИК РФ и положительную или отрицательную динамику в поведении осужденного:

- отношение (отрицательное, нейтральное, положительное) осужденного к совершенному деянию, раскаяние в совершенном деянии, возмещение причиненного ущерба, иное устранение последствий вреда, причиненного в результате преступления;
- отношение осужденного к установленному порядку отбывания наказания и соблюдение им требований режима;
- отношение осужденного к воспитательным мероприятиям и степень активности участия в них;
- отношение осужденного к труду и выполнение трудовой дисциплины;
- отношение осужденного к получению образования и профессиональному обучению и получение осужденным основного общего, среднего общего и среднего профессионального образования;
- отношение к лечению и прохождению осужденным курса лечения от наркомании, алкоголизма, токсикомании, венерических заболеваний, психических расстройств, не исключающих вменяемости.

Наряду с поведенческими характеристиками осужденного представляется важным учитывать и его личностные особенности, искренность отношения, в том числе основываясь на заключении ведомственного либо независимого психолога.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Антонян Е. А. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 6. С. 13.

² См.: Радченко О. В. Некоторые аспекты применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 67.

³ См.: Янчук И. А. Об использовании оценки степени исправления осужденных к лишению свободы в процессе дифференциации и индивидуализации исполнения наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (33). С. 51.

⁴ См.: Голодов П. В., Рудаков А. М. Критерии оценки поведения осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве: проблемы систематизации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 3 (35). С. 64–66.

⁵ См.: Коротких Н. Н. Вид исправительного учреждения и условия отбывания наказания в виде лишения свободы за множественность преступлений // Lex russica. 2015. № 9. С. 27.

⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 7.

⁷ См.: О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29.05.2014 № 9 // Рос. газ. 2014. 4 июня.

¹ См.: Antonyan E. A. Ispolnenie nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii nesovershennoletnih // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ehkonomika, upravlenie. 2006. № 6. S. 13.

² См.: Radchenko O. V. Nekotorye aspekty primeneniya instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya // Rossijskaya yusticiya. 2015. № 2. S. 67.

³ См.: YAnchuk I. A. Ob ispol'zovanii ocenki stepeni ispravleniya osuzhdennyh k lisheniyu svobody v processe differenciacii i individualizacii ispolneniya nakazaniya // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 1 (33). S. 51.

⁴ См.: Golodov P. V., Rudakov A. M. Kriterii ocenki povedeniya osuzhdennyh v ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve: problemy sistematizacii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 3 (35). S. 64–66.

⁵ См.: Korotkih N. N. Vid ispravitel'nogo uchrezhdeniya i usloviya otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody za mnozhestvennost' prestuplenij // Lex russica. 2015. № 9. S. 27.

⁶ См.: Буллетен' Верховного Суда Россиjsкой Федерacии. 2009. № 7.

⁷ См.: О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерacии от 29.05.2014 № 9 // Рос. газ. 2014. 4 июня.

УДК 341.45(47+57)СНГ

Зарубежный опыт стран СНГ о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства

А. Л. САНТАШОВ – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Л. Л. САНТАШОВА – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы, связанные с передачей лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства. Авторы анализируют опыт стран СНГ в этой сфере. Особое внимание уделено проблеме отсутствия правовой регламентации института передачи осужденных иностранными судами в страну гражданства в ряде стран – участниц СНГ. Предлагаются пути дальнейшего совершенствования законодательства и активизации международного сотрудничества.

Ключевые слова: передача осужденных; лишение свободы; государство гражданства; международное сотрудничество.

International experience of the CIS countries on the transfer of persons sentenced to imprisonment for serving sentence in their country of citizenship

A. L. SANTASHOV – Senior Lecturer of the Department of Civil Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

L. L. SANTASHOVA – Senior lecturer of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law.

The article deals with issues related to the transfer of persons sentenced to deprivation of liberty to serve their sentences in the countries of their citizenship. The authors analyze the experience of the CIS countries in this area. Particular attention is paid to the problem of the lack of legal regulation of the institution of transfer of citizens sentenced by foreign courts to the country in a number of CIS countries. The ways of further improvement of legislation and international cooperation are suggested.

Key words: transfer of convicts; deprivation of liberty; the state of citizenship; the international cooperation.

Международное пенитенциарное сотрудничество в настоящее время явля-

ется одним из приоритетных направлений развития отечественной уголовно-испол-

нительной системы. В рамках него важную роль играет передача осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания в государства их гражданства. Так, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации только за 2017 г. была совершена 41 тыс. преступлений, в том числе гражданами государств – участников СНГ – 36,2 тыс. преступлений, а их удельный вес составил 88,3 %. В этой связи представляется актуальным рассмотреть некоторые организационно-правовые проблемы данного направления международного сотрудничества в странах – участницах СНГ (Беларуси, Молдове, Армении и Узбекистане).

В Республике Беларусь основными нормативными правовыми актами, регламентирующими передачу осужденных, являются Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК Республики Беларусь), Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 06.03.1998¹, двусторонние международные договоры. Порядок рассмотрения обращений о передаче осужденных, процедура передачи, компетентные органы по передаче и прочие вопросы в перечисленных нормативных правовых актах представлены по-разному. Если международными договорами Республики Беларусь не определен порядок правовой помощи, то при ее оказании применяется порядок, установленный УПК Республики Беларусь.

Законом Республики Беларусь от 04.01.2008 № 308-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам»² в УПК Республики Беларусь внесены дополнения и изменения, касающиеся оказания международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности, которые вступили в законную силу с 10 февраля 2008 г.

В соответствии со ст. 469, 494 УПК Республики Беларусь основанием правовой помощи является просьба органа иностранного государства. По данной просьбе решение о передаче осужденного принимает Генеральная прокуратура Республики Беларусь. Иностранец или лицо без гражданства не обладает правом обращения непосредственно в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь, минуя уполномоченный орган иностранного государства³.

Согласно ст. 473 УПК Республики Беларусь обязательным условием для пе-

редачи осужденного, является наличие: 1) вступившего в законную силу приговора суда Республики Беларусь; 2) гражданства иностранного государства у осужденного; 3) согласия передаваемого осужденного; 4) письменного обязательства органа иностранного государства об исполнении приговора суда Республики Беларусь; 5) срока отбывания наказания в шесть и более месяцев.

Передача осужденного возможна, если приговор уже вступил в законную силу. Проанализировав международные договоры и законодательство других государств, можно выделить случаи недопущения передачи лица, осужденного судом Республики Беларусь, иностранному государству: 1) если в стране его гражданства данное деяние не является преступным; 2) если наказание не может быть исполнено (но в целях претворения в жизнь принципа *non bis in idem* следует признать возможной передачу, если лицо уже понесло наказание в стране своего гражданства за то же деяние); 3) в случае если осужденный имеет больше правовых связей с Республикой Беларусь ввиду постоянного места жительства; 4) если передача может нанести ущерб суверенитету, безопасности или иным интересам Республики Беларусь; 5) если не возмещен ущерб, причиненный преступлением, и иностранное государство не дает гарантии его возмещения; 6) если осужденное лицо может быть подвергнуто в иностранном государстве пыткам либо негуманному или унижительному наказанию; 7) если лицо осуждено за деяние, предусмотренное гл. 32 УК Республики Беларусь (преступления против государства); 8) если осужденный был ранее выдан Республике Беларусь третьим государством и согласие этого государства на передачу не получено; 9) если иностранное государство не обеспечивает взаимности. Сюда следует также отнести непризнание иностранным государством приговора суда Республики Беларусь⁴.

Наблюдается некоторая неурегулированность принципа взаимности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь. Конституционный Суд Республики Беларусь не раз указывал в своих решениях на состояние конституционной законности. Правоприменители не применяют законы об амнистии к гражданам, осужденным судами других государств и переданным в Республику Беларусь для отбывания наказания в отсутствие международного договора.

В законодательстве Республики Беларусь исходя из действующих для нее международных договоров относительно исполнения приговора иностранного суда принят ряд правил: 1) судья определяет максимальный срок лишения свободы за совершенное деяние, предусмотренный УК Республики Беларусь, если в приговоре срок больше; 2) недопустима замена лишения свободы штрафом; 3) судья определяет, какая часть наказания применяется к деяниям, признаваемым преступлениями в Беларуси; 4) если одновременно с передачей для отбывания наказания лицо было выдано Республике Беларусь, то недопустимо сложение наказаний по приговору иностранного суда и суда Республики Беларусь и наказания исполняются последовательно; 5) отбытая часть наказания в стране вынесения приговора и содержание под стражей засчитываются в срок наказания.

Следует учитывать, что многие вопросы, возникающие при передаче осужденного, правомочен разрешать только суд (вид исправительного учреждения и пр.), но глава УПК Республики Беларусь, посвященная исполнению приговоров, определений и постановлений суда, не затрагивает эти аспекты.

Таким образом, в целях совершенствования института передачи осужденных лиц в Республике Беларусь необходимо урегулирование рассмотренных и ряда других вопросов, а также закрепление в национальном законодательстве норм о передаче, что усилило бы защиту прав иностранных граждан в уголовном процессе, упростило бы процесс взаимодействия органов, ведущих уголовный процесс, с учреждениями юстиции иностранных государств.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство Республики Молдова, следует сказать о том, что данная процедура носит судебный характер. Глава, посвященная передаче осужденных лиц, содержится в разд. IX «Международная правовая помощь по уголовным делам» УПК Республики Молдова, институт передачи именуется следующим образом: перевод осужденных лиц⁵.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Молдова основанием для перевода осужденных лиц могут являться: заявление лица, осужденного судебной инстанцией Республики Молдова; заявление лица, осужденного к лишению свободы иностранной судебной инстанцией; запрос о переводе как от государства осуждения, так и от государства исполнения приговора.

Условия передачи осужденных лиц по УПК Республики Молдова существенно отличаются от условий, закрепленных в УПК РФ. Так, в нем содержатся такие условия, которых нет в российском кодексе: 1) окончательность решения; 2) срок наказания должен составлять не менее шести месяцев; 3) согласие осужденного лица или его законного представителя; 4) судебная инстанция должна быть уверена, что осужденный не будет подвергнут бесчеловечному или унижающему достоинство обращению; 5) согласие государств, выступающих сторонами передачи.

Относительно субъектов, подлежащих передаче, УПК Республики Молдова предусматривает, что передаче подлежат как граждане государства, так и лица, имеющие постоянное место жительства (ст. 552).

Отличительной особенностью является то, что по законодательству Республики Молдова можно передать лицо, осужденное к лишению свободы, без его согласия по следующим основаниям: 1) если указанное лицо совершило бегство из государства, в котором вынесен приговор; 2) если указанное лицо подлежит выдворению или депортации. Таким образом, в соответствии с УПК Республики Молдова разрешена принудительная передача осужденных.

В законодательстве закреплена обязанность компетентных органов государства осуждения проинформировать осужденного о его праве обращаться с заявлением о переводе для дальнейшего отбывания наказания (ст. 553 УПК Республики Молдова). Полагаем, что необходимо и в УПК РФ закрепить правовой статус представителя федерального органа, исполняющего наказание, с выделением его обязанности разъяснять право на подачу ходатайства, а также правовые последствия таковой.

Порядок передачи уточнен приказом Министрства юстиции Республики Молдова⁶. Заявление осужденного или компетентных органов иностранных государств рассматривается судом с участием защитника осужденного и представителя министра юстиции. Считаем, что в данном случае нарушены процессуальные права осужденного как участника судопроизводства: он должен быть наделен правом личного участия по делам о передаче и иметь возможность делать выписки, давать объяснения, заявлять отводы, представлять доказательства, а также обжаловать судебное решение.

Участие прокурора в делах о передаче как по законодательству Республики Молдова, так и по законодательству России является

обязательным. Рассмотрение дела начинается с доклада представителя органа, подавшего ходатайство, или с объяснения лица, подавшего заявление. Судебная инстанция обязана исследовать представленные материалы, установить, соблюдены ли все условия, необходимые для передачи осужденного, заслушать мнение прокурора и вынести определение.

Относительно процессуального статуса участников судопроизводства по передаче осужденных в Республике Молдова следует заметить, что наиболее полно регламентирован правовой статус защитника (ст. 471 УПК Республики Молдова). В частности, закреплены основания его обязательного участия при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора в отношении несовершеннолетних, лиц с физическими или психическими недостатками, препятствующими осуществлению ими своих прав на защиту, лиц, не владеющих языком судопроизводства, а также в других случаях, когда этого требуют интересы правосудия. Считаем необходимым закрепление в УПК РФ правового статуса адвоката с перечислением случаев его обязательного участия в стадии исполнения приговора. В то же время недостаточно урегулирован процессуальный статус других участников судопроизводства: осужденного, представителя органа, исполняющего наказание, прокурора.

Законодателем предусмотрена возможность обжалования определения судебной инстанции по делам о передаче заинтересованными лицами в 15-дневный срок в кассационном порядке (ст. 472 УПК Республики Молдова).

Таким образом, к положительному опыту Республики Молдова следует отнести включение дополнительных условий передачи, предусмотренных в международных договорах Российской Федерации: 1) окончательность решения; 2) срок наказания должен составлять не менее шести месяцев; 3) согласие осужденного лица или его законного представителя; 4) судебная инстанция должна быть уверена, что осужденный не будет подвергнут бесчеловечному или унижающему достоинство обращению; 5) согласие государств, выступающих сторонами передачи. Кроме того, стоит отметить расширенный круг субъектов, подлежащих передаче (граждане государств и лица, имеющие постоянное место жительства).

Отрицательными моментами опыта передачи осужденных Республики Молдова, по

нашему мнению, нужно признать: 1) принудительную передачу осужденных лиц; 2) отсутствие у осужденного права лично участвовать в судебном заседании по делам о передаче.

Обратимся к зарубежному опыту Республики Армения. В УПК Армении отсутствует правовое закрепление вопросов передачи осужденных, но детально прописана процедура экстрадиции. Примечательно, что гл. 54, регламентирующая отношения судов, прокуроров и иных субъектов в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам, находится в разд. 14 «Особые производства».

В соответствии со ст. 480 УПК Армении компетентные государственные органы обязаны выдать лицо, находящееся на его территории и скрывающееся от привлечения к уголовной ответственности в другом государстве, по требованию компетентных органов иностранного государства⁷. Выдача лица производится за деяния, являющиеся уголовно наказуемыми и влекущими лишение свободы сроком от одного года.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Армении возможна коллизия в случае, если требования об экстрадиции поступят от нескольких государств. Запрошенное учреждение само решает, какое из этих требований подлежит удовлетворению. УПК Армении допускает повторную экстрадицию, в случае когда выданное лицо уклоняется от отбывания наказания.

Обратимся к зарубежному опыту Республики Узбекистан. В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан нормы о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, отсутствуют, что является пробелом законодательства. В то же время УПК Узбекистана регламентирует смежный институт – выдачу осужденных. В случаях и порядке, предусмотренных международными договорами и соглашениями, прокуратура Республики Узбекистан обращается к соответствующим учреждениям иностранного государства с требованием о выдаче лица, если в отношении него возбуждено уголовное дело или вынесен обвинительный приговор.

В соответствии с УПК Республики Узбекистан лицо, выданное Республике Узбекистан иностранным государством, не может быть привлечено к уголовной ответственности, подвергнуто наказанию, а также передано третьему государству за преступление, которое было совершено им до выдачи и за

которое оно не было выдано, без согласия государства, его выдавшего.

В соответствии со ст. 532 УПК Узбекистана вопросы об исполнении приговора разрешаются судьей в судебном заседании с участием прокурора и осужденного, которому гарантируются его права⁸. В стадии исполнения приговора осужденный вправе обращаться в суд с заявлениями, участвовать в судебном заседании и давать показания, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться со всеми материалами дела, приносить жалобы на действия и решения суда.

При рассмотрении в этой стадии судьей вопросов в отношении осужденных, не достигших совершеннолетия, а также страдающих физическими или психическими недостатками, участие защитника является

обязательным. Рассмотрение дела начинается с оглашения представления или ходатайства, после чего судья исследует материалы и выслушивает мнения явившихся в судебное заседание лиц. Последним выступает осужденный или его защитник. Затем судья удаляется в отдельную комнату для вынесения определения.

Таким образом, исследование зарубежного опыта передачи осужденных выявило проблему отсутствия правовой регламентации данного института в уголовно-процессуальных кодексах Армении и Узбекистана. Национальные законодательства стран – участниц СНГ должны быть унифицированы с учетом имеющихся расхождений. В связи с этим требуется обеспечить единообразие в соответствии с Конвенцией о передаче осужденных от 06.03.1998.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Содружество : информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1998. № 1. С. 47–53.

² См.: Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 28–29. Ст. 433.

³ См.: URL: <http://www.prokuratura.gov.by/?guid=13796> (дата обращения: 16.05.2018).

⁴ См.: Вопросы передачи осужденных по уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь. URL: <http://icpo-vad.tripod.com/bericht.html>: (дата обращения: 16.05.2018).

⁵ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова : закон Республики Молдова № 122-XV от 14.03.2003. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729&mode=p&page=24 (дата обращения: 18.05.2018).

⁶ См.: Об утверждении Положения об организации, передаче и/или принятии осужденных лиц в/из Республики Молдова департаментом пенитенциарных учреждений Министерства юстиции : приказ Министерства юстиции Республики Молдова от 13.11.2013 № 487. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=67549 (дата обращения: 18.05.2018).

⁷ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.09.1998 № ЗР-248 (ред. 22.07.2014). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31425005 (дата обращения: 17.05.2018).

⁸ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 (ред. от 20.08.2015). URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_pr (дата обращения: 17.05.2018).

¹ Sm.: *Sodruzhestvo : informacionnyj vestnik Soveta glav gosudarstv i Soveta glav pravitel'stv SNG*. 1998. № 1. S. 47–53.

² Sm.: *Vedamasci Nacyyanal'naga skhodu Rehspubliki Belarus'*. 1999. № 28–29. St. 433.

³ Sm.: URL: <http://www.prokuratura.gov.by/?guid=13796> (data obrashcheniya: 16.05.2018).

⁴ Sm.: *Voprosy peredachi osuzhdennyh po ugovolno-ispolnitel'nomu kodeksu Respubliki Belarus'*. URL: <http://icpo-vad.tripod.com/bericht.html>: (data obrashcheniya: 16.05.2018).

⁵ Sm.: *Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Moldova : zakon Respubliki Moldova № 122-XV ot 14.03.2003*. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729&mode=p&page=24 (data obrashcheniya: 18.05.2018).

⁶ Sm.: *Ob utverzhenii Polozheniya ob organizacii, peredache i/ili prinyatii osuzhdennyh lic v/iz Respubliki Moldova departamentom penitenciarnyh uchrezhdenij Ministerstva yusticii : prikaz Ministerstva yusticii Respubliki Moldova ot 13.11.2013 № 487*. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=67549 (data obrashcheniya: 18.05.2018).

⁷ Sm.: *Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Armeniya ot 01.09.1998 № ZR-248 (red. 22.07.2014)*. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31425005 (data obrashcheniya: 17.05.2018).

⁸ Sm.: *Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Uzbekistan ot 22.09.1994 (red. ot 20.08.2015)*. URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_pr (data obrashcheniya: 17.05.2018).

УДК 343.233

Соотношение институтов освобождения от уголовной ответственности и освобождения от уголовного наказания

С. П. СЕРЕДА – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, ученый секретарь ученого совета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются и сопоставляются такие институты уголовного права, как освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного наказания, анализируются их общие черты и различия, правовая природа, значение и место в системе норм уголовного права, а также смежных отраслей права.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; освобождение от наказания; справедливость; гуманизм.

The relationship between the institutes of exemption from criminal liability and exemption from criminal punishment

S. P. SEREDA – Associate Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Scientific Secretary of the Scientific Council of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article examines and compares such criminal law institutions as exemption from criminal liability and exemption from criminal punishment, analyzes their common features and differences, legal nature, significance and place in the system of criminal law norms as well as related branches of law.

Key words: exemption from criminal liability; exemption from punishment; justice; humanism.

Устанавливая дифференцированную систему наказаний, предназначенных для обеспечения неотвратимого наступления уголовной ответственности в виде конкретных ограничений и лишений прав и свобод для лиц, совершивших преступление, действующее российское уголовное законодательство вместе с тем предусматривает и основания освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания. Данные нормы объединены в УК РФ в общий разд. IV, однако в то же время разделены между собой и содержатся в различных гла-

вах (11–13), поскольку имеют и общие черты, и существенные различия.

Освобождение от уголовной ответственности исключает не только отбывание уголовного наказания либо применение каких-либо мер воздействия, но и сам факт судебного осуждения за совершенное деяние. Это вытекает из норм уголовного закона и подчеркивается специалистами¹. Освобождение же от уголовного наказания не влечет за собой освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности. Наоборот, сохранение и

признание факта привлечения к уголовной ответственности является непереносимым условием освобождения от уголовного наказания. В противном случае речь идет либо об освобождении от уголовной ответственности в соответствии с гл. 11 и 13 УК РФ, либо о ситуациях, когда вообще отсутствуют основания для привлечения к уголовной ответственности, связанные, например, с добровольным отказом от преступления (ст. 31 УК РФ), обстоятельствами, исключающими преступность деяния (гл. 8 УК РФ). Как справедливо отмечается в научной литературе, к названным правовым институтам правовой институт освобождения от уголовной ответственности и наказания не имеет отношения².

Лицо, в действиях которого не обнаружены признаки состава преступления, не подлежит уголовной ответственности, что следует из ст. 8 УК РФ, поэтому говорить об освобождении от уголовной ответственности такого лица также нельзя, поскольку уголовная ответственность в отношении его деяния не предусмотрена и не существует. В том числе здесь речь идет и о физических лицах, являющихся невменяемыми либо не достигших возраста уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ). В тех же ситуациях, когда невиновность лица устанавливается уже после привлечения к уголовной ответственности, как отмечают специалисты, речь идет не об освобождении от уголовной ответственности, а о реабилитации, предусмотренной гл. 18 УПК РФ³. Некоторые авторы в подобных ситуациях предлагают говорить не об освобождении, а о непривлечении к уголовной ответственности⁴. Тем не менее фактически при реабилитации в широком смысле все-таки можно говорить об освобождении от уголовной ответственности. В этой связи следует отметить недостаточную точность и информативность использования понятий «освобождение от уголовной ответственности» и «освобождение от уголовного наказания» в УК РФ, в первую очередь в названии разд. IV и содержащихся в нем глав. Данные понятия и названия данных глав сформулированы достаточно широко и явно не указывают на то, что речь идет о нереабилитирующих основаниях освобождения от уголовной ответственности и наказания. Кроме того, название гл. 12 УК РФ не является достаточно точным по той причине, что данная глава содержит как основания освобождения собственно от наказания, так и освобождения от отбывания наказания, а также замену наказания и отсрочку его от-

бывания. Как справедливо отмечают некоторые авторы, в указанной главе понятия освобождения от наказания и освобождения от отбывания наказания не разделяются, но содержание гл. 12, а также гл. 13 и 14 УК РФ позволяет это сделать⁵.

Освобождение от наказания и освобождение от отбывания наказания имеют определенные различия в части, касающейся судимости. В соответствии с ч. 2 ст. 86 УК РФ освобожденное от наказания лицо считается несудимым. Эта особенность сближает освобождение от наказания и освобождение от уголовной ответственности. При вынесении обвинительного приговора без назначения наказания, а также с освобождением от наказания в силу акта амнистии или в связи с истечением срока давности виновный признается не имеющим судимости⁶. В соответствии же с ч. 4 ст. 86 УК РФ в случае досрочного освобождения от отбывания наказания или замены неотбытой часть наказания более мягким видом срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний.

Таким образом, общим и одним из основных признаков освобождения от уголовной ответственности и освобождения от уголовного наказания в соответствии с положениями УК РФ и УПК РФ является то, что применяются эти правовые институты только к лицам, виновно совершившим общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Это обстоятельство определяет характер, сущность и предназначение рассматриваемых правовых институтов, призванных обеспечить реализацию принципов справедливости и гуманизма. Государство, оказывая совершившему преступление лицу доверие и снисхождение, рассчитывает на его дальнейшее законопослушное поведение, стремясь, тем не менее, при этом достичь целей уголовного законодательства без осуждения и без наказания⁷. Однако это снисхождение и доверие не является просто актом доброй воли и всепрощения. Анализ оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, закрепленных в разд. IV УК РФ, позволяет сделать вывод, что около 80 % таких оснований закон связывает с активными действиями лица, совершившего преступление, по признанию и устранению причин и последствий общественно опасного деяния. Оснований освобождения от

уголовной ответственности и от наказания, учитывающих факторы, не зависящие от воли лица, совершившего преступление, в уголовном законе предусмотрено гораздо меньше. Однако их наличие позволяет учесть нужды и потребности преступника, жизненную ситуацию, в которой он оказался.

При освобождении от уголовной ответственности или от наказания виновность совершившего преступление лица сохраняется и не подвергается сомнению. При этом, если при освобождении от уголовного наказания вина лица в совершении преступления установлена приговором суда, то при освобождении от уголовной ответственности виновность лица в совершении преступления фактически может фиксироваться в других процессуальных документах на более ранних стадиях уголовного судопроизводства, что никоим образом не нарушает принципа презумпции невиновности, закрепленного в ст. 49 Конституции Российской Федерации и в ст. 14 УПК РФ, а также принципа вины, закрепленного в ст. 5 УК РФ. Институты освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания не направлены на установление виновности лица, совершившего преступление, а наоборот, призваны помочь преступнику, протянуть ему руку помощи. При этом официального и окончательного установления вины на досудебных стадиях в отношении освобожденного от уголовной ответственности лица не происходит. Освобожденное от уголовной ответственности лицо, соглашаясь с применением в отношении него соответствующих правовых норм, фактически признает свою вину за совершенное общественно опасное деяние. Это вытекает, в частности, из ч. 2 ст. 27 УПК РФ, запрещающей освобождать от уголовной ответственности при истечении сроков давности, в связи с примирением сторон, в связи с назначением судебного штрафа, при деятельном раскаянии, по преступлениям в сфере экономической деятельности, по амнистии, если против этого возражает сам подозреваемый или обвиняемый. Лицо, которое было освобождено от уголовной ответственности по указанным основаниям, не имеет права на реабилитацию (ст. 133 УПК РФ).

В общетеоретическом смысле освобождение от наказания является одновременно полным (ст. 80.1, 81 УК РФ) или частичным освобождением от уголовной ответственности (ст. 79, 80 УК РФ). Освобождение от уголовного наказания и освобождение от уголовной ответственности можно рассматривать

и соотносить друг с другом как часть и целое, так же как наказание является одним из проявлений уголовной ответственности. При этом при освобождении от наказания лица, виновного в совершении преступления, уголовная ответственность сохраняется и выражается в усеченном виде, а в ряде случаев, установленных уголовным законом, получает выражение в других формах и последствиях, то есть происходит ее преобразование, а не просто сокращение. Это, в частности, касается замены неотбытой части наказания более мягким (ст. 80 и ч. 3 ст. 81 УК РФ) и освобождения от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ). В этой связи освобождение от уголовного наказания следует рассматривать как форму реализации уголовной ответственности, причем не только в случаях осуждения виновного лица без назначения наказания (ст. 80.1, 92 УК РФ), как считают некоторые авторы⁸, но и в случаях, когда виновное лицо полностью или частично освобождается от уже назначенного наказания. Безусловно, наказание выступает в качестве основной формы реализации этой ответственности⁹. Однако при освобождении виновного лица от наказания сохраняются другие элементы, составляющие уголовную ответственность: в случае сохранения судимости обязанность отчитаться за совершенное преступление перед обществом и государством, претерпеть за это деяние определенные ограничения и лишения своих прав; порицание, осуждение, выраженное в обвинительном приговоре. В противном случае, если указанные элементы отсутствуют, уголовная ответственность не реализуется, в том числе по причине освобождения в установленном законом порядке от нее. Вопрос о юридической природе освобождения от наказания является дискуссионным, однако большей частью ученых данный правовой институт справедливо относится к системе мер уголовно-правового характера, мер государственного принуждения¹⁰.

Таким образом, к числу общих характеристик и освобождения от уголовной ответственности, и освобождения от уголовного наказания следует отнести следующие: во-первых, оба правовых института имеют общую направленность на снижение принудительного воздействия на лицо, виновное в совершении преступления; во-вторых, применяются только к лицу, виновному в совершении преступления; в-третьих, в боль-

шинстве случаев применяются при условии положительного поведения виновного лица после совершения преступления (но в то же время оба правовых института учитывают, хотя и в меньшей степени, и ряд схожих обстоятельств, не зависящих от воли виновного (истечение сроков давности); в-четвертых, учет тяжести совершенного преступления, степени и характер его общественной опасности, а также общественная опасность самого преступника.

Между тем рассматриваемые правовые институты имеют целый ряд различий, закрепленных в уголовном законе и реализуемых на практике. Во-первых, они решают различные задачи, а именно освобождают от различного объема ограничений и лишений, которые предполагает уголовная ответственность. В первом случае лицо, виновное в совершении преступления, полностью освобождается от уголовной ответственности, в том числе от официального осуждения в обвинительном приговоре, во втором – виновный освобождается от наказания, являющегося частью уголовной ответственности, хотя и наиболее значимой. Однако следует отметить, что в случаях, когда судом решается вопрос об освобождении от назначения наказания по ряду оснований, предусмотренных гл. 12 УК РФ (ст. 80.1, 80), фактически лицо освобождается и от уголовной ответственности. Во-вторых, различный объем решаемых задач определяет различия в этапах уголовного судопроизводства, на которых принимается решение об освобождении лица, виновного в совершении преступления, от уголовной ответственности и наказания, а также в связи с этим и в субъектах, принимающих такие ре-

шения. Вопрос об освобождении от уголовной ответственности может быть решен как на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (ст. 25, 28 УПК РФ), так и в суде. Вопрос же об освобождении от уголовного наказания решается только судом и в отношении лица, которому вынесен обвинительный приговор.

На основании вышесказанного освобождение от уголовного наказания следует рассматривать как форму реализации уголовной ответственности, связанную с частичным или полным освобождением или преобразованием такого ее элемента, как наказание. В то же время освобождение от уголовного наказания является самостоятельным правовым институтом уголовного права, нормы которого предусматривают освобождение лица, совершившего преступление, либо от назначения ему наказания, либо от реального отбывания назначенного приговором суда наказания, в том числе отсрочку отбывания наказания, либо от дальнейшего отбывания оставшейся части наказания, а также замену судом неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Это, на наш взгляд, наиболее полное определение рассматриваемого понятия, хотя в литературе встречаются и достаточно усеченные представления об институте освобождения от наказания, которые сводят его только к отказу государства в лице суда от исполнения или дальнейшего исполнения наказания в отношении осужденного¹¹. Данное определение упускает такие составляющие рассматриваемого правового института, как отказ суда даже от назначения наказания осужденному, а также замена неотбытой части наказания более мягким.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Гладких В. И., Курчев В. С. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учеб. Новосибирск, 2015. С. 134; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015. С. 111.

² См.: Уголовное право. Общая часть : учеб. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд. М., 2008. С. 447.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Уголовное право России. Общая часть : учеб. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. 3-е изд. М., 2012. С. 456.

⁵ См.: Печникова О. Г. Актуальные вопросы освобождения от уголовного наказания и его отбывания в истории и современности // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 81.

⁶ См.: Уголовное право России. Общая часть : учеб. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. С. 514.

⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. С. 211.

⁸ См.: Уголовное право. Общая часть : учеб. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. С. 80–81

⁹ См.: Уголовное право России. Общая часть : учеб. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. С. 479.

¹⁰ См.: Печникова О. Г. Актуальные вопросы освобождения от уголовного наказания и его отбывания в истории и современности. С. 288.

¹¹ См.: Гладких В. И., Курчев В. С. Уголовное право России. Общая и Особенная части. С. 139.

¹ Sm.: Gladkih V. I., Kurcheev V. S. Uголовное право Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti : ucheb. Novosibirsk, 2015. S. 134; Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) : v 2 t. / pod red. A. V. Brilliantova. 2-e izd. M., 2015. S. 111.

² Sm.: Uголовное право. Obshchaya chast' : ucheb. / pod red. L. V. Inogamovoj-Hegaj, A. I. Raroga, A. I. CHuchaeva. 2-e izd. M., 2008. S. 447.

³ Sm.: Tam zhe.

⁴ Sm.: Uголовное право Rossii. Obshchaya chast' : ucheb. / otv. red. L. L. Kruglikov. 3-e izd. M., 2012. S. 456.

⁵ Sm.: Pechnikova O. G. Aktual'nye voprosy osvobozhdeniya ot ugovnogo nakazaniya i ego otbyvaniya v istorii i sovremennosti // YUridicheskaya nauka. 2017. № 1. S. 81.

⁶ Sm.: Uголовное право Rossii. Obshchaya chast' : ucheb. / otv. red. L. L. Kruglikov. S. 514.

⁷ Sm.: Kommentarij k Uголовnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) : v 2 t. / pod red. A. V. Brilliantova. S. 211.

⁸ Sm.: Uголовное право. Obshchaya chast' : ucheb. / pod red. L. V. Inogamovoj-Hegaj, A. I. Raroga, A. I. CHuchaeva. S. 80–81

⁹ Sm.: Uголовное право Rossii. Obshchaya chast' : ucheb. / otv. red. L. L. Kruglikov. S. 479.

¹⁰ Sm.: Pechnikova O. G. Aktual'nye voprosy osvobozhdeniya ot ugovnogo nakazaniya i ego otbyvaniya v istorii i sovremennosti. S. 288.

¹¹ Sm.: Gladkih V. I., Kurcheev V. S. Uголовное право Rossii. Obshchaya i Osobennaya chast'i. S. 139.

УДК 342.2

О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации

Т. Ю. СУХОНДЯЕВА – декан юридического факультета Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

В. Н. ГАЛУЗО – старший научный сотрудник Научно-исследовательского института образования и науки, кандидат юридических наук

В статье представлен критический анализ юридической и иной литературы и нормативных правовых актов об устройстве и делении Российской Федерации, высказаны обобщающие суждения, в том числе и предложения по совершенствованию законодательства. Приводятся различные точки зрения ученых и практических работников по вопросам определения федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации, дается анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих данные понятия. Особое внимание уделяется проблеме определения военно-административного деления Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация; субъект Российской Федерации; законодательство; нормативный правовой акт; Конституция Российской Федерации; федеративное устройство; административно-территориальное деление; военно-административное деление.

On the problems of the federal system, administrative-territorial and military-administrative division of the Russian Federation

T. YU. SUKHONDYAEVA – Dean of the Law Faculty of the Vologda State University, PhD. in Law, Associate Professor;

V. N. GALUZO – Senior Researcher of the Research Institute of Education and Science, PhD. in Law

The article presents a critical analysis of legal and other literature and regulatory legal acts on the structure and division of the Russian Federation, summarizing judgments, including proposals for improving legislation. Different points of view of scientists and practical workers on the definition of the federal system, the administrative-territorial and military-administrative division of the Russian Federation are given as well as the analysis of regulatory legal acts regulating these concepts. Particular attention is paid to the problem of determining the military-administrative division of the Russian Federation.

Key words: Russian Federation; the subject of the Russian Federation; legislation; normative legal act; The Constitution of the Russian Federation; federation; administrative-territorial division; military-administrative division.

Предметом данной статьи являются фе- деративное устройство, административно- территориальное и военно-администра- тивное деление Российской Федерации¹ как одного из субъектов международного права.

Федеративное устройство Российской Федерации по-разному определяется учеными и практиками. Так, отличается некоторой неопределенностью обобщающий вывод относительно федеративного устройства, сформулированный А. А. Степановой: «Подводя итоги вышесказанному, можно констатировать, что мотивы субъективного, политического характера превалировали и продолжают превалировать при выборе той или иной модели федеративного устройства. Тем не менее очевидно, что в России формально сложилась своя собственная модель федеративного устройства: Россия – конституционная, асимметричная федерация, основанная на территориальном и национально-территориальном принципах, признающая исключительный суверенитет Федерации. Совпадают ли формальные характеристики с реальными внутригосударственными отношениями? Следует признать, что именно эти характеристики совпадают. Не совпадает провозглашенная кооперативность с реальным распределением полномочий и, самое главное, не совпадает принцип федеративного государственного устройства с реально сложившимися чрезмерно централизованными механизмами взаимодействия центра и регионов. Соответственно, основные проблемы российского федеративного устройства: подмена федеративных принципов управления унитарными; отсутствие оптимального межуровневого разграничения компетенции и конституционных механизмов переплетения общегосударственных и территориальных интересов – оказывают серьезное негативное влияние на эффективность работы государственного механизма и требуют скорейшего разрешения»².

Как известно, федеративное устройство закреплено в Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.³ В этой связи следует обратить внимание на положения ст. 1 («1. Российская Федерация... есть федеративное правовое государство...») и ст. 5 («1. Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации. 2. Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство. 3. Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности,

единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации. 4. Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны») Конституции Российской Федерации⁴.

Положения данных статей детализированы в гл. 3 «Федеративное устройство» (ст. 65–79)⁵. В ст. 65 закреплен исчерпывающий перечень субъектов Российской Федерации. При этом представлен исчерпывающий перечень групп субъектов Российской Федерации: «республика» (абз. 2 ч. 1 ст. 65); «край» (абз. 3 ч. 1 ст. 65); «область» (абз. 4 ч. 1 ст. 65); «город федерального значения» (абз. 5 ч. 1 ст. 65); «автономная область» (абз. 6 ч. 1 ст. 65); «автономный округ» (абз. 7 ч. 1 ст. 65).

Таким образом, можно говорить о наличии двух элементов федеративного устройства Российской Федерации: сама Российская Федерация и субъект Российской Федерации.

Еще большие затруднения вызывает определение административно-территориального деления Российской Федерации, что предопределено многообразием противоречивых суждений ученых и практиков относительно данной правовой категории. Так, А. А. Деминым при определении «административно-территориального деления страны» в качестве «основы применения регионального законодательства об административной ответственности» высказано несколько обобщающих суждений: «1. В едином государстве необходимо исходить из требования в первую очередь обеспечения функционирования экономического базиса, то есть административно-территориальное деление должно не затруднять, а способствовать, облегчать производственно-хозяйственные связи. Во-вторых, должны применяться все критерии науки административного управления: нормы управляемости, нормативы численности, штатов и другие. Эффективность управленческих усилий государственного аппарата в конечном счете определяется их близостью к населению, обеспечением возможности населению плодотворно трудиться по созданию прибавочного продукта на основе специализации, не отвлекаться от спе-

циализации на второстепенные вопросы снабжения, бытового обслуживания и поддержание себя в работоспособной форме. В этом контексте представления о местном самоуправлении как негосударственной системе органов являются реакционными и мешающими развитию»; «2. Существующие чересполосица и принципы административно-территориального деления, решение которых перенесено на уровень субъектов РФ, затрудняют унификацию статуса административно-территориальных единиц и создают по крайней мере видимость отсутствия единой системы властвования в РФ. Это затрудняет управление страной. Создается разница их статуса, что в правовом отношении не является прогрессивным»; «3. Представляется, что вопросы административно-территориального устройства страны должны решаться явочным путем, но оформляться решением только федеральных, точнее, центральных, властей единой страны»; «4. Для обеспечения возможности введения судов административной юстиции нужно признать, что границы территориальных органов судебной власти могут не совпадать с административно-территориальным делением, поэтому национально-территориальная структура территориальных единиц в стране объективно мешает рациональной организации управления. Предлагается рассмотреть вопрос о переходе к структуре административно-территориального деления страны, основанной на унитарной модели. Такое решение не может ущемлять права в том числе и национальных образований именно потому, что только при этом условии можно действительно обеспечить юридическое равенство всех граждан государства, унификацию их статуса вне зависимости от националистического субстрата их статуса, так развращающего население в настоящее время угрозой уголовной ответственности за пропаганду национальной розни, является необходимым способом сглаживания националистических конфликтов»⁶.

Некоторые авторы оперируют термином «административно-территориальное устройство»⁷. Следует отметить, что административно-территориальное деление Российской Федерации, как и ее федеративное устройство, представляет собой сложное и неоднозначное явление⁸. В этой связи следует обратиться к подзаконному нормативному правовому акту – Указу Президента Российской Федерации от 13.05.2000 г.⁹ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном

округе» № 849, которым утвержден «Перечень федеральных округов»:

– Центральный федеральный округ: Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Московская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, г. Москва. Центр федерального округа – г. Москва;

– Северо-Западный федеральный округ: Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Вологодская область, Калининградская область, Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, г. Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ. Центр федерального округа – г. Санкт-Петербург;

– Южный федеральный округ: Республика Адыгея (Адыгея), Республика Калмыкия, Республика Крым, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область, г. Севастополь. Центр федерального округа – г. Ростов-на-Дону;

– Северо-Кавказский федеральный округ: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край. Центр федерального округа – г. Пятигорск;

– Приволжский федеральный округ: Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан (Татарстан), Удмуртская Республика, Чувашская Республика – Чувашия, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область. Центр федерального округа – г. Нижний Новгород;

– Уральский федеральный округ: Курганская область, Свердловская область, Тюменская область, Челябинская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ. Центр федерального округа – г. Екатеринбург;

– Сибирский федеральный округ: Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская об-

ласть, Новосибирская область, Омская область, Томская область. Центр федерального округа – г. Новосибирск;

– Дальневосточный федеральный округ: Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. Центр федерального округа – г. Хабаровск.

На настоящий момент в Российской Федерации восемь федеральных округов, в которые входят все субъекты Российской Федерации. Иначе говоря, фактически допущено отождествление федеративного устройства с административно-территориальным делением.

Следует обратить внимание и на ошибочность использования термина «регион» в отмеченном указе. В Российской Федерации отсутствует правовая основа для выделения регионов¹⁰.

Последующие элементы административно-территориального деления Российской Федерации могут быть определены лишь при анализе нормативных правовых актов ее субъектов. Так, в городе федерального значения Москве действует Закон г. Москвы от 05.07.1995 «О территориальном делении города Москвы»¹¹, в ст. 1 которого закреплено следующее положение: «1. Территориальное деление города Москвы – взаимосвязанная система территориальных единиц, создаваемая в пределах границы города Москвы. 2. Территориальными единицами города Москвы являются районы, поселения и административные округа, имеющие наименования и границы, закрепленные правовыми актами города Москвы». Анализ приведенного положения позволяет высказать суждение, что в городе федерального значения Москве как субъекте Российской Федерации имеются два элемента административно-территориального деления: административный округ и район. При этом в состав любого административного округа входят несколько районов.

В Республике Карелия нормативным правовым актом с наибольшей юридической силой является Конституция Республики Карелия от 30.05.1978¹², в ст. 9 которой урегулировано «административно-территориальное устройство» республики: «1. Республика Карелия самостоятельно решает вопросы административно-территориального устройства. 2. Административно-территориальными единицами Республики Карелия являются районы и города республиканского значения...». Положения ст. 9

Конституции Республики Карелия детализированы в Законе Республики Карелия от 15.04.2005 «Об административно-территориальном устройстве Республики Карелия»¹³.

Анализ приведенных положений позволяет предположить, что в субъекте Российской Федерации со статусом «республика» имеется один элемент административно-территориального деления, а именно район.

Административно-территориальное устройство Московской области регламентировано в Законе Московской области от 17.01.2013 «Об административно-территориальном устройстве Московской области»¹⁴, к которому приобщен «Перечень административно-территориальных единиц Московской области», где присутствуют три группы административно-территориальных единиц: районы Московской области, города областного подчинения Московской области и поселки городского типа областного подчинения Московской области, закрытые административно-территориальные образования. Налицо допущенное смешение разных правовых категорий: элемента административно-территориального деления и населенных пунктов.

Административно-территориальное устройство Вологодской области регламентировано в Законе Вологодской области от 26.05.1999 «О вопросах административно-территориального устройства Вологодской области»¹⁵, в ст. 3 которого даны разъяснения ряда основных понятий («административно-территориальное устройство – законодательно устанавливаемая система территориальной организации Вологодской области, обеспечивающая исполнение на территории области полномочий органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти Вологодской области»; «административно-территориальная единица – часть территории Вологодской области в фиксированных границах, имеющая собственное наименование, статус, присвоенные в установленном действующим законодательством порядке»; «район – административно-территориальная единица области, которая объединяет в своих границах городские и сельские населенные пункты, а также земли, входящие в состав территории данной административно-территориальной единицы»¹⁶). Исчерпывающий перечень районов обнаруживаем в ч. 2 ст. 10 Устава Вологодской области от 03.10.2001¹⁷ («2. Вологодская область включает: районы – Бабаевский, Бабушкинский, Белозерский, Вашкинский,

Великоустюгский, Верховажский, Вожегодский, Вологодский, Вытегорский, Грязовецкий, Кадуйский, Кирилловский, Кичменгско-Городецкий, Междуреченский, Никольский, Нюксенский, Сокольский, Сямженский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Устюженский, Харовский, Чагодощенский, Череповецкий, Шекснинский»).

Административно-территориальное деление сопряжено с так называемым муниципальным делением¹⁸, фактически отождествляемым с местным самоуправлением¹⁹, которое урегулировано совокупностью нормативных правовых актов с разной юридической силой (ст. 12 Конституции Российской Федерации; федеральными законами Российской Федерации от 16.09.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²⁰ и от 21.01.2009 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»²¹).

Так, В. И. Васильев, попытавшись определить «теоретические основы местного самоуправления и административно-территориального устройства», высказал несколько обобщающих суждений: «таким образом, организационно-правовые институты “административно-территориальное деление” и “территориальное устройство местного самоуправления”, хотя и тесно связаны, не являются идентичными»; «Новые исторические условия требуют усиления роли федерального центра в регулировании административно-территориального устройства субъектов Федерации»; «право решать вопросы административно-территориального деления остается у субъектов Российской Федерации»²².

Определение военно-административного деления Российской Федерации также вызывает некоторые затруднения. Данный вопрос урегулирован в подзаконных нормативных правовых актах с равной юридической силой – указах Президента Российской Федерации от 20.09.2010 № 1144 «О военно-административном делении Российской Федерации»²³ и от 02.04.2014 № 199 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 20.09.2010 № 1144 “О военно-административном делении Российской Федерации”»²⁴.

Таким образом, военно-административное деление Российской Федерации с 1 декабря 2010 г. представлено в виде четырех военных округов:

– Западный военный округ – в административных границах Республики Карелии,

Республики Коми, Архангельской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Калининградской, Калужской, Костромской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Московской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Псковской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Ярославской областей, г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Ненецкого автономного округа;

– Южный военный округ – в административных границах Республики Адыгеи, Республики Дагестан, Республики Ингушетии, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Калмыкии, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Крым, Республики Северной Осетии – Алании, Чеченской Республики, Краснодарского, Ставропольского краев, Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей, г. Севастополя;

– Центральный военный округ – в административных границах Республики Алтай, Республики Башкортостан, Республики Марий Эл, Республики Мордовии, Республики Татарстан, Республики Тыва, Удмуртской Республики, Республики Хакасии, Чувашской Республики, Алтайского, Красноярского, Пермского краев, Иркутской, Кемеровской, Кировской, Курганской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Томской, Тюменской, Ульяновской, Челябинской областей, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа;

– Восточный военный округ – в административных границах Республики Бурятия, Республики Саха (Якутия), Забайкальского, Камчатского, Приморского, Хабаровского краев, Амурской, Магаданской, Сахалинской областей, Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа.

Следует отметить, что каждый военный округ представлен в виде совокупности нескольких субъектов Российской Федерации, что затрудняет разграничение военно-административного деления и федеративного устройства одного и того же государства.

Таким образом, и федеративное устройство, и административно-территориальное деление, и военно-административное деление Российской Федерации неопределены. Для перечисленных правовых категорий за основу используется понятие «субъект Российской Федерации». В особенности это касается административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации. Определенное ко-

личество субъектов может быть и федеральным округом, и военным округом. Попытка «присовокупить» к административно-территориальному делению муниципального деления для Российской Федерации представляется преждевременной.

Изложенное позволяет сделать некоторые выводы:

– федеративное устройство, административно-территориальное деление и военно-административное деление Российской Федерации в целом представляются несовершенными;

– федеративное устройство представляет два элемента: сама Российская Федерация и субъект Российской Федерации;

– административно-территориальное деление зависит от статуса субъекта Российской Федерации: два элемента относительно республик и областей (федеральный округ, район) или три элемента относительно городов федерального значения (федеральный округ, административный округ, район);

– военно-административное деление Российской Федерации представляет два элемента: военный округ, военный гарнизон;

– для выделения регионов в Российской Федерации отсутствует правовое обоснование;

– муниципальное деление фактически дублирует административно-территориальное.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мы полагаем, что с 25 декабря 1991 г. для названия государства необходимо использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123).

² Степанова А. А. Еще раз о федеративном устройстве России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 7. С. 24.

³ О проблеме неоднократности опубликования Конституции Российской Федерации в официальных источниках подробнее см.: Галузо В. Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

⁴ В ст. 5, по нашему мнению, ошибочно осуществлено размещение ее структурных элементов – частей. Уровень общности части 3 предполагал ее представление в виде части 1.

⁵ О системе нормативных правовых актов в Российской Федерации подробнее см.: Галузо В. Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28–30; Он же. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27–30.

⁶ Демин А. А. Административно-территориальное деление страны – основа применения регионального законодательства об административной ответственности // Административное право и процесс. 2008. № 1. С. 11–18.

⁷ См., например: Васильев В. И. Административно-территориальное устройство региона и территориальное устройство местного самоуправления // Журнал российского права. 2006. № 3; Салаев А. Р. Административно-территориальное устройство России по состоянию на 1914 г. // История государства и права. 2007. № 10; Коновалов И. А. Административно-территориальное устройство Сибири в составе Российской империи // Там же. 2015. № 20. С. 53–57.

⁸ Кроме того, административно-территориальное деление во многом предопределяет систему правоохранительных органов, на что нами уже обращалось внимание (см.: Галузо В. Н., Канафин Н. А. О юрисдикции государственных судебных органов районного звена в городе Москве: обеспечиваются ли положения теории правоохраны? // Образование и право. 2017. № 7. С. 128–135; Они же. О юрисдикции государственных судебных органов районного звена в субъектах Российской Федерации (со статусом «область»): обеспечиваются ли положения теории правоохраны? // Там же. № 8. С. 163–171; Они же. О государственных судебных органах общей юрисдикции в субъектах Российской Федерации (со статусом «республика»): обеспечиваются ли положения теории правоохраны? // Там же. № 9. С. 150–159; Они же. О юрисдикции государственных судебных органов районного звена в городе Санкт-Петербурге: обеспечиваются ли положения теории правоохраны? // Там же. № 10. С. 134–140; Они же. О юрисдикции государственных судебных органов районного звена в субъектах Российской Федерации (со статусом «край»): обеспечиваются ли положения теории правоохраны? // Там же. № 11. С. 42–59; Они же. О юрисдикции государственных судебных органов районного звена в субъектах Российской Федерации, являющихся автономными образованиями: обеспечиваются ли положения теории правоохраны? // Там же. № 12. С. 142–151; Они же. О юрисдикции государственных судебных органов, осуществляющих арбитражное судопроизводство в Российской Федерации: обеспечиваются ли положения теории правоохраны? // Там же. 2018. № 2. С. 137–145; Они же. Теория правоохраны как подтверждение приоритета юридической науки над правоприменением в Российской Федерации // Там же. № 3. С. 40–48).

⁹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 20. Ст. 2112; 2017. № 30. Ст. 4653.

¹⁰ Широкое использование термина «регион», вероятно, предопределено его иноязычным значением: region – область, район, регион, пространство, территория, область, зона (см.: Козырева М. Н., Федорова И. В. Англо-русский словарь. М., 1998. С. 758; Борисенко И. И., Саенко В. В. Новый русско-английский юридический словарь. М., 2005. С. 466, 473; Большой англо-русский словарь / под общ. ред. В. П. Селегея. М., 2010. С. 1035).

¹¹ См.: Ведомости Московской городской Думы. 1995. № 5; 2012. № 4. Ст. 45; 2013. № 8. Ст. 212.

¹² См.: Карелия. 2001. 15 февр.; Собрание законодательства Республики Карелия. 2001. № 2. Ст. 106; 2016. № 5 (ч. I). Ст. 947.

¹³ См.: Собрание законодательства Республики Карелия. 2005. № 4 (ч. I); 2015. № 6. Ст. 1041.

¹⁴ См.: Ежедневные Новости. Подмосковье. 2013. 12 февр.; 2018. 13 марта.

¹⁵ См.: Красный Север. 1999. 29 июля; 2018. 3 февр.

¹⁶ Выбор этого субъекта Российской Федерации также предопределен местом опубликования данной статьи.

¹⁷ См.: Красный Север. 2010. 23 окт.; 2018. 3 февр.

¹⁸ Истоки подобного «новаторства» обнаруживаем в одной из первых научных публикаций, в которых обосновано выделение новой отрасли права – муниципальное право (см.: Fadeev V. I. Муниципальное право Российской Федерации (проблемы становления и развития) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994).

¹⁹ См., например: Благов Ю. В. Местное самоуправление в Российской Федерации в условиях муниципально-правовой реформы : моногр. М., 2017; Муниципальное управление и местное самоуправление. М., 2018; Васильев В. И. Еще раз о территориальных уровнях местного самоуправления // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 110–118.

²⁰ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822; Рос. газ. 2018. 20 апр.

²¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 7. Ст. 776; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 7.

²² См.: Муниципальная реформа в Российской Федерации (правовое и экономическое исследование) : моногр. / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2010. С. 154–166.

²³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 39. Ст. 4929.

²⁴ См.: Там же. 2014. № 14. Ст. 1613.

¹ Мы полагаем, что с 25 декабря 1991 г. для названия государства необходимо испол'зовать' иск'лючител'но ехтот термин (подробнее об ехтотм см.: Galuzo V. N. Konstitucionno-pravovoj status Rossii: problema imenovaniya gosudarstva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 5. S. 119–123).

² Stepanova A. A. Eshche raz o federativnom ustrojstve Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2015. № 7. S. 24.

³ O probleme neodnokratnosti opublikovaniya Konstitucii Rossijskoj Federacii v oficial'nyh istochnikah podrobnee sm.: Galuzo V. N. Vozmozhno li obespechenie edinoobraznogo ispolneniya zakonodatel'stva pri otsutstvii ego sistemizacii? // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 11. S. 98–102.

⁴ V st. 5, po nashemu mneniyu, oshibochno osushchestveno razmeshchenie ee strukturnyh ehlementov – chastej. Uroven' obshchnosti chasti 3 predpolagal ee predstavlenie v vide chasti 1.

⁵ O sisteme normativnyh pravovyh aktov v Rossijskoj Federacii podrobnee sm.: Galuzo V. N. Sistemizaciya zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii: sostoyanie i perspektivy razvitiya // Zakon i pravo. 2009. № 8. S. 28–30; On zhe. O roli normativnogo pravovogo akta v sisteme prava Rossijskoj Federacii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2009. № 4. S. 27–30.

⁶ Demin A. A. Administrativno-territorial'noe delenie strany – osnova primeneniya regional'nogo zakonodatel'stva ob administrativnoj otvetstvennosti // Administrativnoe pravo i process. 2008. № 1. S. 11–18.

⁷ См., например: Vasil'ev V. I. Administrativno-territorial'noe ustrojstvo regiona i territorial'noe ustrojstvo mestnogo samoupravleniya // ZHurnal rossijskogo prava. 2006. № 3; Salaev A. R. Administrativno-territorial'noe ustrojstvo Rossii po sostoyaniyu na 1914 g. // Istoriya gosudarstva i prava. 2007. № 10; Konovalov I. A. Administrativno-territorial'noe ustrojstvo Sibiri v sostave Rossijskoj imperii // Tam zhe. 2015. № 20. S. 53–57.

⁸ Krome togo, administrativno-territorial'noe delenie vo mnogom predopredelyaet sistemu pravoohranitel'nyh organov, na chto nami uzhe obrashchalos' vnimanie (см.: Galuzo V. N., Kanafin N. A. O yurisdikcii gosudarstvennyh sudebnyh organov rajonnogo zvena v gorode Moskve: obespechivayutsya li polozheniya teorii pravoohrany? // Obrazovanie i pravo. 2017. № 7. S. 128–135; Oni zhe. O yurisdikcii gosudarstvennyh sudebnyh organov rajonnogo zvena v sub»ektah Rossijskoj Federacii (so statusom «oblast'»): obespechivayutsya li polozheniya teorii pravoohrany? // Tam zhe. № 8. S. 163–171; Oni zhe. O gosudarstvennyh sudebnyh organah obshchej yurisdikcii v sub»ektah Rossijskoj Federacii (so statusom «respublika»): obespechivayutsya li polozheniya teorii pravoohrany? // Tam zhe. № 9. S. 150–159; Oni zhe. O yurisdikcii gosudarstvennyh sudebnyh organov rajonnogo zvena v gorode Sankt-Peterburge: obespechivayutsya li polozheniya teorii pravoohrany? // Tam zhe. № 10. S. 134–140; Oni zhe. O yurisdikcii gosudarstvennyh sudebnyh organov rajonnogo zvena v sub»ektah Rossijskoj Federacii (so statusom «kraj»): obespechivayutsya li polozheniya teorii pravoohrany? // Tam zhe. № 11. S. 42–59; Oni zhe. O yurisdikcii gosudarstvennyh sudebnyh organov rajonnogo zvena v sub»ektah Rossijskoj Federacii, yavlyayushchihsya avtonomnymi obrazovaniyami: obespechivayutsya li polozheniya teorii pravoohrany? // Tam zhe. № 12. S. 142–151; Oni zhe. O yurisdikcii gosudarstvennyh sudebnyh organov, osushchestvlyayushchih arbitrazhnoe sudoproizvodstvo v Rossijskoj Federacii: obespechivayutsya li polozheniya teorii pravoohrany? // Tam zhe. 2018. № 2. S. 137–145; Oni zhe. Teoriya pravoohrany kak podtverzhdenie prioriteta yuridicheskoy nauki nad pravoprimereniyem v Rossijskoj Federacii // Tam zhe. № 3. S. 40–48).

⁹ См.: Собр. законодатель'ства Рос. Федерacii. 2000. № 20. Ст. 2112; 2017. № 30. Ст. 4653.

¹⁰ SHirokoe ispol'zovanie termina «region», veroyatno, predopredeleno ego inoyazychnym znacheniem: region – oblast', rajon, region, prostranstvo, territoriya, oblast', zona (см.: Kozyreva M. N., Fedorova I. V. Anglo-russkij slovar'. M., 1998. S. 758; Borisenko I. I., Saenko V. V. Novyj russko-anglijskij yuridicheskij slovar'. M., 2005. S. 466, 473; Bol'shoj anglo-russkij slovar' / pod obshch. red. V. P. Selegeya. M., 2010. S. 1035).

¹¹ См.: Vedomosti Moskovskoj gorodskoj Dumy. 1995. № 5; 2012. № 4. Ст. 45; 2013. № 8. Ст. 212.

¹² См.: Kareliya. 2001. 15 fevr.; Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Kareliya. 2001. № 2. Ст. 106; 2016. № 5 (ch. I). Ст. 947.

¹³ См.: Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Kareliya. 2005. № 4 (ch. I); 2015. № 6. Ст. 1041.

¹⁴ См.: Ezhednevnye Novosti. Podmoskov'e. 2013. 12 fevr.; 2018. 13 marta.

¹⁵ См.: Krasnyj Sever. 1999. 29 iyulya; 2018. 3 fevr.

¹⁶ Vybor ehtogo sub»ekta Rossijskoj Federacii takzhe predopredelen mestom opublikovaniya dannoj stat'i.

¹⁷ См.: Krasnyj Sever. 2010. 23 okt.; 2018. 3 fevr.

¹⁸ Истоки подобного «новаторства» обнаруживаем в одной из первых научных публикаций, в которых обосновано выделение новой отрасли права – муниципальное право (см.: Fadeev V. I. Municipal'noe pravo Rossijskoj Federacii (проблемы становления и развития) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994).

¹⁹ См., например: Благов Ю. В. Местное самоуправление в Российской Федерации в условиях муниципально-правовой реформы : моногр. М., 2017; Municipal'noe upravlenie i mestnoe samoupravlenie. M., 2018; Vasil'ev V. I. Eshche raz o territorial'nyh urovnayah mestnogo samoupravleniya // ZHurnal rossijskogo prava. 2018. № 1. S. 110–118.

²⁰ См.: Собр. законодатель'ства Рос. Федерacii. 2003. № 40. Ст. 3822; Рос. газ. 2018. 20 апр.

²¹ См.: Собр. законодатель'ства Рос. Федерacii. 2009. № 7. Ст. 776; 2018. № 1 (ch. I). Ст. 7.

²² См.: Municipal'naya reforma v Rossijskoj Federacii (pravovoe i ehkonomicheskoe issledovanie) : моногр. / pod obshch. red. T. YA. Habrievoy. M., 2010. S. 154–166.

²³ См.: Собр. законодатель'ства Рос. Федерacii. 2010. № 39. Ст. 4929.

²⁴ См.: Там же. 2014. № 14. Ст. 1613.

Особенности применения бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления

Ю. А. ТИМОШЕНКО – старший прокурор организационно-аналитического отдела Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

С целью рассмотрения особенностей применения бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления были проанализированы основные подходы, существующие в теории уголовного права, к оценке целесообразности использования при конструировании данных диспозиций. На основании практики по отдельным преступлениям, ответственность за которые предусмотрена в гл. 26 УК РФ, были сделаны выводы о том, что возникающие при их применении проблемы вызваны несогласованностью уголовно-правовых запретов и норм природоохранного законодательства. Наличие тесных системных связей между данными нормами вызывает необходимость их согласованности. При этом первичным по отношению к введению уголовно-правового запрета является правовое регулирование общественных отношений, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду.

Ключевые слова: экологическое преступление; уголовно-правовая норма; бланкетная диспозиция; нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов; зона экологического бедствия; зона чрезвычайной экологической ситуации.

Peculiarities of application blanket dispositions of criminally-legal norms on responsibility for environmental crimes

YU. A. TIMOSHENKO – Senior prosecutor of the Organizational and Analytical Department of the Main Criminal and Judicial Directorate of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Ph.D., Associate Professor

In order to examine the specifics of the application of blanket dispositions of criminal law provisions on liability for environmental crimes, the main approaches that exist in the theory of criminal law to the evaluation of the appropriateness of using them in the design of these dispositions were analyzed. Based on the practice of individual crimes the responsibility for which is provided for in Ch. 26 of the Criminal Code of the Russian Federation it was concluded that the problems arising from their application are caused by the mismatch of criminal legal prohibitions and environmental regulations. The existence of close systemic links between these norms necessitates their coherence. In this case the primary in relation to the introduction of a criminal-legal prohibition is the legal regulation of public relations that have a negative impact on the environment.

Key words: ecological crime; criminally-legal norm; blanket disposition; violation of the regime of specially protected natural areas and natural sites; zone of ecological disaster.

Специфика общественных отношений, сгательств, ответственность за которые являющихся объектом преступных по- предусмотрена в гл. 26 УК РФ, вызывает

необходимость при конструировании уголовно-правовых норм использовать бланкетные диспозиции. В этом случае признаки преступного деяния уголовным кодексом не определяются, а в диспозиции дается отсылка к другим законам или нормативным актам иной отраслевой принадлежности. В результате, как точно отмечено А. В. Наумовым, «нормы других отраслей права, помещенные в оболочку уголовного закона, превращаются в “клеточку” уголовно-правовой нормы, в уголовно-правовую “материю”»¹.

Мнения ученых по поводу целесообразности использования бланкетных диспозиций при конструировании уголовно-правовых норм разделились. Так, например, С. Б. Гавриш отстаивает позицию о необходимости расширения бланкетного способа описания диспозиций уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления². Иной точки зрения придерживается И. А. Семенов, считая, что «бланкетные диспозиции не столько упрощают пользование кодексом, сколько усложняют понимание содержания норм, так как с помощью одного кодекса невозможно установить все признаки деяния»³.

Результаты опроса практических работников об их отношении к наличию в уголовном законе норм с бланкетными диспозициями (в опросе приняли участие 573 государственных обвинителя, 256 следователей, 24 мировых судьи) показали, что 35,9 % респондентов полагают, что при конструировании уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления без бланкетных диспозиций не обойтись ввиду большого количества правовых актов в сфере природопользования; у 29,9 % опрошенных применение таких норм особых проблем не вызывает; 34,2 % респондентов негативно относятся к данным правовым нормам, поскольку их применение осложнено необходимостью обращения к большому количеству нормативно-правовых актов различной юридической силы.

Безусловно, применение норм с бланкетными диспозициями имеет определенные трудности. Между тем полностью избежать такого способа изложения нормативного материала не представляется возможным, поскольку, как справедливо отмечает К. А. Воскресенский, с помощью бланкетизации достигается стабильность уголовного законодательства (его содержание не зависит напрямую от изменения нормативных актов других отраслей права), экономия текста закона (кодекс не загромождается

нормами других отраслей права), обеспечиваются системные связи между нормативными актами⁴. Н. И. Пикуров образно бланкетную диспозицию сравнивает с рессорой, которая позволяет жесткой в целом структуре уголовного закона выдержать колебания – перманентные изменения содержания охраняемого объекта. По мнению ученого, ее достоинством является то, что нет необходимости всякий раз вносить изменения в уголовный кодекс, если поменялись специальные правила, что позволяет в отсутствие собственной иерархической структуры нормативных актов сочетать стабильность уголовного закона с оперативностью подзаконных нормативных предписаний, реагирующих на изменения в регулируемых общественных отношениях⁵.

Бланкетизация многих уголовно-правовых норм представляет собой объективный процесс, который, как отмечала Н. Ф. Кузнецова, связан с негативными сторонами технического прогресса – умножением источников повышенной опасности, загрязнением окружающей природной среды и т. д. Поэтому при конструировании уголовно-правовых норм с бланкетными диспозициями основная задача не утратить специфику общественной опасности преступлений, не размыть границы между уголовным и смежными отраслями права.

Основным недостатком бланкетных диспозиций как ученые, так и правоприменители называют то, что в уголовном законе круг нормативных актов, конкретизирующих содержание бланкетно изложенных норм, не называется. А. В. Наумов указывает, что чрезмерная бланкетность уголовно-правовых диспозиций существенно затрудняет деятельность правоприменительных органов, поскольку требует отыскания нормативных актов различных отраслей права⁶. Действительно, круг нормативных актов, к которым отсылают эти диспозиции, очень широк. Кроме того, при бланкетном способе конструирования уголовно-правовых норм законодатель отсылает не к конкретной норме права, а к неопределенному количеству норм, которые могут быть изданы до введения в действие уголовного закона, содержащего бланкетную диспозицию, одновременно с ним и после его издания⁷; они могут изменяться, но бланкетная диспозиция при этом остается без каких-либо изменений. Однако если несколько десятилетий назад у большинства следователей была возможность пользоваться только лишь собранием законодательства, а также определенными

сборниками правил, инструкций, не прибегая к проверке, подлежат ли применению нормативно-правовые акты, то в последнее время ситуация изменилась. Благодаря широкому распространению электронных правовых систем поиск необходимого документа значительно упростился. Представляется, что основной проблемой при применении уголовно-правовых норм с бланкетными диспозициями осталась проблема актов отраслевого законодательства, несовершенство содержащихся в правовых предписаниях формулировок и т. д. На несовершенство нормативно-правовых предписаний в сфере охраны окружающей среды как одну из основных причин низкой эффективности противодействия экологической преступности указали и опрошенные нами работники правоохранительных структур.

Кроме того, нельзя не учитывать, что уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за экологические преступления, и нормы отраслевого природоохранного законодательства соотносятся между собой как часть и целое, соответственно, первичным по отношению к введению уголовно-правового запрета является правовое регулирование общественных отношений, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. При этом данные нормы существуют на принципах взаимозависимости и взаимообусловленности. Отсутствие уголовно-правового запрета делает норму природоохранного законодательства в определенной степени декларативной, и наоборот, уголовная ответственность может быть установлена только при наличии отраслевого правового регулирования в этой сфере.

Наиболее ярким примером могут служить ст. 247, 250, 256 и 258 УК РФ, в которых в качестве криминообразующего (или квалифицирующего) признака предусмотрено совершение преступления «в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации». Однако привлечь к ответственности за совершение данных преступлений не представляется возможным по следующей причине. До 2002 г. действовал Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды», который в ст. 58–59 раскрывал понятие зоны чрезвычайной экологической ситуации и зоны экологического бедствия. Поскольку такие термины использовались в отраслевом законодательстве, они были включены и в целый ряд статей уголовного кодек-

са, предусматривающих ответственность за экологические преступления. В связи с принятием в 2002 г. закона об охране окружающей среды и указанием в нем лишь на то, что порядок объявления и установления режима зон экологического бедствия устанавливается законодательством о зонах экологического бедствия, уголовно-правовые нормы с таким признаком стали неприменимы, поскольку до настоящего времени такого законодательства не принято.

Законодатель отказался также от использования термина «зоны чрезвычайной экологической ситуации», указав, что защита окружающей среды в зонах чрезвычайных ситуаций устанавливается законодательством о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Понятие «зоны чрезвычайной экологической ситуации» содержится в Приказе Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации от 06.02.1995 № 45 «Об утверждении “Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации”», однако оно применимо только в случае, если такая зона будет отнесена к зонам чрезвычайной ситуации. Сложившаяся ситуация требует внесения соответствующих изменений в отраслевое законодательство, тогда как в статьях уголовного закона целесообразно пока отказаться от таких признаков объективной стороны составов экологических преступлений, как «совершение преступления в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации».

Аналогичные обозначенным проблемы возникают при применении ст. 262 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов.

Как показало проведенное исследование, региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления не всегда принимаются необходимые нормативные правовые акты, определяющие порядок функционирования особо охраняемых природных территорий, осуществления деятельности на их территории. Вместе с тем в диспозиции ст. 262 УК РФ прямо указано о нарушении режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы и других особо охраняемых государством природных территорий. В связи с этим, если нормативные акты, регламентирующие режим особо охраняемой природной территории, не

приняты, привлечение к ответственности по ст. 262 УК РФ не представляется возможным.

На наш взгляд, устранить указанные проблемы при применении данной статьи уголовного закона позволило бы изложение диспозиции ст. 262 УК РФ следующим образом: «Нарушение законодательства об особо охраняемых природных территориях, повлекшее причинение существенного вреда окружающей среде или отдельным ее компонентам, либо невозможность выполнения функций особо охраняемой природной территории в целом или отдельной ее частью».

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют о наличии тесных системных связей между нормами отраслевого природоохранного и уголовного законодательства. Именно поэтому, как справедливо отмечал Н. Б. Алиев, важнейшее практическое значение имеет такое направление уголовного правотворчества, как разработка актов, которые определяют по существу содержание уголовно-правовых норм, поскольку было бы «вполне естественным, чтобы нормы, которые во многом определяют содержание уголовного закона, развивались в русле уголовного правотворчества, а не в отрыве от него»⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. М., 2011. Т. 1. Общая часть. С. 220.

² См.: Гавриш С. Б. Основные вопросы ответственности за преступления против природной среды (проблемы теории и развития уголовного законодательства Украины) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1994. С. 21.

³ Семенов И. А. Законодательная техника советского уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1983. С. 15.

⁴ См.: Воскресенский К. А. Юридическая техника: частные вопросы совершенствования уголовного закона : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 46.

⁵ См.: Энциклопедия уголовного права : в 35 т. СПб., 2005–н/вр. Т. 1. С. 390.

⁶ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. С. 65.

⁷ См.: Брауде И. Л. Очерки законодательной техники. М., 1958. С. 51.

⁸ Алиев Н. Б. Теоретические основы советского уголовного правотворчества. Ростов, 1986. С. 83.

¹ Naumov A. V. Rossijskoe ugodovnoe pravo : kurs lekcij : v 3 t. M., 2011. T. 1. Obshchaya chast'. S. 220.

² Sm.: Gavriš S. B. Osnovnye voprosy otvetstvennosti za prestupleniya protiv prirodnoj sredy (problemy teorii i razvitiya ugodovnogo zakonodatel'stva Ukrainy) : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Har'kov, 1994. S. 21.

³ Semenov I. A. Zakonodatel'naya tekhnika sovetskogo ugodovnogo prava : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1983. S. 15.

⁴ Sm.: Voskresenskij K. A. Yuridicheskaya tekhnika: chastnye voprosy sovershenstvovaniya ugodovnogo zakona : dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2008. S. 46.

⁵ Sm.: Enciklopediya ugodovnogo prava : v 35 t. SPb., 2005–n/vr. T. 1. S. 390.

⁶ Sm.: Naumov A. V. Rossijskoe ugodovnoe pravo. S. 65.

⁷ Sm.: Braude I. L. Ocherki zakonodatel'noj tekhniki. M., 1958. S. 51.

⁸ Aliev N. B. Teoreticheskie osnovy sovetskogo ugodovnogo pravotvorchestva. Rostov, 1986. S. 83.

УДК 347.961

К вопросу о совершенствовании механизма нотариальной деятельности при защите гражданских прав

Д. В. УГЛИЦКИХ – доцент кафедры гражданского права Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются проблемы современного российского нотариата и нотариальной деятельности при защите основных конституционных прав граждан Российской Федерации. Особое внимание автор уделяет вопросам нотариального удостоверения сделок с недвижимостью, вносит некоторые предложения по совершенствованию правоприменительной практики, касающейся совершения нотариальных действий.

Ключевые слова: нотариат; нотариус; нотариальная деятельность.

On the issue of improving the mechanism of notarial activity in the protection of civil rights

D. V. UGLITSKIKH – Associate Professor of the Civil Law Department of the Vologda State University, PhD. in Law

The article deals with the problems of the modern Russian notary and notarial activity in the protection of the basic constitutional rights of citizens of the Russian Federation. The author pays special attention to the issues of notarization of transactions with real estate, makes some proposals for improving law enforcement practices relating to the performance of notarial acts.

Key words: notary; notary; notarial activity.

В настоящее время существуют некоторые проблемные вопросы в сфере нотариальной деятельности при защите гражданских прав. Так, все чаще нотариальная деятельность становится невостребованной: наблюдается вытеснение нотариальной формы защиты гражданских прав из оборота, например игнорируется обязательное нотариальное удостоверение (сделок с недвижимостью, ипотеки), доверенности оформляются в простом письменном виде без привлечения нотариуса и т. д.

Как считают отечественные и зарубежные ученые, нотариальное удостоверение является надежной защитой прав и интересов субъектов гражданских правоотношений¹. Нотариус как субъект в данных правоотношениях занимает особое место. К примеру, председатель национального совета нотариата Италии Джанкарло Лаурини харак-

теризует нотариальную деятельность как антипроцессуальную, так как ее цель – это исключение рисков судебных споров².

Обязательная нотариальная форма для сделок с недвижимостью направлена на защиту имущественных прав граждан, а также борьбу с мошенническими действиями на рынке недвижимости³.

По нашему мнению, нотариальное удостоверение повышает правовую защиту сторон сделок с недвижимостью и минимизирует оспаривание последних в суде благодаря праву нотариуса использовать средства видеофиксации при осуществлении нотариальных действий (ст. 42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате).

Использование видеофиксации в нотариальных действиях имеет ряд преимуществ и облегчает процесс доказывания фактов,

которые имели место при совершении сделок (например, при оспаривании по ст. 177 ГК РФ), но также существуют и проблемы в ее применении. Так, видеофиксация – это дорогостоящая процедура, которая может повлечь дополнительные расходы в случае, если применение видеотехники станет обязательным. В качестве альтернативы видеофиксации некоторые авторы рассматривают создание единой информационной системы, в которой будут содержаться судебные решения о признании граждан ограниченно дееспособными и недееспособными, а также информация о возбуждении подобных производств⁴.

Правозащитная функция нотариата реализуется также благодаря особым свойствам нотариальных действий. В соответствии со ст. 163 ГК РФ нотариальное удостоверение сделки осуществляется путем совершения на документе удостоверительной надписи нотариусом или другим должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие.

В сравнении с действующим ГК РФ Гражданский кодекс РСФСР не содержал нормы о нотариальном удостоверении. Ранее существовавшее законодательство о нотариате предусматривало лишь выполнение нотариусом функции арбитра в гражданских правоотношениях, поскольку нотариат входил в систему органов правоохранительной деятельности. На нотариальные органы возлагалась обязанность отслеживать случаи нарушения социалистической законности и уведомлять об этом органы прокуратуры. Гражданское право в советское время вряд ли можно считать классической отраслью частного права (при принятии первого советского гражданского кодекса четко обозначалось, что в нем не должно быть ничего частного), поэтому и нотариус являлся представителем именно системы публичных органов и осуществлял публичное воздействие на отношения гражданско-правового характера⁵.

В настоящее время функция нотариата сводится все чаще к совершению удостоверительной надписи, поэтому остается меньше оснований говорить о прямых функциях нотариата по воздействию на гражданские правоотношения. Так, Н. Сучкова отмечает: «Как представляется, исключение нотариата из сферы гражданского оборота, по сути дела, продиктовано тем, что Гражданский кодекс Российской Федерации стал рассматривать российский нотариат как частноправовой институт. В статье 163 ГК РФ

предусматривается именно такой вариант, когда нотариальное удостоверение сводится просто к проставлению соответствующей надписи»⁶.

Можно сказать, что постепенно нотариальное удостоверение как отдельный институт теряет свое предназначение. Нормативные акты в большинстве случаев устанавливают перечень документов, копии которых могут быть заверены по месту требования или иными уполномоченными должностными лицами, за исключением нотариусов.

В соответствии со ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в том случае, когда в поселении отсутствует нотариус, совершение некоторых нотариальных действий могут взять на себя глава местной администрации и специально уполномоченное должностное лицо администрации. Согласно из ст. 2 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» поселение может быть двух видов – городское и сельское.

В условиях российской действительности нотариус, как правило, осуществляет свою деятельность в центре административно-территориальной единицы, во многих сельских поселениях он отсутствует, и не все граждане могут воспользоваться нотариальной защитой своих гражданских прав. В некоторых поселениях с высокой плотностью населения существует проблема оказания услуг ненадлежащего качества.

В сфере недвижимости нотариус постепенно вытесняется из информационного поля. Его сложно назвать гарантом надежности сделок данного вида, поскольку он получает вторичную информацию, а обладателями первичной являются регистрационные органы. К этому можно добавить уменьшение финансирования нотариальной деятельности, в частности снижение ставок государственных пошлин на совершение нотариальных действий. Во многих регионах нотариат становится невыгодным с экономической точки зрения, поскольку обращение к нотариусу объективно обусловлено. В таком случае ему приходится конкурировать с другими участниками рынка юридических услуг за ту нишу, которую уже можно назвать предпринимательством⁷.

Вопрос об обязательном участии нотариуса в сделках с недвижимостью является одним из проблемных вопросов нотариальной деятельности, обсуждается весьма

остро и возник не случайно. Мы считаем, что нужно внести некоторые изменения в ГК РФ и другие законодательные акты, в частности сделать обязательным удостоверение сделок нотариусом.

Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» ранее введенное ГК РФ обязательное удостоверение сделок с недвижимостью нотариусом было отменено. Граждане в настоящее время могут обращаться к нотариусам по своему желанию.

В юридической литературе существуют различные мнения по вопросу об обязательном удостоверении сделок с недвижимостью нотариусом. Сейчас обязательное удостоверение требуется в отношении завещаний, брачных договоров, отдельных видов доверенностей, ренты и в некоторых других случаях, когда имеются риски⁸.

Считаем, что необходимо определить на законодательном уровне конкретные виды сделок, которые требуют обязательного удостоверения нотариусом. Также следует регламентировать нотариальную процедуру удостоверения сделок, которая должна содержать установление фактического состава сделки, ее правовую оценку, разъяснение участникам содержания обязательства, установление волеизъявления лица на совершение сделки.

Таким образом, установление обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом на законодательном уровне очень важно, поскольку это повышает ответственность нотариуса в случае каких-либо нарушений при удостоверении сделки и гарантирует защиту прав граждан. Так, если будет выплачена обычная страховка не за весь ущерб, возникший по вине нотариуса, то возмещение потерь будет происходить из средств гарантийной кассы, которая должна функционировать при Федеральной нотариальной палате. Кроме того, отметим, что данная процедура может избавить граждан от обращения в другие организации для сбора разных документов. Предполагается, что это будет делать нотариус посредством электронного документооборота.

Кроме названных актуальным на современном этапе является вопрос взаимоотношений нотариата и налоговых органов. В соответствии с современным законодательством нотариусы должны информировать налоговые органы о выдачах свидетельства о праве на наследство и заключении договоров. Это помогает государству контроли-

ровать такие сделки с целью взимания налога на имущество, которое переходит по наследству или в порядке дарения. Предварительная уплата налога требуется только в случае удостоверения договора дарения иностранному гражданину. Отметим, что в нашей стране через органы нотариата, к сожалению, нельзя проверить другие формы перехода права собственности, которые подлежат налогообложению.

В государствах стран латинской системы нотариата нотариусы оказывают содействие в осуществлении функций по информированию налоговых органов и помогают выявлять и контролировать все случаи перехода права собственности, а следовательно, устанавливать всех налогоплательщиков.

Недостаточное использование всех возможностей нотариальных органов в ходе реализации фискальных функций государства приобретает особую актуальность в связи с действием Налогового кодекса Российской Федерации и повышением значимости налогообложения имущества как источника формирования региональных бюджетов. Полагаем, что нотариальным органам должно быть отведено особое место, поскольку они регулируют сделки с недвижимым имуществом и осуществляют учет налогоплательщиков.

Гражданские права граждан должны защищаться в полной мере, а деятельность системы нотариальных органов – быть качественной и осуществляться на высоком уровне. В связи с этим следует в законодательстве более четко обозначить систему органов нотариата, распределить полномочия и функции нотариусов и органов, которые правомочны осуществлять нотариальные действия.

По нашему мнению, нецелесообразно в полной мере лишать полномочий иных лиц, осуществляющих функции нотариуса. Однако разумно будет предоставить им возможность осуществления данных полномочий только в тех ситуациях, когда в населенной местности нет нотариуса или возникают экстремальные обстоятельства (необходимость удостоверения завещаний, доверенностей).

На данном этапе развития нотариальной деятельности в научной литературе представлена модель так называемого активного нотариата. В соответствии с ней перед нотариатом ставится задача всестороннего оказания юридической помощи всем заинтересованным лицам, которые обратились к нотариусу, а также задача по наделению последнего всеми полномочиями по сбору

и истребованию всех документов и доказательств. Как уже отмечалось, это позволит освободить граждан от обращения в соответствующие органы и сбора документов. Мы разделяем данную точку зрения и предлагаем откорректировать нормы законодательства о нотариате.

Подводя итог, следует еще раз отметить, что основная функция нотариата заключается в защите прав и интересов участников гражданского оборота, что достигается

путем совершения различных нотариальных действий. Формализующим началом нотариального действия выступает нотариальный акт как особая правовая форма процессуальной деятельности нотариуса. Нотариат сочетает в себе частноправовые и публично-правовые начала: с одной стороны, он защищает интересы субъектов в частноправовой сфере, с другой – защита обеспечивается действием публичных механизмов, от имени государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Малютин М. О. Новеллы о нотариальном удостоверении сделок // Современные тенденции развития науки и образования : материалы междунар. (заоч.) науч.-практ. конф. (30 декабря 2016 г.). Нефтекамск, 2016. С. 554.

² См.: Лаурини Дж. Нотариат как общественный институт – гарант прав граждан и государственных интересов // Нотариальный вестник. 1999. № 5–6. С. 34.

³ См.: Соловьев Е. С. Виды сделок, подлежащих нотариальному удостоверению // Актуальные вопросы науки в современном мире : сб. ст. студентов и преподавателей филиала РГСУ в г. Пятигорске (18 ноября 2015 г.). Пятигорск, 2015. С. 447.

⁴ См.: Малютин М. О. Новеллы о нотариальном удостоверении сделок. С. 555.

⁵ См.: Щенникова Л. В. Защитная функция нотариата и системные меры по ее реализации в гражданском законодательстве // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 27 апреля 2016 г.). Минск, 2016. С. 191.

⁶ Романовская О. В., Романовский В. Г. Нотариальная защита прав граждан и юридических лиц // Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 5 апреля 2013 г.). Иркутск, 2013. С. 167.

⁷ См.: Тымчук Ю. А. Вопросы применимого права в сфере нотариального удостоверения сделок с недвижимостью // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10–2 (84). С. 169.

⁸ См.: Ярошенко Т. В. Нотариат в Российской Федерации: актуальные проблемы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. : Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 9. С. 84.

¹ Sm.: Malyutin M. O. Novelly o notarial'nom udostoverenii sdelok // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya : materialy mezhdunar. (zaoch.) nauch.-prakt. konf. (30 dekabrya 2016 g.). Neftekamsk, 2016. S. 554.

² Sm.: Laurini Dzh. Notariat kak obshchestvennyj institut – garant prav grazhdan i gosudarstvennyh interesov // Notarial'nyj vestnik. 1999. № 5–6. S. 34.

³ Sm.: Solov'ev E. S. Vidy sdelok, podlezhashchih notarial'nomu udostovereniyu // Aktual'nye voprosy nauki v sovremennom mire : sb. st. studentov i преподаvatelej filiala RGSU v g. Pyatigorske (18 noyabrya 2015 g.). Pyatigorsk, 2015. S. 447.

⁴ Sm.: Malyutin M. O. Novelly o notarial'nom udostoverenii sdelok. S. 555.

⁵ Sm.: SHCHennikova L. V. Zashchitnaya funkciya notariata i sistemnye mery po ee realizacii v grazhdanskom zakonodatel'stve // Problemy pravoponimaniya i pravoprimeneniya v proshlom, nastoyashchem i budushchem civilizacii : sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Minsk, 27 aprelya 2016 g.). Minsk, 2016. S. 191.

⁶ Romanovskaya O. V., Romanovskij V. G. Notarial'naya zashchita prav grazhdan i yuridicheskikh lic // Sovershenstvovanie zakonodatel'stva v sfere zashchity prav cheloveka i grazhdanina: problemy i perspektivy : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Irkutsk, 5 aprelya 2013 g.). Irkutsk, 2013. S. 167.

⁷ Sm.: Tymchuk YU. A. Voprosy primenimogo prava v sfere notarial'nogo udostovereniya sdelok s nedvizhimost'yu // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 10–2 (84). S. 169.

⁸ Sm.: YAroshenko T. V. Notariat v Rossijskoj Federacii: aktual'nye problemy // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser. : Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2013. № 9. S. 84.

Особенности исполнения наказаний в виде длительных сроков тюремного заключения

А. ФРИЦ – координатор международных проектов учреждения исполнения наказания Брухзаль;

К. МОР – сотрудник учреждения исполнения наказания Брухзаль, ответственный за соблюдение безопасности и терапию осужденных к пожизненным и длительным срокам лишения свободы;

Ф. ЛАКУС – сотрудник пенитенциарного учреждения Брухзаль, ответственный за пропускную зону и технику безопасности

В статье рассматриваются вопросы адаптации заключенных к условиям пожизненного лишения свободы, затрагиваются проблемы тюремной субкультуры, расстройств личности, принятия ответственности за свою судьбу, подчеркивается необходимость поддержания социально полезных связей осужденных к пожизненному лишению свободы, контроля за исполнением индивидуального плана исполнения наказания.

Ключевые слова: осужденный к пожизненному лишению свободы; адаптация; субкультура; индивидуальная программа исполнения наказания.

Peculiarities of execution long terms of imprisonment

A. FRITZ – International Projects Coordinator of the Penal Institution Bruchsal

K. MOHR – Employee of the Penal Institution Bruchsal responsible for safety and therapy sentenced to life and long imprisonment

F. LACUS – Employee of the Penal Institution Bruchsal responsible for the access zone and safety equipment

The article considers the issues of prisoners' adaptation to the conditions of life imprisonment. The problems of prison subculture, personality disorders, taking responsibility for one's own destiny are touched upon. The authors emphasize the need to maintain the social and useful links of convicts to life imprisonment, control over the execution of an individual plan for the execution the sentence.

Key words: people sentenced to life imprisonment; adaptation; subculture; individual sentence execution program.

Само по себе исполнение наказания в виде длительных сроков тюремного заключения не требует обеспечения более высоких технических стандартов безопасности. Большинство заключенных с длительными сроками лишения свободы не доставляют

особых проблем в плане соблюдения требований безопасности.

Сложности, как правило, возникают не с характером преступления или длительностью срока наказания, а обусловлены расстройствами личности, наркозависимостью

или ощущением полной бесперспективности. Правильнее менять режим исполнения наказания на основе индивидуальной оценки опасности преступника, при изменении поведения или участия в программах лечения предоставлять заключенным возможность послабления режима.

В начале длительного тюремного заключения осужденным трудно смириться со своим приговором, так как продолжительность изоляции необозрима. В данный период есть особая необходимость в повышенном внимании со стороны персонала. Зачастую это единственная фаза, в которой возникают дисциплинарные проблемы, некоторые заключенные предпринимают попытки к повторному рассмотрению их дела и, потерпев неудачу, впадают в депрессию. Этот момент должен также учитываться сотрудниками исправительного учреждения. В последующие годы большинство заключенных адаптируются к условиям тюрьмы, находят в себе возможности жить дальше. С точки зрения исполнения наказания в данный момент следует особо уделить внимание проблеме госпитализации, что часто игнорируется тюремной системой, так как заключенный ведет себя спокойно и беспроблемно. Будни в тюрьме представляют собой систему гетерономии, что облегчает возможность плыть по течению, не брать на себя ответственность, не принимать решения. Проблема усугубляется еще и тем, что эта внешняя адаптированность устраивает контролирующий тюремный персонал. Но в дальнейшем исполнении меры наказания возникает риск потери перспектив, что может способствовать полному отчаянию и пассивности или, наоборот, агрессивности.

Кроме того, опасность представляет субкультура, которая существует в любой замкнутой системе, но при длительном тюремном заключении ее влияние может быть особенно сильным.

При длительном тюремном заключении предпочтительнее размещение в одиночных камерах. Уровень стресса и агрессии напрямую связан с перенаселенностью в ограниченном пространстве. Очень важен индивидуальный план исполнения наказания в рамках междисциплинарных заседаний с участием заключенных. Это создает возможность деления длительного срока содержания под стражей и заключения на отдельные обозримые отрезки-шаги при планировании различных мер исполнения наказания, чтобы открыть краткосрочные перспективы, а также дать заключенным

возможность самим влиять на свою ситуацию.

Чем больше срок наказания, тем выше риск, что семейные или другие социальные контакты с внешним миром разрушатся. Если есть хотя бы какая-то возможность их сохранения, необходимо ее использовать. Чем длительнее лишение свободы, тем больше посещений должно быть. К поддержанию социальных связей должны привлекаться добровольные наставники внутри учреждения, закрепленные за отдельными камерами, а также волонтеры.

Для нейтрализации потенциальных угроз существует децентрализованное размещение опасных или проблемных заключенных за пределами закрытого отделения.

Группы заключенных должны быть как можно более однородными по интересам, чтобы избегать потенциальных конфликтов. Важным является профессиональная подготовка и обеспечение полезной занятости всех заключенных.

Кроме того, опасные и не способные к жизни в обществе заключенные должны постепенно по мере своего лечения включаться в повседневную жизнь учреждения согласно ступенчатой модели.

Требуются адекватные варианты лечения осужденных с наркотической зависимостью, возможно использование программ замещения. Особое внимание следует уделять в долгосрочном заключении занятиям спортом или другими видами досуга. Они могут быть под руководством и контролем персонала учреждения, а также волонтеров.

При длительных сроках лишения свободы также должна учитываться ситуация со старением в тюрьме. Необходимо создавать контролируемые группы по освобождению и сотрудничать с опекающими учреждениями, которые готовы к приему освобожденных из заключения.

Также нужно иметь в виду, что при длительном тюремном заключении увеличивается количество психических расстройств. Для правильного ухода за такими людьми, как правило, тюрьмы не подготовлены. В связи с этим требуется активное сотрудничество с психиатрическими больницами.

Для надлежащего лечения криминально обусловленных расстройств личности необходимы программы поведенческой терапии в лечебных отделениях и жилых группах. В качестве эффективной зарекомендовала себя стандартизированная модульная программа, в одной части которой прорабатываются такие не специализирующиеся на

преступлении темы, как восприятие себя и других, управление стрессом, осознание чувств, нравственное поведение и эмпатия, обучающий тренинг контактов и коммуникации, стереотипы гендерных ролей и злоупотребление наркотиками. Другая же часть программы, ориентированной на

преступление, касается личной жизненной ситуации, когнитивных искажений, этапов совершения преступления, ситуаций риска, контроля сексуальных фантазий, самого сценария преступления, развития эмпатии к жертве и разработки индивидуальных стратегий профилактики рецидива.

Правовые вопросы ресоциализации осужденных, имеющих психические расстройства и социально опасные заболевания

А. М. ЧИРКОВ – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор медицинских наук, действительный член Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы

В статье рассматриваются правовые и медико-психологические проблемы деятельности исправительных учреждений в области ресоциализации и сохранения здоровья осужденных. Обосновывается необходимость пересмотра действующей законодательной базы в области повышения качества жизни осужденных и связанных с ней проблем диагностики, госпитализации, терапии и профилактики широкого спектра имеющихся и возникающих у человека в условиях неволи психических и психосоматических расстройств. Показана значимость разработки правовых аспектов в устранении дисфункциональных патопсихических состояний у осужденных в ракурсе профилактики их декомпенсации и дальнейшей криминализации субъектов под воздействием дезадаптирующих факторов пенитенциарной среды.

Ключевые слова: исправительное учреждение; ресоциализация; медико-психологические проблемы; здоровье и качество жизни осужденных; психические и психосоматические расстройства; пенитенциарный стресс; психическое личностное расстройство; социально опасное заболевание; диагностика; профилактика декомпенсации психических расстройств.

Legal issues of resocialization of convicts with mental disorders and socially dangerous diseases

A. M. CHIRKOV – Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Medicine, Full Member of the International Academy of Ecology, Human and Nature Safety

The article deals with legal and medico-psychological problems of correctional institutions in the field of resocialization and safety of the convict's health. There is substantiated the necessity of reviewing the current legislative base in the field of improving the quality of life of convicts and related problems of diagnosis, hospitalization, therapy and prevention of a wide range of mental and psychosomatic disorders present in a person in captivity. The importance of the development of legal aspects in the elimination of dysfunctional pathopsychic conditions among those convicted in the perspective of preventing their decompensation and further criminalization of subjects under the influence of maladaptive factors of the penitentiary environment is shown.

Key words: correctional institution; resocialization; medical and psychological problems; health and quality of life of convicts; mental and psychosomatic disorders; penitentiary stress; mental personality disorder; socially dangerous disease; diagnostics; prevention of decompensation of mental disorders.

Деятельность исправительных и воспитательных учреждений Российской Федерации остро нуждается в дальнейшем совершенствовании правовых вопросов, касающихся как научных, так и практических аспектов реорганизации структуры и функ-

ции санитарно-гигиенической системы, основной целью которой является сохранение здоровья и повышение качества жизни осужденных. Многочисленные исследования указывают на сохранение неблагоприятной санитарно-гигиенической обстановки в этой области, интегральным показателем которой остается низкий уровень ресоциализации осужденных при сохранении достаточно высоких значений рецидивности¹. Известно, что ресоциализация осужденного достигается путем стимулирования правопослушного поведения. Необходимость его формирования отражена в ч. 1 ст. 9 УИК РФ в виде выработки уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и обычаям человеческого общежития у осужденных².

Длительная практика пенитенциарных учреждений показала, что исправление путем лишения свободы – сложный и трудоемкий процесс. Более того, социально-психологический анализ состояния среды осужденных свидетельствует, что связанные с нахождением в неволе стрессовые события порождают у человека диаметрально противоположные ресоциализации качества и стремления. К ним относят частое появление измененных состояний сознания и стереотипных реакций, стремление к неповиновению и насилию, неуважение к государственной власти, протест против норм и правил поведения в обществе и т. д.³ Лишение свободы приводит к еще большей стигматизации, криминализации и деградации личности осужденного. Неэффективность функционирования исправительных учреждений обуславливается целым комплексом факторов и проблем, препятствующих ресоциализации и сохранению уровня здоровья осужденных.

Центральной санитарно-гигиенической проблемой низкой ресоциализации и понижения социального, психического и соматического здоровья осужденных признается пенитенциарный стресс, который способствует разрушению внутреннего мира осужденных, являясь ведущим фактором призонизации, карцеризации и других форм патологической адаптации⁴. Спектр стрессовых психических состояний и расстройств у осужденных имеет широкий диапазон, простираясь от эмоциональных реакций, возникающих в их повседневной жизни, до состояний психической дезадаптации и травматического стресса. В качестве триггеров стресса могут выступать любые стрессовые события, возникающие

у осужденных в самых различных ситуациях пенитенциарной среды. Это отражает парадоксальную ситуацию: позитивная цель (в виде исправления) на практике чаще приводит к негативному результату – дальнейшей криминализации и духовной деградации осужденных, что выявляет вековое и объективное противоречие всей системы исправления наказанием в виде лишения свободы.

Большинство лиц не способно адаптироваться к лишению свободы. В частности, практически у всех осужденных подросткового возраста диагностируется посттравматическое стрессовое расстройство с «выгоранием» адаптационных резервов организма. Особенности его развития являются возникновение вторичного иммунодефицита и других соматоформных нарушений с риском развития тяжелых заболеваний – онкологических, кардиореспираторных и др.⁵ Весьма близок к понятию «пенитенциарный стресс» по своей характеристике принятый в зарубежной литературе термин «стресс тюремной среды» (jail environment stress). К основным факторам его развития относят социальную депривацию, влияние криминогенной среды и тюремную субкультуру. Синдром социальной депривации отождествляется с синдромом общей девиантной адаптации, фрустрационным синдромом, синдромом тоски, болезнью колючей проволоки, срывом адаптации и измененными (суженными) состояниями сознания, развернутой картиной негативных страстей и соответствующих им форм аддикций, посттравматическим стрессовым расстройством, эмоциональным выгоранием и синдромом хронической усталости. Хронологически и патопсихически все эти состояния отражают развитие третьей стадии стресса, то есть дистресса⁶. Наиболее тяжелые последствия пенитенциарного стресса испытывают подростки, осужденные пожилого возраста и лица, страдающие социально значимыми заболеваниями, что отражает общую психобиологическую закономерность – низкую устойчивость к стрессу этих возрастных групп и лиц, резервные возможности которых снижены. Особое место занимают вопросы профилактики стрессовых расстройств и сохранения здоровья женщин, обеспечения их социальных, семейных и материнских прав.

Диагностируемая у осужденных психическая дезадаптация, как и подавляющее большинство психических личностных расстройств, относится к группе стрессовой (социопсихогенной) патологии. Данные рас-

стройства отражаются в соответствующих параграфах Международной классификации психических болезней (невротические расстройства, связанные со стрессом, соматоформные нарушения и т. д. в разделах F4, F5, F6, F32) в виде реакции на тяжелый стресс и нарушения адаптации. Следовательно, дистрессовые состояния у осужденных являются основными нозологическими формами психических и психосоматических расстройств⁷. Однако в пенитенциарной практике до сих пор подобные нарушения в качестве диагноза не выставляются. К другим клинико-психологическим и поведенческим проявлениям пенитенциарного стресса относят немотивированную агрессию, правонарушения и другие формы деструктивного поведения осужденных, в том числе аутоагрессию⁸. Показано также, что стресс усиливает имеющуюся у осужденных до поступления в пенитенциарные учреждения (исходную) психопатологию в виде психических микстов (смешений)⁹. Их спецификой является непредсказуемость совершаемых действий, повышающих риск возникновения криминального поведения. В настоящее время отмечается существенное увеличение частоты стрессовых психических расстройств у осужденных в учреждениях всех видов.

Несмотря на тот факт, что психические расстройства играют роль криминогенного фактора, инициирующего преступное поведение осужденных, отмечается явная недостаточность законодательных оснований для их профилактики и терапии. Так, несмотря на имеющиеся криминологические и патопсихологические характеристики данной категории лиц, согласно ст. 2 УК РФ, законодательно декларирующей охрану прав и свобод человека и гражданина, принудительная терапия таких лиц исключается. Следовательно, проблема снижения уровня преступности осужденных с психическими расстройствами в местах лишения свободы связана с необходимостью решения вопросов уголовно-правового, криминологического, медико-социального и психологического характера. В этой связи необходимо внесение соответствующих поправок в данную статью УК РФ, санкционирующих применение принудительных мер медицинского характера (амбулаторного и стационарного принудительного наблюдения и лечения). Обязательное (принудительное) лечение следует применять и к лицам с аддиктивными психическими расстройствами, что позволит не только снизить пре-

ступность в местах лишения свободы, но и восстановить психическое здоровье субъектов.

Правовые вопросы регламентации терапии лиц со стрессовыми и другими формами психических расстройств тесно связаны с решением комплекса проблем в области медико-психологической помощи осужденным. Помимо диагностики и профилактики декомпенсации стрессовых психических расстройств, особое место отводится психотерапии и другим формам лечения осужденных. Кроме несовершенства правовой базы пенитенциарной медицины и психологии, вследствие ошибочной ориентации в сторону западных понятий о правах и свободах осужденных, принятия принципа добровольного их согласия на участие специалиста (психолога, психиатра) в терапии, имеются и другие нерешенные проблемы. В первую очередь это отставание в области научного обоснования использования средств и форм терапевтической практики, требующей безотлагательного изменения вследствие омоложения контингента осужденных и его структуры, повышения численности больных с психическими расстройствами и другими социально опасными заболеваниями (активными формами туберкулеза, СПИДом и т. д.)¹⁰. Во-вторых, это дефицит материальных и финансовых ресурсов для обеспечения учреждений высококвалифицированными кадрами (психиатрами и др.). В-третьих, в связи с явной недостаточностью психиатрической помощи осужденным доминирующее положение в вопросах диагностики и психотерапии психогенных расстройств занимает психологическая служба, специалисты которой не имеют соответствующей компетенции в области пограничной психиатрии – стрессовых и психических личностных расстройств, имеющих почти у всех осужденных. Важнейшей проблемой пенитенциарной психологии в целом и в сфере клинической психопатологии в частности является отсутствие современной методологической базы, регламентирующей психологическую практику¹¹. Это требует не только повышения квалификации психологов, но и преодоления ошибочных воззрений академической психологии на человека и его внутренний мир. В связи с этим разработка принципиально новой психологии и пересмотр ее базовых понятий на основе всех гуманитарных знаний о человеке являются первостепенной задачей пенитенциарной науки.

Естественно, что нерешенность теоретического обеспечения медико-психологической практики сказывается на отсутствии единой нормативно-правой базы, регулирующей деятельность исправительных и воспитательных учреждений в вопросах ресоциализации и охраны здоровья осужденных. Как указывалось, крайне неразработанными остаются правовые аспекты терапии психогенной психопатологии. Так, несмотря на активное использование в уголовном и уголовно-исполнительном праве понятия изоляции в юридическом аспекте, оно более чем амбивалентно. Неоднозначность этого понятия дает основание утверждать, что изоляция не означает ограничение прав осужденных на охрану здоровья. Являясь национальной нормой, право на здоровье опирается на положения ст. 41 ч. 3 Конституции Российской Федерации и рассматривается в Основах законодательства об охране здоровья граждан. Оказание медицинской помощи осужденным с привлечением для этих целей лечебно-профилактических и санитарно-профилактических учреждений органов здравоохранения и медицинского персонала устанавливается законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами ФСИН России и Министерства здравоохранения Российской Федерации¹². При этом и медико-санитарное обеспечение осужденных основывается на тех же принципах и осуществляется в тех же объемах, что и в отношении всех остальных граждан. Это свидетельствует о правовом закреплении принципа гуманизма в уголовно-исполнительной политике страны. Статьей 81 УК РФ предусмотрено три вида оснований освобождения от отбывания наказания по бо-

лезни: психическое расстройство; заболевание иной тяжелой болезнью; заболевание военнослужащего, делающее его негодным к военной службе. В частности, психическое расстройство, лишающее лицо возможности осознавать характер и общественную опасность своих действий, признается тяжелой болезнью и служит основанием для обязательного освобождения осужденного от отбывания наказания. В случаях заболевания иной тяжелой болезнью рассмотрение вопроса об освобождении решается судом, и такое освобождение является лишь возможным. Перечень болезней, служащих основанием для освобождения, утверждают Министерство здравоохранения и Министерство юстиции Российской Федерации. Несмотря на то что данное слияние норм медицинского и уголовного права еще далеко от своего правового решения, оно открывает перспективы для улучшения санитарно-гигиенической обстановки в местах лишения свободы. Поскольку стресс и посттравматическое стрессовое расстройство включены в Международную классификацию психических болезней, то многие вопросы, связанные с возникновением, декомпенсацией и терапией психогенной патологии, требуют пересмотра их медицинских и правовых критериев. Дальнейшее исследование правовых и медико-психологических проблем пенитенциарной практики на основе использования междисциплинарного подхода представляется важным этапом развития научных оснований и путей ресоциализации осужденных. Учитывая значимость этой обширной тематики для ее углубленного рассмотрения и решения, целесообразно создание специальной междисциплинарной комиссии экспертов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2017 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2018. 358 с.

² См.: Зубарев С. М., Казакова В. А., Толкаченко А. А. Уголовно-исполнительное право : учеб. для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2015. 455 с.

³ См.: Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Преступление и наказание: криминологический анализ : моногр. М., 2014. 304 с.

⁴ См.: Бабурин С. В., Чирков А. М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии : учеб. пособие. Вологда, 2014. 576 с.

⁵ См.: Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте / С. Б. Пономарев, А. А. Половникова, С. И. Тоцкий и др. Екатеринбург, 2008. 148 с.

⁶ См.: Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте / С. Б. Пономарев, А. А. Половникова, С. И. Тоцкий и др.; Чирков А. М. Полимодалная психотерапия ассоциации стрессовых и психических личностных расстройств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 1 (37). С. 67–71.

⁷ См. подробнее: Чирков А. М. Системогенез стрессовой адаптации осужденных // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1 (72). С. 40–46.

⁸ См.: Диденко А. В. Расстройства личности у осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы : учеб. пособие / под общ. ред. В. Я. Семке. Томск, 2010. 240 с.

⁹ См. подробнее: Чирков А. М. Системогенез стрессовой адаптации осужденных. С. 40–46.

¹⁰ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь – декабрь 2017 г.).

¹¹ См.: Бабури́н С. В., Оботурова Н. С., Чирков А. М. Методологические подходы к проблеме психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4 (28). С. 55–66.

¹² См.: Зубаре́в С. М., Казакова В. А., Толкаченко А. А. Уголовно-исполнительное право.

¹ См.: Osnovnye pokazateli deyatelnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy (yanvar'–dekabr' 2017 g.) : inform.-analit. sb. Tver', 2018. 358 s.

² См.: Zubarev S. M., Kazakova V. A., Tolkachenko A. A. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo : ucheb. dlya bakalavrov. 5-e izd., pererab. i dop. M., 2015. 455 s.

³ См.: Antonyan YU. M., EHminov V. E. Prestuplenie i nakazanie: kriminologo-psihologicheskij analiz : monogr. M., 2014. 304 s.

⁴ См.: Baburin S. V., CHirkov A. M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii : ucheb. posobie. Vologda, 2014. 576 s.

⁵ См.: Sindrom tyuremnoj social'noj deprivacii v molodom vozraste / S. B. Ponomarev, A. A. Polovnikova, S. I. Tockij i dr. Ekaterinburg, 2008. 148 s.

⁶ См.: Sindrom tyuremnoj social'noj deprivacii v molodom vozraste / S. B. Ponomarev, A. A. Polovnikova, S. I. Tockij i dr.; CHirkov A. M. Polimodal'naya psihoterapiya associacii stressovyh i psihicheskikh lichnostnyh rasstrojstv // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2017. № 1 (37). S. 67–71.

⁷ См. подробнее: CHirkov A. M. Sistemogenez stressovoj adaptacii osuzhdennyh // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2018. № 1 (72). S. 40–46.

⁸ См.: Didenko A. V. Rasstrojstva lichnosti u osuzhdennyh, otbyvayushchih nakazaniya v mestah lisheniya svobody : ucheb. posobie / pod obshch. red. V. YA. Semke. Tomsk, 2010. 240 s.

⁹ См. подробнее: CHirkov A. M. Sistemogenez stressovoj adaptacii osuzhdennyh. S. 40–46.

¹⁰ См.: Osnovnye pokazateli deyatelnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy (yanvar' – dekabr' 2017 g.).

¹¹ См.: Baburin S. V., Oboturova N. S., CHirkov A. M. Metodologicheskie podhody k probleme psihologicheskogo stressa u sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij i osuzhdennyh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 4 (28). S. 55–66.

¹² См.: Zubarev S. M., Kazakova V. A., Tolkachenko A. A. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo.

